

ОБЩА ПРИВРЕДНА ЗАДРУГА

„ЄДИНСТВО“ з о. є.

у Р. Керестуре ма окрем централней предавницї
ище два и то:

у Габра Ковача и Маринка Павловича.

У роботи наша задруга указала, же зна и
же будзе знац бранїц интереси своїх членох
и своїх потрошачох.

Єден улог бул лем 200.— динари. Зос
тим улогом зме оспособели нашу „За-
другу“ да нам по туней цени набавя
робу. Не забудзме — же би нам 200-
динари наплацели на есенцу и солї, да
не було „Задруги“.

„Задруга“ може и годна ище лепше ро-
биц, кед ю будземе ище баржей помагац.
Кед зос улогами помагаме „Задругу“
— вец себе помагаме — бо нам вона
набави шицко цо нам будзе требац.

Упишце ше и укладайце пенез до „Задруги“!

З тим обезбедзице туню набавку материялу.

З тим помагаце сами себе.

Задруга „ЄДИНСТВО“ з о. є.

у Руским Керестуре.

БИБЛИОТЕКА РУСКЕЙ МАТКИ:

— „НАША КНИЖКА“ — Ч. 1. —

РУСКИ НАРОДНИ КАЛЕНДАР

на прости 1946 рок

котри ма 365 днї.

БИБЛИОТЕКА РУСКОЙ МАТКИ:
~ „НАША КНИЖКА“ ~ Ч. 1. ~

СКИ

РУСКИ НАРОДНИ
КАЛЕНДАР

на прости **1946** рок

котри ма 365 днї.

Зложили:

Др. Мафтей Винай, Гаврил Надь и Чакан Штефан.

ДРУКОВАЛА ДРУКАРНЯ „Р. МАТКИ“ У РУСКИМ КЕРЕСГУРЕ.

1 9 4 6.

ЯНУАР

31 дзень

I.

ЗАПИСКИ

По новим	За грекокатоликох		За римокатоликох
14 Пон.	1	Нови Рок Обр. Хр., Вас. В.	Гиларий б.
15 Вов	2	Силвестер п.	Павел пуст.
16 Стр	3	Малахий и Гордый	Марцел п.
17 Штв	4	Собор 70 апост. Христових	Антун пуст.
18 Пят	5	Навечерие Богоявл. стр. пост.	Престол св. Петра
19 Соб	6	Богоявление - Трокраї	Канут, Марий м.
20 Недз	7	Собор св. Йоана Кр.	Фабиян и Себ.
21 Пон	8	Георгий пр. и Емилиан исп.	Агнезия
22 Вов	9	Полиекта мч.	Винкентий
23 Стр	10	св. Григорий Назиян.	Раймунд
24 Штв	11	Теодозий Вел.	Тимотей
25 Пят	12	Татьяна мц.	Обр. св. Павла
26 Соб	13	Ермил и Стратоник мч	Поликарп б.
27 Недз	14	Св. Отци на Синаю. Од Бог.	Св. Йоан Златоусти
28 Пон	15	Павло и Йоан преп.	Петро Нол.
29 Вов	16	Покл. вер. св. ап. Петра	Франьо Салешки
30 Стр	17	Антоний Вел. пуст.	Мартина дів.
31 Штв	18	Атаназий и Кирил	Иван Боско
1 Пят	19	Макарий преп.	Игнатий Фебруар
2 Соб	20	Евтимий В. преп.	Стритение
3 Недз	21	Максим исп.	Блазий (Влахо)
4 Пон	22	Тимотей ап.	Андрий
5 Вов	23	Климент сщм.	Агата
6 Стр	24	Ксения преп.	Тито и Дор. мч.
7 Штв	25	Григорий Богослов	Ромуалдо
8 Пят	26	Ксенофонт прп.	Иван м.
9 Соб	27	Прен. м. Йоана Зл.	Аполония
10 Недз	28	Ефрем Сирски прп.	Сколастика
11 Пон	29	Прен. м. св. Игнатия	Указане Маріі Л.
12 Вов	30	Три Святители	Еулалий
13 Стр	31	Кир и Йоан муч.	Катарина

Слунко :

Мешацово мени :

виходзи 1. на 7 г. 30 м.

● Нови 3. на 13 г. 30 мин.
● Перша штв. 10. на 21 г. 30 м.
● Польша 17. на 15 г. 46 м.
● Ост. штв. 25. на 6 годз.

заходзи 1. на 16 г. 21 м.

ФЕБРУАР

28 дні

II.

По новим	За грекокатоликів			За римокатоликів
14 Штв	1	Трифон мч.	Стритение Господне	Валентин б.
15 Пят	2	Стритение Господне		Фауст
16 Соб	3	Симеон и Ана		Юлиана ж.
17 Недз	4	Исидор преп. (о блудним син.)	Харалампий мч. (зад. соб.)	Констанция
18 Пон	5	Агата муч.		Симеон
19 Вов	6	Вукол преп		Конрад
20 Стр	7	Партений еп.		Елеутерий
21 Штв	8	Теодор Стратилат мч.		Елеонора
22 Пят	9	Никифор мч.		Соб. Петра
23 Соб	10	Харалампий мч. (зад. соб.)		Петро Дам.
24 Недз	11	Власий сщм. (Мясопустна)	Марсц	Матей ап.
25 Пон	12	Мелетий еп.		Викторин
26 Вов	13	Мартиниан преп.		Александер мч.
27 Стр	14	Авксентий преп.		Леандер
28 Штв	15	Онисим ап.		Роман
1 Пят	16	Памфил мч.		Албин
2 Соб	17	Теодор Тирон вмч.		Симплиций
3 Недз	18	Лев п. (недз. Сиропустна)	Франциска	Кунигунд
4 Пон	19	Архип ап.		Казимир
5 Вов	20	Лев Катански		Евзебий
6 Стр	21	Тимотей прп.		Пеупетуа
7 Штв	22	Прен. м. мч. у Евгений		Тома акв.
8 Пят	23	Поликарп еп. сщм.		Иоан од Б.
9 Соб	24	I и II обр. гл. Йоана Кр.		Франциска
10 Недз	25	Тарасий (I недз. В. поста)	Розалія	40 мученики
11 Пон	26	Порфирий св.		Гераклий
12 Вов	27	Прокопий		Григорий
13 Стр	28	Василий исп.		

Слунко:

Мешацово мени:

виходзи 1. на 7 г. 20 м.

● Нови 2. на 5-43 годз.

● Перша штв. 9. на 5-28 "

заходзи 1. на 17 г. 30 м.

● Польня 16. на 5-28 "

● Ост. штв. 24. на 3-36 "

МАРЕЦ

31 дзень

III.

ЗАПИСКИ

По новим	За грекокатоликох	За римокатоликох
14 Штв	1 Евдокия преп.	Матилда
15 Пят	2 Теодор сщм.	Кватре, Луйза
16 Соб	3 Евтропий мч.	Кирияк
17 Недз	4 Герасим прп. 2 Недз. В. п.	Патриций
18 Пон	5 Конан мч.	Кирил
19 Вов	6 42 мученіки	Осиф заручнік
20 Стр	7 Сщм. у Херсону	Микита
21 Штв	8 Теофилакт прп.	Бенедикт
22 Пят	9 40 мученіки севастиіски	Бенвенуто
23 Соб	10 Кодрат мч. (задушна соб.)	Осиф О.
24 Недз	11 Софроний 3 недз. В. поста	Гавриіл
25 Пон	12 Григорий п.	Благовищенє
26 Вов	13 Никифор прм.	Емануел
27 Стр	14 Венедикт прп.	Иван Дам.
28 Штв	15 Агапий мч.	Иван Капистран
29 Пят	16 Савин мч.	Евстазий
30 Соб	17 Алексий (зад. соб.)	Иван Климак
31 Недз	18 Кирил св. 4 недз. В. поста	Балбина д.
1 Пон	19 Хрисанто и Дарий мм.	Гуго Април
2 Вов	20 Пр. Оши св. Сави	Франьо Паулски
3 Стр	21 Яков прп.	Рикард
4 Штв	22 Василий сщм.	Исидор б.
5 Пят	23 Никон прпм.	Винкентий Ф.
6 Соб	24 Захарий прп.	Юлиана Корм.
7 Недз	25 Благовищенє, 5 недз. В. п.	Елифаній
8 Пон	26 Соб. Арх. Гавриіла	Дионизий
9 Вов	27 Матрона преп.	Прохор
10 Стр	28 Иларийон преп.	Езекиїл прор.
11 Штв	29 Марко мч.	Леон п.
12 Пят	30 Йоан л. преп.	7 ж. Пр. Д. Марії
13 Соб	31 Ипатий преп. (Лазарова соб.)	Герменегилд

Слунко :

Мешацово мени :

виходзи 1. на 6 г. 32 м.

● Нови 3. на 19:01 годз.

заходзи 1. на 17 г. 44 м.

● Перша штв. 10 на 13:03 "

● Польша 16 на 20:11 "

● Ост. штв. 25 на 23:37 "

А П Р И Л

30 дні

IV.

ЗАПИСКИ

По новим		За грекокатоликох	За римокатоликох
14 Недз	1	Квитна недзеля	Квитна
15 Пон	2	Тито чуд.	Базиліса
16 Вов	3	Никита преп.	Калист
17 Стр	4	Осиф преп.	Рудолф
18 Штв	5	Вельки штварток	В штварток
19 Пят	6	Вельки Пяток	В. пяток
20 Соб	7	Велька субота	В. субота
21 Недз	8	Велька Ноц	Велька Ноц
22 Пон	9	В. Ноц пондз.	В. Ноц пондз.
23 Вов	10	В. Ноц вовторок	Георгий вч.
24 Стр	11	Антип сщм.	Фиделис мч.
25 Штв	12	Василий преп.	Марко ев.
26 Пят	13	Артемон сщм.	Клето
27 Соб	14	Мартин п.	Петро Кан.
28 Недз	15	Аристарх Томова недз.	Павло
29 Пон	16	Агафія мч.	Петро м.
30 Вов	17	Симеон преп.	Катарина
1 Стр	18	Йоан преп.	Филип и Я. Май
2 Штв	19	Панцфуций мч.	Атанасий
3 Пят	20	Теодор преп.	Найдз. св. Крижа
4 Соб	21	Януарий сщм.	Флоріан
5 Недз	22	Теодор пр. (Глас 2)	Пио V п.
6 Пон	23	Георгий вч.	Іван ап.
7 Вов	24	Сава мч.	Станіслав
8 Стр	25	Марко ап.	Міголіце
9 Штв	26	Василий сщм.	Григорий
10 Пят	27	Симеон сщм.	Антонин
11 Соб	28	Ясон и Сосипатер ап.	Франьо
12 Недз	29	9 муч. у Кизики (Глас 3)	Панкратий
13 Пон	30	Яков ап.	Серваній

Слунко:

Мешацово мени:

виходзи 1. на 5 г. 38 м.

● Нови 2. на 5:37 годз.

● Перша штв. 8. на 21:04 "

заходзи 1. на 18 г. 23 м.

● Польня 16. на 11:47 "

● Ост. штв. 24. на 16:18 "

МАЙ

31 дзень

V.

ЗАПИСКИ

По новим	За грекокатоликох	За римокатоликох
14 Вов	1 Бремя прор.	Бонифаций
15 Стр	2 Атаназий с.	Иван Сал.
16 Штв	3 Теодозий печ.	Иван Непомук
17 Пят	4 Палагия прм.	Паскал
18 Соб	5 Ирина мц.	Венанций
19 Недз	6 Йов многостр. (Глас 4)	Петро п.
20 Пон	7 Явление Ч. Крижа	Бернар С.
21 Вов	8 Иоан Б. ап. и ев.	Феликс мч.
22 Стр	9 Прен. м. о. Николая	Елена
23 Штв	10 Симеон Зилот ап.	Дезидерий
24 Пят	11 Методий, Мокий	Магдалена
25 Соб	12 Елифан и Герман	Григорий
26 Недз	13 Гликерия мц. (Глас 5)	Филип Нерий
27 Пон	14 Исидор мч.	Беда чесни
28 Вов	15 Пахомий В. прп.	Августин б.,
29 Стр	16 Теодор прп.	Максимилиан
30 Штв	17 Вознесение Господне	Вознесение Г.
31 Пят	18 Теодот мч.	Петронила
1 Соб	19 Патриций сщм.	Грация Юний
2 Недз	20 Талалай мч. (Глас 6)	Еразмо
3 Пон	21 Константин и Елена	Клотилда
4 Вов	22 Василиск мч.	Квирин
5 Стр	23 Михаил прп.	Бонифаций
6 Штв	24 Симеон прп.	Норберт
7 Пят	25 3-раз обр. главы Иоана Кр.	Роберто
8 Соб	26 Карпо ап.	Медард
9 Недз	27 Русадля	Русадля
10 Пон	28 Русадля пондз.	Русадля пондз
11 Вов	29 Теодозия мц.	Барбара
12 Стр	30 Исакий прп.	Иван Ф.
13 Штв	31 Ермий м.	Антун пад.

Слунко :

Мешацово мени :

виходзи 1. на 4 г. 44 м.

☉ Нови 1. на 14-16 годз.

заходзи 1. на 19 г. 02 м.

☿ Перша штв. 8. на 16-13 "

☼ Польша 16. на 3-52 "

☾ Ост. штв. 24. на 5-02 "

☉ Нови 30. на 21-49 "

Ю Н И Й

30 дні

VI.

ЗАПИСКИ

По новим		За грекокатоликох	За римокатоликох
14 Пят	1	Юстин мч	Василий Вел.
15 Соб	2	Никифор архиеп.	Вид влад.
16 Недз	3	Лукилян мч. (Глас 8)	Св. Троица
17 Пон	4	Митрофан еп.	Адолф
18 Вов	5	Доротей сщм.	Ефрем
19 Стр	6	Висарион прп.	Герваций
20 Штв	7	Теодор сщм.	Боже Цело
21 Пят	8	Теодор Стратилат вмч.	Алойзий
22 Соб	9	Кирил александр.	Павлин
23 Недз	10	Тимотей мч. (Глас 1)	Сидония
24 Пон	11	Вартоломей ап.	Йоан Креститель
25 Вов	12	Онуфрий прп.	Проспер
26 Стр	13	Акилина мц.	Иван и Павло
27 Штв	14	Елисей пр.	Ладислав
28 Пят	15	Амос пр.	Шерцо Исусово
29 Соб	16	Тихон чуд.	Петро и Павло
30 Недз	17	Мануил мч. (Глас 2)	Спомен св. Павла
1 Пон	18	Леонтий мч.	Пр. Крест Хр. Юлий
2 Вов	19	Юда ап.	Нащ. Богород.
3 Стр	20	Методий сщм.	Лео п.
4 Штв	21	Юлиан мч.	Удалрик
5 Пят	22	Евзевий сщм.	Кирил и Метод
6 Соб	23	Агрипина мц.	Исаия пр.
7 Недз	24	Рожд. Йоана Кр. (Глас 3)	Вилибалд д.
8 Пон	25	Феврония мц.	Елисавета
9 Вов	26	Давид прп.	Анатолий
10 Стр	27	Самсон прп.	Амалия
11 Штв	28	Кир и Йоан чуд.	Пио п.
12 Пят	29	Св ап. Петра и Павла	Мохор
13 Соб	30	Собор 12 апостолох	Маргарета

Слунко :

Мешацово мени :

виходзи 1. на 4 г. 10 м.

☉ Перша штв. 6. на 17-06 годз.

заходзи 1. на 19 г. 38 м.

☽ Польня 14. на 19-52 "

☾ Ост. штв. 22. на 14-12 "

☼ Нови 29. на 5-16 "

Дан Буржакан Велеско

10 VI 1960 РКР МСТГДЖИХР

Р

Ю Л И Й

31 дзень

VII.

ЗАПИСКИ

По новим	За грекокатоликох	За римокатоликох
14 Недз	1 Кузма и Дамян беср. (Глас 4.)	Бонавентура б.
15 Пон	2 Пол. ч. ризи Пр. Богородици	Генрик
16 Вов	3 Якинт мч.	М. Б. Кармелска
17 Стр	4 Андрей критски архiep.	Алексий
18 Штв	5 Св. Кирил и Методий	Фридрих
19 Пят	6 Атаназий прп.	Винко Паулски
20 Соб	7 Тома и Акакий прп.	Илия пр
21 Недз	8 Прокопий мч. (Глас 5)	Даниел прор.
22 Пон	9 Панкратий прп.	Мария Магдалена
23 Вов	10 Антоний прп.	Аполинар
24 Стр	11 Евфемия мч.	Кристина
25 Штв	12 Прокло и Иларий	Яков ап.
26 Пят	13 Собор Арх. Гавриїла	Ана
27 Соб	14 Акила ап.	Пантелеймон
28 Недз	15 Владимир ап. (Глас 6.)	Инокент мч.
29 Пон	16 Атиноген сщм.	Марта д.
30 Вов	17 Марина вмц.	Абдон
31 Стр	18 Емилиян мч.	Игнаций л.
1 Штв	19 Макрина прп.	Петро у в. Август
2 Пят	20 Илия пророк	Алфонз
3 Соб	21 Симеон прп.	Августин
4 Недз	22 Мария Магдалена (Глас 8.)	Доминик
5 Пон	23 Трофим мч.	Мария шнігова
6 Вов	24 Борис и Гліб мч.	Преображене Госп.
7 Стр	25 Усп. св. Ани	Кастан
8 Штв	26 Ермолай мч.	Цирияк
9 Пят	27 Пантелеймон вмч	Иван Виян.
10 Соб	28 Прохор ап.	Ловро
11 Недз	29 Калиник мч. (Глас 8.)	Сузана д.
12 Пон	30 Сила ап.	Клара
13 Вов	31 Евдоким прп.	Святоплук

Слунко:

Мешацово мени:

выходзи 1. на 4 г. 9 м.

☉ Перша штв. 6. на 6:15 годз.

заходзи 1. на 19 г. 49 м.

☽ Польша 14. на 10:22 "

☾ Ост. штв. 21. на 20:55 "

☼ Нови 28. на 12:53 "

Котар Илия

16 VII 1940 1. Водне

АВГУСТ

31 дзень

VIII.

ЗАПИСКИ

По новим	За грекокатоликох		За римокатоликох
14 Стр	1	Бр. Маковей (поч. Усп. поста)	Евсебий
15 Штв	2	Прен. м. Стефана первомч.	Успение Богород.
16 Пят	3	Исакий перл.	Рок и Яким
17 Соб	4	7 отроки у Ефесу	Гияцинт
18 Недз	5	Евсигний мч. (Глас 1.)	Елена кр.
19 Пон	6	Преображене Господне	Людевит б.
20 Вов	7	Дометий преп.	Стефан кр.
21 Стр	8	Емилиан еп.	Иван
22 Штв	9	Мафтей ап.	Тимотей
23 Пят	10	Лаврентий мч.	Филип
24 Соб	11	Евло мч.	Вартоломей
25 Недз	12	Фотий мч. (Глас 2.)	Людевит кр.
26 Пон	13	Максим преп.	Зефирин
27 Вов	14	Михей прор.	Осиф кал.
28 Стр	15	Успение Пр. Богородици	Августин
29 Штв	16	Нерукотв. Образ Хр.	Усикн. гл. Йоана Кр.
30 Пят	17	Мирон мч.	Ружа д.
31 Соб	18	Флор и Лавро мч.	Раймунд
1 Недз	19	Андрий Стр. мч. (Глас 3)	Ангели ч. Септемб.
2 Пон	20	Самуил прор.	Зенон
3 Вов	21	Тадей ап.	Мансвет
4 Стр	22	Агатоник мч.	Мойсей прор.
5 Штв	23	Луц, Иринея ммч.	Лаврентий
6 Пят	24	Евтихий сщм.	Захарий прор.
7 Соб	25	Вартоломей ап.	Марко Криж.
8 Недз	26	Адриан и Натала (Глас 4)	Рожд. Богор.
9 Пон	27	Пимен пуст.	Петро Кл.
10 Вов	28	Мойсей прор.	Микола
11 Стр	29	Усикуновение гл. Йоана Кр.	Прото и Яцинт
12 Штв	30	Александер св.	Мено Марии
13 Пят	31	Пол. ч. л. Мац. Божей.	Амат б.

Слунко :

Мешацово мени :

виходзи 1. на 4 г. 38 м.

3 Перша штв. 4. на 21-55 годз.

4 Польня 12. на 23-26 "

заходзи 1. на 19 г. 25 м.

5 Ост. штв. 20. на 2-17 "

6 Нови 26. на 22-07 "

СЕПТЕМБЕР IX.

30 дні

ЗАПИСКИ

По новим	За грекокатоликів	За римокатоликів
14 Соб	1 Симеон прп. (поч. Индикта)	Воздв. Ч. Крижа
15 Недз	2 Мамант мч. (Глас 5.)	Никомед
16 Пон	3 Антим сщм.	Корнелий
17 Вов	4 Вавила сщм.	Рани св. Франі
18 Стр	5 Захария прор.	Осиф Куп.
19 Штв	6 Чудо св. Арх. Мих.	Януарий
20 Пят	7 Созонт мч.	Евстахий
21 Соб	8 Рождество Богородици	Мафтей ап.
22 Недз	9 Яким и Ана (Глас 6.)	Маврикий
23 Пон	10 Минодора мд.	Текла
24 Вов	11 Теодор преп.	П. Д. М. за одк. р.
25 Стр	12 Автоном сщм.	Клеофа
26 Штв	13 Корнелий сщм.	Киприан
27 Пят	14 Воздвижение Ч. Креста	Кузма и Дамян
28 Соб	15 Микита вм.	Вячеслав кн.
29 Недз	16 Евфемия вмч. (Глас 7.)	Миховил арх.
30 Пон	17 София, Вира, Ль. и Н. мчц.	Сроним
1 Вов	18 Евмений еп.	Ремигий Октобер
2 Стр	19 Трофим мч.	Ангели хран.
3 Штв	20 Евстатий вмч.	Терезия од М. И.
4 Пят	21 Кодрат ап.	Франьо Асишки
5 Соб	22 Фока сщм.	Плацид
6 Недз	23 Зач. св. Йоана Кр. (Глас 8.)	Бруно
7 Пон	24 Текла мч.	Рожанец
8 Вов	25 Евфросина прел.	Бригита
9 Стр	26 Йоан Богослов	Дионизий
10 Штв	27 Калистрат мч.	Франьо Б.
11 Пят	28 Харитон преп.	Плацидия
12 Соб	29 Кириак преп.	Максимилиян
13 Недз	30 Григорий сщм. (Глас 1.)	Едвард кр.

Слунко:

Мешацово мени:

виходзи 1. на 5 г. 15 м.

☉ Перша штв. 3 на 15:49 годз.

☽ Польня 11 на 10:59 "

заходзи 1. на 18 г. 35 м.

☼ Ост. штв. 18 на 7:44 "

☿ Нови 25. на 9:45 "

ОКТОБЕР

31 дзень

X.

По новим		За грекокатоликох		За римокатоликох
14	Пон	1	Покров Пр. Богород.	Калист п.
15	Вов	2	Киприан сщм.	Терезия
16	Стр	3	Дионизий сщм.	Гедвига
17	Штв	4	Бротий сщм.	Маргарета
18	Пят	5	Харитона мц.	Лука ев.
19	Соб	6	Тома ап.	Петро Алк.
20	Недз	7	Сергий мч. (Глас 2)	Иван К.
21	Пон	8	Пелагия преп.	Уршула
22	Вов	9	Яков ап.	Кордула
23	Стр	10	Евламий мч.	Игнаций
24	Штв	11	Филип ап.	Рафаїл
25	Пят	12	Пробий и др. мч.	Хризант и Дар.
26	Соб	13	Карло мч.	Деметрий мч.
27	Недз	14	Праздник Христа Царя	Христа Царя
28	Пон	15	Лукиян мч.	Юда Тадей
29	Вов	16	Лонгин мч.	Нарцис
30	Стр	17	Озия прор.	Марцел
31	Штв	18	Лука ап.	Вук б.
1	Пят	19	Йоил прор.	Шішыти Новемб.
2	Соб	20	Артемий мч.	Задушни дз.
3	Недз	21	Иларион преп. (Глас 4)	Губерт
4	Пон	22	Аверкий еп.	Карло Бором.
5	Вов	23	Яков ап.	Мирко
6	Стр	24	Арета мц.	Леон
7	Штв	25	Маркиян мч.	Енгелберт
8	Пят	26	Димитрий вч	Богдан
9	Соб	27	Нестор мч.	Теодор
10	Недз	28	Терентий мч. (Глас 5)	Андрий
11	Пон	29	Анастасия мц.	Мартин б.
12	Вов	30	Зиновий мч.	Мартин п.
13	Стр	31	Стахий ап.	Станислав
Слунко: Мешацово мени: виходзи 1. на 5 г. 53 м. ③ Перша штв. 3. на 10-53 годз. ④ Польня 10. на 21-40 „ заходзи 1. на 18 г. 37 м. ⑤ Ост. штв. 17. на 14-28 „ ⑥ Нови 25. на 0-32 „				

По новим	За грекокатоликів	За римокатоликів
14 Штв	1 Кузма и Дамян беср.	Йосафат
15 Пят	2 Акиндин мч.	Леополд
16 Соб	3 Акепсим и Осиф мч.	Едмунд
17 Недз	4 Йоаникий преп. (Глас 6.)	Григорий чуд.
18 Пон	5 Галактион мч.	Роман
19 Вов	6 Павло исп.	Елисавета
20 Стр	7 Ерон мч.	Феликс
21 Штв	8 Соб. Арх. Михаїла	Вовед. Богород.
22 Пят	9 Онисофор мч.	Цецилия
23 Соб	10 Ераст ап.	Климент
24 Недз	11 Теодор и Мина мч. (Глас 7.)	Иван од Крижа
25 Пон	12 Йосафат сщм.	Катарина
26 Вов	13 Йоан Златоуст св.	Иван
27 Стр	14 Филип ап. (поч. Крач. посту)	Виргилия
28 Штв	15 Гурий мч.	Состен
29 Пят	16 Мафтей ап.	Сатурний
30 Соб	17 Григорий еп.	Андри ап.
1 Недз	18 Платон и Роман мч. (Глас 8.)	Елигий б. Децемб.
2 Пон	19 Авдий прор.	Бибияна
3 Вов	20 Григорий преп.	Франьо Кс.
4 Стр	21 Воведение Пр. Богородици	Барбара
5 Штв	22 Филемон ап.	Сава осв.
6 Пят	23 Амфилох св.	Николай б.
7 Соб	24 Катарина мч.	Амброзий
8 Недз	25 Климент сщм. (Глас 1.)	Нел. Зач. Богор.
9 Пон	26 Алипий преп.	Леокадий
10 Вов	27 Яков вмч.	Мелхияд п.
11 Стр	28 Штефан преп.	Дамазий
12 Штв	29 Парамон мч.	Максенций
13 Пят	30 Андрий ап.	Луция

Слунко :

Мешацово мени :

виходзи 1. на 6 г. 34 м.

☉ Перша штв. 2. на 8-10 годз.

☽ Польня 9. на 8-10 "

заходзи 1. на 16 г. 56 м.

☾ Ост. штв. 15. на 23-35 "

☀ Нови 23. на 18-24 "

ДЕЦЕМБЕР XII.

31 дзень

ЗАПИСКИ

По новим	За грекокатоликох		За римокатоликох
14 Соб	1	Наум прор.	Спиридион
15 Недз	2	Авакум прор. (Глас 2.)	Ириней мч.
16 Пон	3	Софоний прор.	Евзевий
17 Вов	4	Варвара мч.	Лазар б.
18 Стр	5	Сава преп.	Грациян
19 Штв	6	Св. О. Николай	Владимир
20 Пят	7	Амврозий еп.	Амон
21 Соб	8	Патапий преп.	Тома
22 Недз	9	Прен. Зачатие Д. Маріі	Зенон мч.
23 Пон	10	Мина и Ермоген	Виктор
24 Вов	11	Данил преп.	Адам и Ева
25 Стр	12	Спиридион еп.	Рожд. Христово
26 Штв	13	Евстратий мч.	Штефан пмч.
27 Пят	14	Тирс мч.	Иван ап.
28 Соб	15	Елевтерий мч.	Младенци
29 Недз	16	Агей прор. (Глас 4.)	Тома б.
30 Пон	17	Данил прор.	Давид кр.
31 Вов	18	Севастиан мч.	Силвестер п.
1 Стр	19	Бонифатий мч.	Нови Рок 1947
2 Штв	20	Игнатий мч.	Макарий
3 Пят	21	Юлиян мч.	Геновева
4 Соб	22	Анастасия мч.	Приско
5 Недз	23	10 муч. на Криту (Глас 5.)	Мено Исусово
6 Пон	24	Навечерие Р. Хр. Вилія	Богоявление
7 Вов	25	Рождество Христово	Луциян
8 Стр	26	Собор Пр. Богородици	Северин
9 Штв	27	Св. Штефан первомуч.	Юлиян и Базил
10 Пят	29	20.000 мученіци	Никанор
11 Соб	30	Младенци	Св. Обитель
12 Недз	30	Анисий мч. (Глас 6.)	Татяна
13 Пон	31	Мелания преп.	Леонтий

Слунко :

Мешацово мени :

выходзи 1. на 7 г. 16 м.

☉ Перша штв. 1. на 22:47 годз.

☽ Польша 8. на 18:52 "

заходзи 1. на 16 г. 15 м.

☼ Ост. штв. 15. на 11:57 "

☿ Нови 23. на 14:06 "

☿ Перша штв. 31. на 13.23 "

Преглашенє Федеративней Народней Републики Югославиї

По вивершених виберанках за Уставотворну скупштину хтори ше отримали 11 новембра 1945 року, перше заєдничке засиданє народних посланикох хторе отриманє историйского дня 29 новембра 1945 року, раз за навики розтаргло зос старим, и преглашело Демократску Фед. Югославию, до Федеративней Народней Републики Югославиї, и раз за на вики утаргнути монархизам у нашей жеми.

На тим заєдничким засиданю видата декларация у двох точкох:

I

Демократска Федеративна Югославия ше преглашує за народну републику под меном: **ФЕДЕРАТИВНА НАРОДНА РЕПУБЛИКА ЮГОСЛАВИЯ.**

Федеративна Народна Република Югославия союзна народна держава, републиканскей фурми, вона заєдничка держава равноправних народох, хтори ше шлебодно ви-
яшнели же сцу жиц зєдинени у Югославиї.

II

Зос тим ришеньом ше у мєно народох Югославиї раз за навики здрилює кральовство у Югославиї, а Петро II Карадьордевич, зос цалу династию Карадьордевичох, трацшицки права, хтори му припадали, а и його династиї Карадьордевичох.

Державни герб Федеративней Народней Републики Югославиї.

15-го юла 1945 року Маршал Тито и министр Милован Ділас нащивели Нови Сад

У тим часе наш Маршал нащивел уствари нашу Аутономну Покраїну, бо ше пред будовлю ГНОВ-у зишли маси з велькей часци покраїни.

Отримани вельки збор на хторим отримани бешеди. З теї нагоди Маршал Тито гварел:

„Народна власц то тековина Борби Народного ошлебодзєня — Народна власц гарантує, же ше принцип равноправности мєдзи нашими народами очува и же ше уведзе до живота у полней мирі. Ви прето нашей Народней власци треба да укажєте полну помоц и да дійствуєте зос ню и зос Народноошлебодительним Фронтом, да ше наша держава цо скорей виличи од ранох, хтори настали у геройскей борби против окупатора и його помагачох“.

На збору були и поєдини Руснаци зос наших валалох. Кед пришли нашімєяни и весели, лєм тєльо гуторели: „Видзели зме товариша Тита!..“

На слики з права на ліво: Коча Попович, генерал-лейтнант и шеф генералштабу Югославянскей Армиї; Коста Над, генерал-лейтнант, командант III Ю. Армиї; Милован Ділас, министр; Маршал Тито; сященік Алимпис Попович, председатель градского Нар. Одбору, оцє троїх погинулих дзецох у Борби Нар. Ошлебодзєня; Александер Шевич, председатель ГНОВ-у

Наша равноправност у Федеративней Народней Републики Югославиї

Борба народного ошлебодзєня, хтору організовал наш маршал Тито, принесла нашим народом у Югославиї у першим шоре: шлебоду у хторей ше до найменших граніцох спроводзи равноправност шицких па и найменших гарсточкох народу.

Ми гарсточка руского роду по першираз у живоце нашого народу дошли до правох. Срозмирно числу кельо нас ест у держави участвуєме у Месних одборах, у Срезких одборах у Окружних. У главним Покраїнским, лебо у Председательству Аутономней Покраїни Войводини маме трох наших синов и то: Янко Крайцар зос Сриму, Янко Хромиш зос Дюрдьова и Гаврил Надь зос Р. Керестуре.

По першираз наш син ступел до найвисшого управного собраня народней власци, до найвисшого народного представительства, до Уставотворней Скупштини. Тот наш син то Гаврил Надь, нешкальши директор гимназиї у Руским Керестуре. Вон 11 новембра 1945 року вибрани у кулским срезу за народного посланіка.

Най жию нашо народни представителє у нашей народней власци!

Тим цо були однешени до рабства

Були сце однешени до германских логрох,
Гонени-як бидло до роботи,
Гладни, вимучени, церпели сце за нас.
Патньом вашим пришол конец кед Вам...
Братскагеройска Червена армия принесла спас.

Мили браца, вашо патні у рабстве
Ошвецели вашо синове и браца партизане,
Вашо патні ошвецели геройски синове,
Югославски народи, борци маршала Тита.

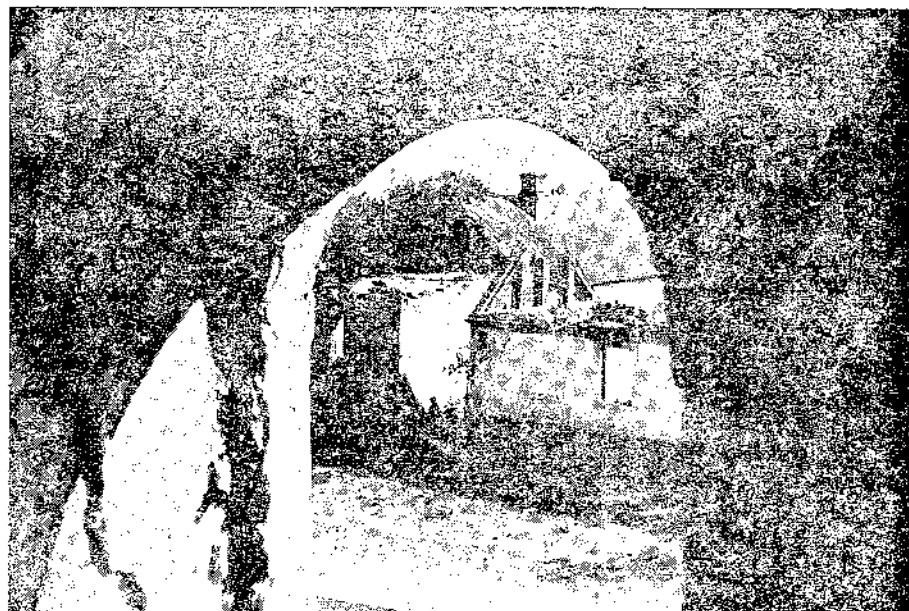
Поганьски фашизам збити! правда победзела.
Пийокровци, збійніци, германьски фашисти
Руцени на колена пред Червену армию:
Настала шлебода, гвизда нам зашвицела.

Тим братом цо ше не врацели дому,
Цо охабели свойо косци у рабству,
Не забудзме їх патні и дайме признане,
То єдине цо им ту у шлебоди дац можеме

М. Г.

Помоц попаленому и розваляному Сриму

У Борби Народного ошлебодзєня, Срим од самих початкох указал вельку пожертвованост и геройство. Прето окупатор у

Розваляни хижи у Сриме.

Сриме ані не виберал стособи як да нічтожи валали, просвітни установи, церкви. Єст вельке число валалох у Сриме подполно знічтожене. Но браца зос других покраїнох, хтори пре фришку помоц нашей геройскей Югославянскей армії и братскей Червеной армії, хтори остали очувани, не сцу забуц на жертви покладати у Сриме. Збераю ше добровольни приклади у пенєжу и материялу и дзвигаю ше школи, шпиталї, поправяю ше церкви.

Ми у наших руских валалох тиж зберали прилоги на помоц будовні Сриму. Тота помоц не закончена, бо ище єст вельо цо

оправляя. Приложме и ми прејг Народного Фронту, зос тим ше лем зчасци одлужуеме спадлим жертвом и борби хтору водзели сримски народи!

Од нашого народу найвекшу учаси у Борби народного ошлебодзена вжали баш нашо брага Сримци. Най им будзе часц и слава!

„Руска Матка“

За сноване единственого културно-просвитного дружтва за гарсточку Руского народу у Югославиї, дораз по ошлебодзеню почала акция як у Сриме и Славониї, так исто и у Бачкей. Знало ше же на просвитно културним полю не имеме буц потаргани як до 1941 року. — Требало розпочац роботу, хтора у нових условийох, у условийох равноправности и братства и единства, будзе дзвигац просвиту и културу вообще медзи нашим народом. Так була заказана перша схаdzка у Шидзе. У Шидзе ше лем упознали присутни зос чешкосцами хтори постоа пред таку важну роботу, док у Дюрдьове розчисцени важнейши вопросы и главни проблеми за сноване „Рускей Матки“. 21 октобра 1945 року на велькей схаdzки у Р. Керестуре, дочасно прияти статут и програм „Рускей Матки“ и вѣбрани дочасни главни одбор. На тей схаdzки дати и задачи одборови, хтори вивершени зос запозненьом. Коло Велькей Ноци треба да ше зидзе заш главна схаdzка, хтора вибере стайомни главни одбор, тим скорей бо уж teraz у кажда нашим векшим валале маме месни одбор „Рускей Матки“. Дочасни главни одбор постої у Руским Керестуре. Месни одбори постоа: у Шидзе, Миклошевцох, Бачинцох, Дюрдьове, Вербаше, Вуковаре, Коцуре, Новим Садзе, Петровцох, Кули, Бикичу и Ср. Митровици.

По члену 6, члени „Рускей Матки“ можу буц: а) почесни члени, б) снователе - добротворе, в) порядни члени, г) члени помагаче.

ад а) почесни член тота особа хтора зос свою роботу за общу ствар посцигне признание медзи народом, а главна схаdzка „Рускей Матки“ ю преглаши за почесного члена.

ад б) снователь, лебо добротвор, тота особа хтора на фонд „Рускей Матки“ даруе 1000 динари.

ад в) порядни член може буц кажда особа з нашого роду хтора наворачела 18 роки старосци, житель в Ф. Н. Р. Югославиї

и хтора признава програм „Рускей Матки“, и хтора добровольно помага друтво у пенезу рочно у суми од 60 динарох.

ад г) Помагаче, тоти члени „Рускей Матки“ хтори помагаю „Матку“ морално лебо материялно а не Руснаци су.

„Руска Матка“ ма цель превжац на себе организовање помощи художним школяром, штампане поучних книжкох, и планске организовање работи на културно-просвитним полю. „Руска Матка“ крето нашо найважнейше и едина просвитне друтво.

Будзе и ви член „РУСКЕЙ МАТКИ“!

**Треба да кажди роботник спозна
же його работа часц общей работи, и
же його успех часц общего успеху!**

Е. Кардель.

Прременка поштанскей тарифи.

Од 15-го януара т. р. прременюе ше поштанска тарифа и то:

Писма у нукашнім саобрачаю до 20 гр. 2·50 дин.; до 50 гр. 4 дин.; до 250 гр. 6 дин.; до 500 гр. 9 дин.; до 1.000 гр. 15 дин. и до 2.000 гр. 25 дин.

За писма у медзинародним саобрачаю до 20 гр. 5 дин. за шицки дальшї 20 гр., або часц тей чежини по 2·50 дин.

Допишніци у нукашнім, 1·50 дин. у медзинародним саобрачаю 3 дин.

Препоручене руковане: у нукашнім 5·50 дин. у медзинародним саобрачаю 7. дин.

Тисковини: у тужемним саобрачаю: до 50 гр. 1 дин.; до 100 гр. 2 дин.; до 250 гр. 3 дин.; до 500 гр. 4 дин.; до 1.000 гр. 5 дин.; до 2.000 гр. 9 дин.; до 3.000 гр. 16 дин. У медзинародним саобрачаю за кажди 50 гр. 1 дин. Найвекша дозволена чежина 2 кг., единого кед ше роби о едней повере-ней кнїшки, чежина може прейсц 2 кг., до найведей 3 кг.

Робни огляди: у тужемним саобрачаю до 50 гр. 1 дин. до 100 гр. 1·50 дин.; до 250 гр. 2 дин.; до 500 гр. 3 дин.; у медзинарод. саобр. за кажди 50 гр. 1 дин.; найменша такса 2 д.

Поштански упутници: у нукашнім саобрачаю до 50 д. -2 дин.; до 100 дин.-3 дин.; до 250 дин.-5 дин.; до 500 дин.-7 дин.; до 1.000 дин.-10 дин.; до 2.500 дин.-15 дин.; до 5.000 д. 20 дин.

Чековни промет: до 50, 100, 250, 500, 1.000, 2.500, 5.000, 10.000, 25.000, 50.000, 100.000 дин., такси од 0·50, 1, 1·50, 2, 2·50, 3, 4, 6, 8, 10, 12 дин.

За кажди дальшї 100.000 д., або часц того виносу по 2 дин.

Пакети: у нукашнім саобрачаю: до 1, 3, 5, 10, 15, 20 кг. — 7, 12, 16, 25, 35, 45 дин.

Такса по вредносци до: 100, 500, 1.000, 2.500, 5.000, 10.000 дин. виноши 2, 3, 6, 10, 15, 20 дин.

Прейга 10.000 до 500.000 дин., за кажди 1.000 дин. або часц тей своти ище по 1 дин.

Прейга 500.000 дин. за кажди 1.000 дин. або часц тей своти 0·50 дин.

Прейга 1.000.000 дин. за кажди 1.000 дин. або часц тей своти 0·25 дин.

Исти такси по вредносци важа и за пакети зоз означенима вредносцами.

Остали прременки поштанско-телеграфских-телефонских таксох, заинтересовани странки можу дознац на каждей пошти.

Гей, Славяне...

Гей, Славяне, ище жие

Дух прадїдох наших,

Док за народ шерно бнє

Їх синых славянских:

Жие, жие дух Славянства,

Жиц будзе на вики;

Дармо грожи препасц пекла

И шицки зралніки!

Шлебоди дар виборени.

З крєву и у мѹкох,

Нїгда нїхто не шме дар тот

Вирвац нам зос рѹкох:

Ми стоїме, вше стаємни,

Як гори камени;

Прекляти най зраднік будзе

Славянскей нам жеми!

Маршал Югославії Йосиф Броз-Тито.

Радован Зогович:

Пісня о житовіпису товариша Тита

Питає ше о Титу: хто вон? —
Машино, машинко моя
пиш!

Тито —
то ми
шицки, —
ви знає нашу кульку и славу!
И вон полни нас,
и вельки,
и ми у нїм виши,
виши
за хлопску главу!
Оца Титового знає,
и мацер цо родзела Тита.
Знає их,
и будвеце их знає,
и знає!
Тита родзел у гніву,
у чежнї творєня
титан —

народ,
и борба —
мац!
Вон ше родзел свято з першей келиї Капе,
И родзи ше з нова,
на Виру и Убу,
з першу возстаничку Іранату.
И родзи ше заш з бригадами Кочи и Пека.
З кажлу
нову
бригаду.
И жие у кажлим борцу.
Под шерцом му дума и дика.
Юриша з нїм
и дзелї
и смуток
и хлеб,
и славу.

И полни є нас.
И вельки.
И ми у нїм виши.
Виши —
за хлопску главу!

Привит

Югославянському руському народу.

Руски народзе зос Бачкей и Срима,
Мойо це шерцо у шлебоди вита!
Най ци робота од тераз розквита
И най це здраве у живоце трима!

Знаючи же ци — браца истей креви
Од Татрох по Урал — през цалу Русию,
Од Владивостока та през Сибирию —
Там дзе Киев, Москва и шум жимней Неви, —

Жадам да це, далей, з братами дзе Варшава,
Београд, Софія, Прага, Братислава —
Дума Славянства вше трима узрета:

Дума единства, братства и любови;
Же биш бул од тераз за вики готови
Уживац у мире добра того швета!

Г. Г. Н.

НАША УЧАСЦ У БОРБИ НАРОДНОГО ОШЛББОДЗЕНЯ

Борба Югославянских народов против фашизму

Югославянски народи започали борбу против ненародних режимов далеко скорей як то 1941 року. Тота борба не була така широка, а така полна, але була права борба. Власни старей Югослави не способни робити по правдзе, крочай по крочай ше приближовали ту Берлину и Риму и отамаль очековали мощну заштиту од сопственного народу. Помали у Югослави тарговину з иностранством превжали Наци и їх „истодуматели“. Тедшняя власи пре лични капиталистични интереси не могла еси на дзеку роботному народови, бо би хасен им лично спаднул. Розуми ше тогд танцоване раз тацзи, двараз тамаль, Гитлер вихасновал, подкупел веліх генералох и политичарох, и кед около Югослави уж вшадзи тажела фашистичка чижия, Цветкович и Мачек подписали у Беллу пакт зос Гитлером! Яки пакт? Пакт о приступанню отворено ту фашизму, а против Русий! Народ и до теди критиковал реакционарну и капитуланску владу, главал союз зос Советску Русию, але на ничко т. то влад одвиговала носк, ндамами и цемніцу!

1941 року у марцу народ бул зааредани, — у своей добродушности поединци не верели же влада Цветковича и Мачека будзе так далеко иси, же ше соедині ту проиславянскому фашистичкому блоку. 27 марта народ дал одвит на пакт зос Германями, масовни демонстрації по улицях наших вароших укказали дзеку народних масох! Роботници, школяре, земледілци главали тварду руку у держави и чинили браніц шлебоду! Но верки у держави, министерства и генералштаб уж вивершили свою гадну роботу, зааредали народ.

Мобилизовани војни, чекали тварну руку, раховали же тот пожеж по у порцях вшпацели през 20 роки, а хтори мал иси и на наоружане, раховали же увидзи скриту силу! Але ше спреведли, велі митиови по мали поиси на наоружане украдзени були, оружене було ліхе. Виши офишаре спекали од едикох, авиацию зме мали слабу, неприятельски шипионе знали кажди наш крочай!

Чезки часи приходзели: Немци, Мадяре, Талияне, вдерели зос шицких боках, зрадніци усташе, Льотичовци з роширенима рукама дочекали окупатора. Пията колона ше цешела, а поштени вояци зос слизама мушели поруцац пушки на громаду Немцем, уж по дванастиим дню од початку войны кажди гуторел „зраднітво“.

Премєнки, хтора настала, велім не була ясна, велі раховали — озда булзе лепше! Но тото траяло пар дні! Усташе почали клац невиних Сербох, Мадяре уж други, треци дзень почали забивац у Куле, Србобрану, Зомборе, Сиригу... крєв невиних наших братох ше розляла. Прегонєня... Вигнали Сербох зос поєдиних валадох, вигнали и Руснадох зос Дальского Риту! Зайдички им дали, а гєвто шицко остало їм. Жалосц настала. Чисту слику видзели лєм поєдини.

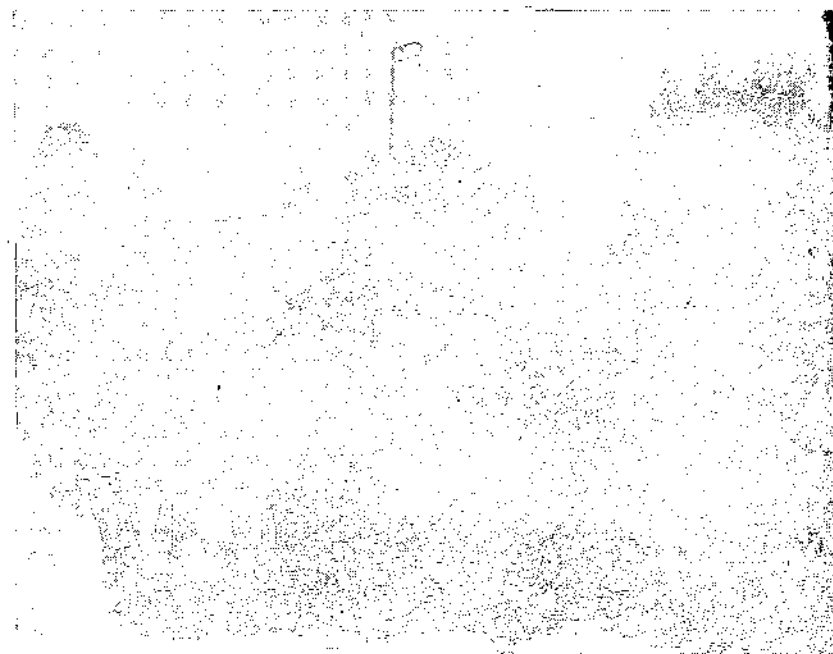
Розліване невиней крєви дакус зацхило — зберали податки, поволали до войску, мєняли пєнєж... и 1942 року коло Крачука у Бачкей настал поколь, кирвави Хортийово фашисти овкли Нови Сад, Жабель, Дюрдьов и др. до чарного. Под лядом у Дунаю и Тиси плївали невини жертви дзецох, жєнох и хлопох. Ведно плївали: Серби, Жидзи и Руснаци!

„Армия“ уж тєди робєла, мучєли, забивали, одношєли цємнінох! Зос Керєстура однєли 11, зос Дюрдьова 18... страх настал...

У тот час браца Серби у Сєрбиї под руководством товариша Тита, од 7 юла 1941 року одпочали зос оружану борбу против окупатора. Перша одходзєла млєдєж, роботніци, земєдїлци и поєдини интелектуалци. Борба була чєжка, требало оружє з голема рукама одияц. Окупатор бул моцни, а гу тому ше спайташєл зос домашніма зрадніками. Партизанє ше крочай по крочай ширєли по Сєрбиї, Чарней Гори, потим у Босней, Горватскєй и Кордуну. Гу окупаторови ше уж початком 1942 р. отворєно приповєли и четніки и Нєдичово одрєди. Настали кирвави борби: брат на брата, у служби окупатора, потим Талиянє, Нємци, бугарски фашисти, нашо зрадніци... шицко ишло против партизанских одрєдох. Дух при партизанох бул жєлєзни. Товариш Тито мал вшє вєцєй борцох, правих борцох... борцох хтори ше добровольнє явєли жертвовац ше за шлєбодну народну державу! Борба почала и у Словєниї. Ишє пред тим у Сримє... Людзє ишли против окупатора: и старє и млєдє и хлоп и жєна. Ишли як Серби так Горвати, Руснаци, Словацї, нє питал ше нікому ніхто якєй є вири... Почало ше ковац братство и єдинство югославянских народох... ковало ше у огню, у кирвавих бойох. Братство и єдинство югославянских народох викованє, гоч ше против нього борєли и окупаторє и домашні зрадніци.

На єдєн бок ше оддєлєли тоти цо видзєли у Советским Союзу непобидиму моц против фашизму, а на други бок тоти цо помоцу фашистичкєй чижми сцєли подполно зніщиц цо члєвєчєству наймилшє: шлєбоду малих народох и європєску цивилизацию.

Лєм ше погваркало: Нємци паля у пєцох... наших зос гаснєма коморами нїца... кєлю. Перше пошли квитки нашого дружтєва комунисти... потим Жидзи, а потим Славянє у масох, до рабєтва до Нємєцкєй, до Мадярскєй, до Италїї. Однєсли братох оцох, а єсє нє давали. Патєли их, а велі ше анї нє поврацали назад.

Гєнєрал-лїйтнант Коста Нєдїк на смотри югославянских борцох у Новим Садзє.

Югославянски народи зос свою пожєртвовнєсцу з рока на рок мали вшє вєцєй войска. Настало войско Народного шлєбодзєня. Окупатор видзєл у партизанох вєлькєго нєприятєля. 35 дивизїї нємєцки чували мир из Балкану. Вєршєли офєнзиви за унїчєжованє партизанох и их фамєлийох. Народна дзєка була жєлєзна. Як цо ше тримали Совети при Лєнїнградє, при Сталїнградє, при Сєвєстополє, так исто и нашо у штваргєй и пиятєй офєнзиви. Гладни, боси, у жими витримали нашо браца... Алє 1943-44 року велі Бачванє и Сримци масовно ишли до Титовєй Армиї... Побєда за побєду

ше шорували. Союзніці: Америка, Енглејска зос воздуху, Совети на сухим, зламали Гитлеровскей воєней машини похрепцину. Наша югославянска Армия у тим чаше чуда стварала, крочай по крочай Титово борци ошлебодзовали нашу сјату жем. Медзи німа були и нашо браца и оцове. Ведно зос шицкими народами Югославии, хтори любели демократски шлабоди, борели зме ше под Титову заставу.

Борба хтору започа ли партизане у космајских горах 1941 року ше розширела. Под заставу товариша Тита у братству и единству ше борели и Македонци и Сербї и Горвати, Босанци, Словенци, Руснаци... на тот способ зос прегаженей и розбитей Югославии створела ше нова Народна Републіка, равноправни дом шицких югославянских народох. Най жме млада Федеративна Народна Република Югославии! Най жме наша геројска Югославянска Армия, потїха шицких Югославянских Слав, спадлим геројом у Борби народного ошлебодзєня, по логрох, цемїцкох домах и у нудзини! Вичаа им слава!

Ш. Чакан.

Наша учасц у НОБ.

1941 рок хтори нам остає у памятку, нам хтори зме пережили тоту борбу, борбу за ошлебодзєня шицких народох швета па и народох у Югославии.

Мили читателе!

Я би сцел да опишем борбу нашого народу Миклошевского и учасц у борби за ошлебодзєня и виганяє окупатора зос нилей нам Югославии, да овикновим борбу хтора є вивойована, а у хторей брали учасц и ми.

1941 року кед мержени окупатор Немци прицїснили нашу милу нам жем, нашо доми и поля, кед нанад на Югославию, бивша власц ше поцагла т. є. посцєкала до Лондону и других державох. Налушчєна югославянски народ и препущєла го терору Немцох и усташох. Власц т. є. влада хтори була тєм на власци на чолє зос крєльом Петром Караџорђевицєм забирючи народну касу сцєкла до Лондону. Видзєло ше же го була влада по професии. Крєльови и влади не стало до народу. Цо ше става после того? Народ бул препущєн сам себе, але ше находзи здеи муж, человек зос народу хтори дєлєга народну заставу за ошлебодзєня народох у Югославии. Тот вєльки человек бул наш товариш Тито, хтори почал надчлєвєческу борбу, а хтори ю и докончєл.

Наш руски народ у Миклошевцох фришко спознал важносц тей борби. Нашли ше людзе, хтори лапали вязи зос тима одредами, хтори пошли под флаг товариша Тита. Кед почала война, постає усташки (покрет) терор, терор хтори нам остане у памятку. Зос помоцу даскєльох изродох, зраднїкох руского народа, одганяю усташе до логору 9 хлопох зос Миклошевцох и то: Сабадош Михала, Сабадош Янка (Гикового), Сабадош Шимка, Семан Андрия, Киш Дюру, Олєяр Янка, Гайнал Михала и двоох Сербох: Михайлович Луку и Боич Тиму. Троме заднї ше анї не врацєли, а шейсїме ше после 7 мєсячного логорованя поврацали. Народ поводом того бул барз огорчени та лапал вязу и починал брац учасц у Н. О. Борби. Приходзи до валау товариш Тоткович, хтори мал задачу дзвигац народ у Срїме и лапа вязу зос Киш Михалом, пиньїдером и Мудри Андриєм и вєцєй Руснацями и Сербами. Тота вяза не була длугого вику, бо зос зраду (издаїством) Мудри Андрия приходзи банда до валау и одганя двоох Сербох и двоох Руснацох и то: Цветич Николу и Душана, Киш Михала и Сабадош Йовгена. Одогнати су до злогласней пиньвице вуковарскей, дзе буду пушчени Цветичово и Сабадош Йовген, а Киш Михал осудзєн на шмерц. После Киш Михал будзе помиловани, але одогнати до войски.

Зос зраду горе наведзєну потаргани бул вязи за нєвисєне зрємє, але терор усташох ше ширї, а жирячка тлєє, жирячка незадовољства. Зраднїк достава заслужєну кару 1943 року.

Застава тавариша Тита ше вїє. Початком 1943 року одходзи Сабадош Йовген до Партизанского одреду. Вон почина указовац драгу другим. За нїм ше поведли и друга млади хлопї, а особєно омладнїци. Омладнїцох одходзи вицєй як 30.

Перши бул, хтори прєшо, Сабадош Киш, як югославянски авїячїчка майор. Вон лєцї зос своїм авїїєм до Русїї 1941 р. кед почала война, а зос Русїї до Амєрики и после приходзи зос амєричким либератором бомбардовац немєцки фабрики и рижни обєкти 1943 року.

Як вяза ше отримовала до августа мєсяца, а у августу ше основал Народно Ослободилачки Олбор у Миклошевцох. Основал ше у кукурнїцох, бо индзєй ше не могло, бо банда мала барз лозорносц на нас. Олбор ше основал од 4 членох, гєч требало 8. Заслужєн олбор од прєдсєдателя Чорлєш Вєлдмїца, секретаря Рамач Мирона и одбогнїкох Сабадош Дюро мєлєвого и Горняк Михала. Таки мали олбор бул краткого вику, бо народ брає виє зємску учасц у борби и фришко ше подполїтєл од 8 членох.

1943 року 10 фебруара вноці на 3 годзин обколюе усташка банда салаш Чордаш Владимира и валал и полапа 86 души, дзе бул забити Лендер Михал, бо сцекал. Одганя их до вуковарскей пиньвици, зос хторих после 6 тижньового мученя бузу велі одганяни до логорох, од хторих ше велі не врацели, а 10 були обешени 21 марта. Обешени були Сербі: Арсич Петар и Анделич Лука, а Руснаці: Говля Яким, Сонка Емел, Кухар Яким, Мудри Антоц, Папуга Йосев, Миклош Дюра и два жени Чордаш Фема и Митров Любица.

Тот исти дзень кед були одагнани осемдзешатшесцери Миклушевчане, запалели гестаповци и салаш Чордаша Влади. (Претоту злосц були праведно кажнени зрадници). Фашисти думали же вишаньом дзешец Миклушевчаньох завше задава Н. О. Покрет у Миклушевцох, але ше спрєведли. Спрєведли ше, бо народ ище баржей бере учаси у Покрету и борби, так же каждую ноц одходзели по ласкельо борци до партизанских одредох.

Дочекуе банда на драже у зашеди вязу дзе буду забити заш двоє Сербі зос Миклушевцох: Боїч Добриной и Лесковац Петар, заш два жертви за народну ствар вєцей. Народни покрет у Миклушевцох ше з тим не збунюе, але за издаїство т. є. за зраду и того по було у фебруару, па у марту и тєраз зраднїкох правилно каре, каре их так як заслужели.

Свидоми миклушевски народ ше не збунюе, але вше вєцей одходзи до борби, так же приходзи масовни одход. Нєраз, єдну ноц у аугусту мешацу пошли осемдзешат пейцме хлопох за народну ствар до Босутского леса.

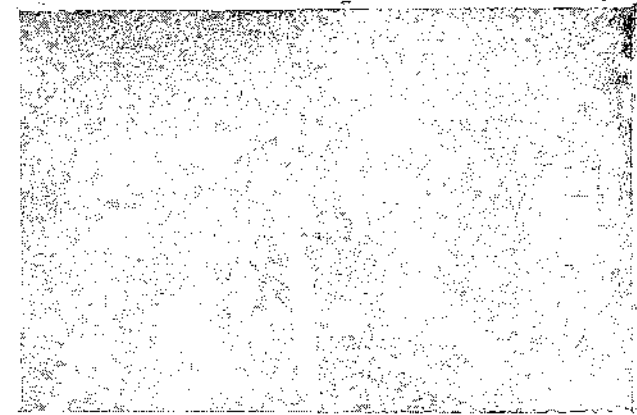
Борци пошли и вше вєцей иду, але не можу буц ані гладки ані голи. Кампаня збераня и у єдлу и у шматох и у другим. Миклушевци не оставяю од шидких валалох у вуковарским срезу, хтори були под Сримом. (Бо Миклушевци по партизанскей подїли припадаю под Срим т. є. под Войводину, а Петровци припадаю под Славонию т. є. Борово). Миклушевци були треци по шоре у помаганю партизанского покрета. Перши бул валал Сримски Лази, други Нєгославци, а треци Миклушевци. Збера ше шидко по потреби, а народ дава и вожи, так же вєцей вагови зарна одходза Народней Армії и Партизанским Одредом.

Вельо зарна, масци, маджуну, яйца, за ранєних, колача, цукру, меду, а од шмати облєчива т. є. шмати, гачи, кошулі, ботоши ручнїки и друге. Велі вечари Омладина и А. Ф. Ж., гоч потайни були, не спали док штрикали за борцох ботоши. Свидоми жени да-

ваю платна за завої, а омладина штрига и прави завої за завиванє ранах. Приходза контроли за зберанє пенєжох. Народ дава, так же обично народ дава мешачно 100 до 120.000 Куни за Н.Р., але приходзи и пожичка на 3 мешаці, да би ше могло у ошлєбодзєних крайох одкупиц жито за Н. О. В.

Миклушевски народ не заостава. За 1 и пол дня назбирала ше пожичка од вєцей як пол милийона кунєх. Сама Сабадош Ганя дала 190.000 куни, гоч дала и сина як омладинца у борби за шлєбоду. И ту ше видзи висока свидомосц миклушевского народу.

Банда не шпи, але приходзи до валалу лапац, але нїкого не находзи, бо вирну стражу отримєе омладина и пионїре водне, а хлопи вноці, и чим ше банда укаже, такой ше явля тим за котрих

Червеноармейци и партизане при гробє тов. Сєгєди Силвия, котри погинѹл у Далю.

банда опасна. Велі нашо фамилиї мали порихтани зайди за сцекане зос валалу до кукурицох, и кед стража яви „приходзи банда“, дораз ше сцека або сцекаю и под жем, а таких було найвєцей до базох, хтори мала скоро каждая хижка, так же ше могла по пала чєта Н.О.В. поскривац, док банда не видзе зос валалу. Приходзи заш искушенє миклушевского народу. Осма офанзива, Немци и усташе зос зєдинєнимима силами права 8 офанзиву процив НОВ-а, дзе ше войска вицагує зос лесох и прєруцує до позадни прєйг фронта. Ту миклушевски, народ приноси вельки искушєня.

Банда у валале а народна войска у кукурицох, през дзєнь а вноці далєй. Але войска треба єсц. Миклушевчане зос М.Н.О.О. на чолє витримую войску: прєруцую ю и карма. Приходзи тото давно очєкованє поцагованє Швабох. Шваби сцекаю, водза зос

собу и свой статок зос околних валалох, але статок ше розходзи по кукурицох, а Миклошевчане го лапаю и посилаю Н.О.В.-у до лесох, так же було вилепено преко 20 крави и 40 овци.

8 децембер остале у исторії Миклошевчаньох як еден най-векши дзень, дзень ошлебодзенья. Теди вноци на 3 годзин рано уходза трупи Н.О.В.-а и то 3 и 4 батальон VIII. Черногорской Бригади и трупи давно очекованей Червеной Армії.

Фашизам, ище досц моцни не ту застановел.

Но народ дочекал зос вельку радосту Ошлебодительох и такой става зос німа против омерженого неприятеля.

За време од 8 XII до 17 II Миклошевчане дали нашої войски мяса ведей як 150 q (метери), кукурици коло 20 вагони, а шено шицко цо ше находзело у валале. За 6 тижні фронта, док у нас стал, ані еден борец не сам не райбал. Шицких нашо жени райбали. АФЖ то робела! За 6 тижні ані еден войни лекар (осим до тижня бугарски) не пекол хлеба. То пекли миклошевски жени, великим тавом зос своєю муки, але и зос катонацкэй.

17 март заи за миклошевски народ у исторії барз важни. Пред надмоцима фашистички на снагами нашої ше войска поцагуе, але з ню ведно идзе и 90 %. Миклошевчаньох, идзе зос войску охабяючи шицко своєю, лем да слаша голым живот. Розходза ше по Сриме и Бачкей: по Коцуре, Керестуре, и Вепровачу, але цали три мешацци перебули у „емиграції“, а вел после 12 априла, после пробкою и поцагованя фашистох, народ ш-зраца на своєю пусти юми, але ипак „своєю“. Заи приходзи нова борба, борба не меней важвейша як и на фронту: борба за хлеб, обраби жек, и народ миклошевски ше указуе заи як прави борец. Од 23 валалох у вуковарским срезу пропорционално найвеей зашева жемп, так же од 1600 кат. ют. остава коло 60. ют. незашато.

Мили читателє!

Я написал тоту статью, да звычайним участве миклошевского народу у нацлюдскей борбѣ за права шицких народох швета.

Свободы Дѣра ил

Обнова нашої жемп, укладане шицких силех до ви-

будовні нашої привреди, омогуци швидко остварене

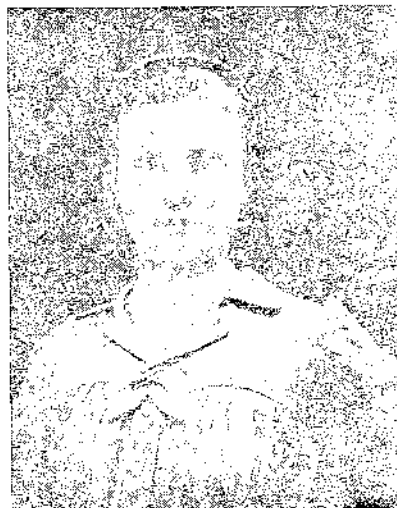
програму Народного Фронта и розвит нашої

Народней Републики.

Виривки з борби НО.

Шандор Михала Олга зос Бачинцох.

Родзена 1922 року. Вона була организована ище 1942 року и як така млада робела вельо у вачае, организовала омладину. 1943 року кед фашисти вошли до валалу, Олга мушена сиекаи. До шорох партизанских пошла 25 августа 1943 року до другого сримского одреду. Там ше пожертвувно борела як болничарка. У децембру була ранена до першох и до руки. Вел була послана

Олга Джурджорова.

Олга Шандорова.

дому на лічене. А наш народ организовани, прилапел околїчену Олгу гоч були и усташе у нашим валале. Ми Олгу базирали и лічели, а кед оздравела, заш пошла до своєї еднїци и наста-вела заш свою болничарску длужносц. У октобру мешацу 1944 року при ошлебодзенью Сримскей Митровици Олга положила свой млади и дзивоцки живот. На ховане принесли ей ранетого товариша, але ей млади живот неприятелькса кулька за навики звїщела. Ёй пожертвовани живот вона положила за ошлебодзене шицкого поштеного народу.

У Бачинцох 29 XI 1945.

Списала: Мелана Михняк.

Джуджар Янка Олга

Роджена 1924 р. у Бачинцох. Як організована омладинка робела зос омладину и мушела пре збойнікох усташох и усташицох пойсц зос дому. Як така пошла до Босутских лесох, до шорох партизанских. Там була кратки час и сама ше питала до бригади. Потим була премесцена до другого батальону, штавертей войводянскей бригади.

Млада Олга була шмела и не сануюци свой млади дзивоцки живот вшадзи була перша. Так и у Босней кед мали вивершиц задаток по наредзеню, на драги наишли на нїх фашисти зос тенками и ту ше отворела кривава борба. Ту у Босней при Зворнику на калдерми трафела нашу Олгу окупаторска кулька до глави.

У Босней на калдерми остал млади, дзивоцки и незабудзени живот Олгов, у децембру мешацу 1943 р., хтори спаднул за шлебоду и за народ.

Бачинци, 29 XI 1945

Описала: Мелана Михняк.

Рац Мойсея Мойсей зос Бачинцох

Родзени 1914 року у Бачинцох. Вон ше до організації як брат и товариш. Бул активни и агитовав на вачкайшу идею и ступел до Н.О.О а у валале у Бачинцох. Вон була агилно и пожертвовано отримовал вязи зос партизанами и зберал по нашим валале животи намирници и шмати, док 1943 ро. у бул компромитовани и надал ше же би могод уж ступити до рук усташким бандом и так 25 VIII 1943 року мушен сарю хити зос родителями, жену и його наймилшим чадом злабити. Мойсея пошов до другого сримского одреду, хтори ше находзел у Босутских лесох. Вон бул пожертвовани борец, нагли, активни и неустрашими, викладач своїх херойских першох пред кроки окупаторских бандох и их оружие. И так, кед добили розказ вивершиц нападочки акцій, за нього не було ніч страшне и так кед добили розказ 5 XII 1943 року, да виверша напад у валале Солянок и товариш Мойсей неустрашимо ишол. Кед уж скоро була готови зос задатком, у тим усташки банди сконцентрисали велику силу и вдерели на нїх зос незгодного боку. Ту потрафела неприятельска кулька шерцо неустрашимого нашого борца Мойсея, ту спаднул його млади живот, хтори положени за шлебоду шидцких поштених народох.

У Бачинцох, 29 XI 1945 р.

Описали його прешлосц: Лукач Лазар и Провчи Мафтей.

Джуджар Миколи Дюра

Родзел ше 1925 р. у Бачинцох. Опис його доживеньох кратки, бо бул младих рокох.

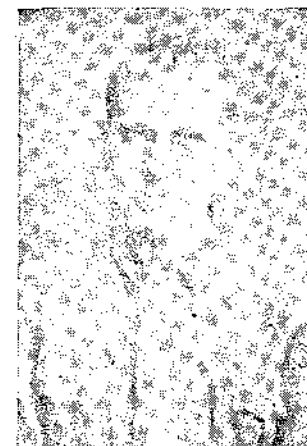
З початку бул поволани до домобранства, так же бул даяки час у домобранству, и кед достал одсуство, вещей ше не врацел до домобранства, але ше отримовал дома до ошлебодзєня Бачинцох.

После ошлебодзєня бул мобилисани до першей югославвнскей бригади, хтора була основана. Так ше находзел брат и товариш Дюра у тей єдиніци и указовал ше як добри и неустрашиви борец.

Не сановал свой млади живот, зос митралезом у руки ишол до борби на Гладнош, то му була перша борба, друга борба була

Рац Мойсей.

Джуджар Дюра.

на Шаренгарду, треца у Босней на Берчеку, штаверта под Бродом и там бул равети до правой ноги, потим бул принєшени до шпиталю на ліченє. Кед ше вилчел, почим му була коси розципєна, бул пушчени дому як привремено неспособни и тєраз 6 XI 1945 р. знашло го дома вельке нещєсцє. На своїм полю при гайзибавскей станіци була закопана мина, вон ю осетел и сцєл ю розмантирац и виниц. Почим мина була злє поставєна, так нездобачки дійствовала, же рознесла цєло нашого борца Дюру и ту го знашла нещєсна шмерц.

И так його ожалосцєни оцєц позберал го у фалаткох, а истого дня 8 XI 1945 р. и поховал.

Надь Михала Йовген зос Бачинцох

Хтори як брат и товариш видзел зос своїма очми вельку неправду у Павеличовой Горватскей.

С тим ше не мог помириц. Вон ше ришел сердечно и добровольно до борби проти бувшей неправди. Из тим 25 VIII 1943 р. напушел на милосц и немилосц свою жену и двою мали дзеци. Пошол до леса и ступел до другого сримского одреду, до першого батальону, хтори ше теди находзел у Босутских лесох. Там ше товариш Йовген указал як добри борец. И вшадзи дзе були даяки кирвави борби, неустрашиво ишоу напредок. Вше ше храбрым указал и теди кед пришло да ше приключа гу єдней войводинскей бригади, да преїду зос Босутских лесох до Фрушкей Гори. Там мали векши акції вивершиц и очисниц кельо возможно фашизам. Кед уж гу остатку скоро циль бул посцигнути, кед ше вращали по своей драги до Босутских лесох и мали отпочивок кратки у валале Дивошу, там при полудзенку наишли нездобачки немецки кирвави тенки и там ше нараз отворела геройска борба, зос година першами з пулку у руки на челічни немецки тенки. Там знашло брата и товариша Йовгена нещесце. Була страшна борба, немогли ше длуго отримати и поцагла ше пала бригада и од теди за нашого брата и товариша Йовгена ніч не знаме. Лем так вериме же и його там знашла шмерц.

У Бачинцох 29 XI 1945 року.

Описал його прешлосц: Лукач Л. и Провчи М.

Хромиш Янка Йовген зос Бачинцох

Родзени є 1917 р. у Бачинцох хтори почал робити зос партизанами и бул організовани и організовал коло себе своїх товаришох зос Бачинцох. Вон робел зос вязу и 1943 р. бул збачени од окупаторских власцох та ше склонел зос валалу и ступел до шорох партизанских 25 VIII 1943 р. Там наставел свою організовану роботу. У борби ше указовал храбри, вон не саноуал свой млади живот.

По директиви штабу бригади мали поїсц до Сербії. Там фашисти були ище моцни та их дочекали на води и мали борбу на Сави, дзе ше храбро борели. Наш Йовген геройски спаднул не саноуячи свой млади лєтиньски живот и своєю штири млади шестри през оца и мацери. Вон пошол, да вивоює шлебоду хтору ми уживаме.

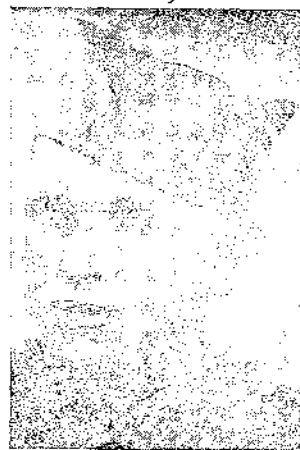
У Бачинцох, 29 XI 1945.

Описала: Мелана Михняк.

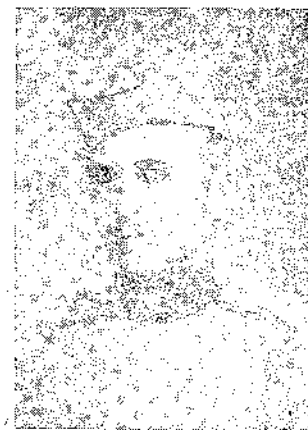
Лазор Лукача Никодим зос Бачинцох

Родзени 1926 р. у Бачинцох. Як організовани омладинец упознал неправду Павеличовой Горватскей. Так як млади борец и герой ступел 25 VIII 1943 до партизанских шорох. Бул у другим сримским одреду у другим батальону. Дораз з початку бул агилни и участвоуал у веліх чєжких и кирвавих борбох. Як таки млади борец тримал ше храбро. Кед було потребно вдерити и на панцел, нігда ше не поцаг, вше бул храбри — „напредок“...

Кед ше основала 4 войводинска бригада 6 X 1943 р., теди ступел зос одреду до бригади до другого батальону. У Фрушкей Гори у Сриме вершели ше акції, але фашисти поново сконцентрировали свой векши сили зос белогардейцами за шесту офанзиву.

Надь Йовген.

Хромиш Йовген.

Зос шипку силу вдерели на босутски лєс и так у шестей офанзиві шипки нашо борци мушели преїсц до Босней.

Там по Босней вершели акції до седмей офанзиві 1944 року. Теди ше шипки мушели поцагнуц аж до Чарней Гори. Там мали чєжки борби. Там як млади и храбри, не саноуячи свой млади лєтиньски живот, спаднул, нестало го и нешка ше ніч о нїм не зна.

Описал його оцєц котри бул з нїм борец од 1943 року

Лазор Лукач.

Напура Дєнция Петро

Родзени 1904 року у Бачинцох. Бул за време Горватскей у домобранству. Зос домобранства 5.V.1943. року прешол доброво-

льно до партизанских шорох и ступел до славонской пролетерской ударной бригады. Указовал ше як храбри борец, закладал у борби свойо перши проци неприятельского оружя. За кратки час посцигнул чин водника. Бул активни и агилни за тоту нешкайшу идею, хтору и вон провадзел за будучнось и лепши живот свойх дзецох и шицкого народу.

У тим го знашла нещесна хорота тифус, хтору не мог пре-хориц, и мушел ей ше покориц. Як храбри борец и герой мушел умрец и зохабиц свой живот и косци у Боковици у Босней за шлебоду шицкого народа.

Списал **Я Новта** зос податками його жени **А. Папуга**.

Тимко Якима Нестор зос Бачинцох.

Родзени у Бачинцох 1925 року. Дзечне и добровольно ступел до партизанов 5 августу 1943 року. Пошол у легиньских рокох.

Лазор Никодим.

Папуга Петро.

Як добри и шмели борец, його початок бул у босутским леше, у другом партизанским одреду.

Там ше указал у шицких борбох, як приклад. Кед ше основала 4 войволянска бригада, ступел до ней и указовал ше у каждой борби як справедливи борец. За кратки час посцигнул да будзе член руководящего, заменик политичного комесара чети то чину. И далей ше щиро и храбро борел. У шицких борбох и у юришох бул перши, а у случаюх поцагованя бул остатни як заменик политичного комесара чети.

У Барани за време страшной и кирзавей борби шмелого Нестора потрафела неприятельска кулька 6 марта 1945 року.

Там наи млади Нестор мушел зохабиц свойо млади косци, у Барани у „Ванскей меді“ у теметове. Охабел свой млади и херойски живот, за шлебоду и равнопраносц шицкого народу.

У Бачинцох 29 XI 1945.

Списала: **Михняк Мелана.**

Аладич Марка Осиф зос Бачинцох.

Родзени 1911 р. у Бачинцох. Як организоровани видзел зос своима очми вельку неправду у прешлей Павеличовой Хорватскей. Одлучел 3 мая 1943 року напущиц свою жену и двою малючки дзеци у люцкей хижі. Пошол да ше жертвуе на сануюци свой живот. Добровольно пошол до партизанов и вляпел вязу зос

Тимко Нестор

Аладич Осиф.

партизанамі у Босней и приключел ше гу нїм. Там ше указал як добри борец виставяючи свойо перши у каждой борби. Зос свою храбросцу и справедливосцу посцигнул и чин як младши водник у 15 маевскей бригади.

И цо ше стало зос товаришом Осифом? У Босней учествовал у вельких борбох и прешол зос успихом, док ше му у задне време случело тото: Коло Бельней у Бресниці на положаю графел ше нещесливи случай. Кед бул на одмору, пришол еден руководзаци зос другой единици и сцел да му товариш Осиф уступи место. Почим вон не шмел уступиц процив свойого стар-

шого док не достане розказ од свого старшого, а тот руко-
дючи нероздуманно вжал аутомат и стрелел до Осифа.

Так Осиф погинул невини, а дотячни руководячи бул од
других товаришох осудзени на шмерц, пре своєю нероздумане діло.

Так Осиф як добри и не забудзени борец охабел своєю
косци у Босней.

Описал: Яким Новта.

Еден од веліх

Владимир Ерделі.

Рок 1941 бул страшни за шиц-
ки народи у Югославії, наш народ,
а особено у Дюрдьове. Побешавни
фашисти жадни славянскей криви
гажели и плячкали цалу Югославию.
Велі патрели на тото цалком ров-
нодушно. Може буц не розумели по
ше то стало, раховали же оздз
им терас легчейши и лепши живот
будзе. Причили гу себе, але уж не
скоро.

Було и таких цо дораз на по-
чатку видзели цо ше рихта и цо ма
буц. Дзвигли ше против того, гоч
знали цо их чека у тей страшной

борби. Не могли ше помириц зос тим, и зохабели своєю доми, и
их мала гарсточка, векни часц Сербох и 18 Руснацох, перши на-
шо партизане, започали борбу против фашизма. Медзи тима бул
и Ерделі Владо, родзени 10.III.1921. Ремеселік. Не патрел на чуж-
косци, гоч знал же кого малярски жандаре влая, того живого
не пуцаю. Пошли до ригу и там ше претримовали на єдним на-
пушеним салашу. Гледали го по валале, але го не могли знатиц.
Жима була тварда, ягод да ше шицко зложело да знїщи тих мла-
дих борцох. А дотли Малярски жандаре палели и забивали по
околинх местох.

Доходзел до валалу вельораз зос змарзнутимь нїгами, моч-
ри и гладни. Мал своіх людзох у валале хтори го у тих чужких
часох претримовали. Наступела тварда жима. Доходзел и Крачу-
а у валале ніхто мирно не мог снац, бо кайду ноц жандаре дакого
однесли на Тису.

Перших дньох 1942. р. почали их Мадяре преганяц по по-
льох и ритох, и нашли их на єдним салашу, було их там троме:
Владо Ерделі, Мудри Йовген и єден Серб. Обколили салаш але ше
спреведли, резултат бул: штирме жандаре мертви. Их мала гар-
сточка не могли длуго против тей велькей малярскей хорди.
Лапали их и забивали хторого влапели, а Владу найсц не могли.
Вони думали же ше тот устанак розшири на цалу Бачку против
тих хторим мало було свогого та сцели и люцке, але спреведли
ше. На остатку го влапели и однесли до Нового Саду до „Армії“.
Бул мучени и обешени як и други хтори вошли до Армії.

Обешени бул 12. II. 1942. року.

Забили му мацер и шестру од 14 рокох, так знїшли цалу
фамелию.

Слава нашоу герою Владови Ердельови!

Сабадош Павлина.

Списак политичких кривцох: забитих, несталих або у рації одієшених зос Дюрдьова

1. Ковач Яким, 2. Мункачи Силви, Мункачи Михал, 4. Ер-
делі Владо, 5. Мудри Йовген, 6. Мудри Михал, 7. Ерделі Цила,
8. Ерделі Леонка, 9. Мудри Ирина, 10. Виславски Данил, 11. Уй-
фалуши Амброз, 12. Магоч Шандор, 13. Киш Михал, 14. Михняк
Микола, 15. Виславски Дюра, 16. Рацпети Юлин, 17. Копчански
Денчи, 18. Копчански Ганя, 19. Копчански Йовген, 20. Копчански
Михал, 21. Копчански Яким, 22. Копчански, 23. Колесар Янко,
24. Папуга Юлин, 25. Варга Андри, 26. Иван Дюра, 27. Скубан
Юлин, 28. Пушкаш Нестор, 29. Рамач Симеон, 30. Рамач Ирина,
31. Сендерак Петро, 32. Мункачи Павло.

Погинули при наступу Мадярох 1941 року у Н. Саду

1. Копчански Силви, 2. Пап Владо, 3. Хома Яким.

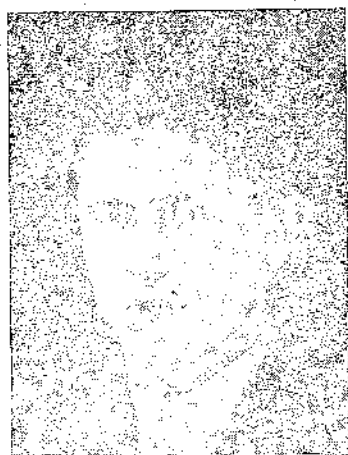
Политички кривци цо були прегнати и по логорох

1. Хромиш Янко, 2. Сабо Дайко Андри, 3. Уйфалуши Василь,
4. Уйфалуши Леона, 5. Ковач Дюра, 6. Ковач Иля, 7. Такач Вла-
до, 8. Прегун Йовген, 9. Мункачи Амала, 10. Микловш Грицо, 11.
Колесар Юлин, 12. Такач Владо II., 13. Хома Дюра, 14. Гарди
Нестор, 15. Турински Яким, 16. Пастовніцки Михал, 17. Няради
Осиф, 18. Скубан Кирил, 19. Голуб Ирина, 20. Ковач Денчи, 21.

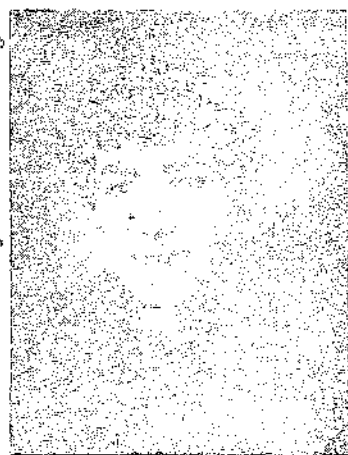
Ковач Микола, 22. Канюх Яким, 23. Рамач Исидор, 24. Рамач Михал, 25. Сопка Дюра, 26. Балінт Штефан.

Списак добровольцох до Н.О.Б.

1. Михняк Янко, 2. Букатко Михал, 3. Букатко Янко, 4. Такач Яким, 5. Плянчак Янко, 6. Дороцки Дюра, 7. Корпаш Симеон, 8. Корпаш Яким, 9. Сабалош Владо, 10. Сабалош Драган, 11. Сабалош Владо, 12. Лендер Мафтей, 13. Папуга Дюра, 14. Папуга Кирил, 15. Хромиш Янко, 16. Хромиш Яким, 17. Колбас Нестор, 18. Гарди Нестор, 19. Колбас Данил, 20. Папдюрань Штефан, 21. Кочиш Штефан, 22. Папдюрань Янко, 23. Калмар Яким, 24. Канюх

Губаш Дюра.

Чанко Яким Зоров.

Яким, 25. Мудри Ферко, 26. Винаї Митро, 27. Балог Яким, 28. Шарик Янко, 29. Гарди Михал, 30. Гарди Янко, 31. Шанта Йовген, 32. Шанта Павло, 33. Виславеки Яким, 34. Дротар Федор, 35. Иван Яким, 36. Хромиш Кирил, 37. Гайдук Йовген, 38. Тимко Владо, 39. Олеяр Мойсей, 40. Корпаш Яков, 41. Бучко Йовген, 42. Бучко Яким, 43. Фейса Владо, 44. Бесермині Данил, 45. Шави Владо, 46. Сендерак Мирослав, 47. Орос Яким, 48. Орос Юлин, 49. Ковач Данил, 50. Ковач Микола, 51. Барна Дюра, 52. Колбас Габор, 53. Туриански Осиф, 54. Скубан Силви, 55. Рибович Янко, 56. Колесар Юлин, 57. Варга Михал.

Списак погинулих и несталих на фронті.

Добровольци: 1. Губаш Дюра, 2. Салонски Яким, 3. Колбас Денчи, 4. Сабо Дюра, 5. Бесермині Янко, 6. Чанко Яким, 7. Такач

Дюра, 8. Будински Микола, 9. Регнер Микола, 10. Сендерак Юлин, 11. Саламон Микола, 12. Папдюрань Дюра, 13. Варга Владимир, 14. Сабов Елемир.

Сендерак Юлин.

Обвезници: 1. Буїла Янко, 2. Рад Яким, 3. Сегеди Силви, 4. Молнар Мирон, 5. Кухар Яким, 6. Киш Дюра, 7. Мудри Мойсей, 8. Микловш Митро.

Положай априла 1945 року

Гонїме неприятеля хтори пред нами дава отпор. Преходзїме през опустошени места, повалени валачи. Думам себе на свой край, на Срим котри по селїх местох исто так випатра. Тота слика котра ми кажи дзень пред очми, ясно доказує Гитлерову и Павеличову нову Европу. Но поверх шицкогo того кед прегваря людзе и жени того краю, вец ше видзи пала трагедия котру описац не мож.

Кратки одпочивок. Одпочиваме на Папук Гори. Удихуєм до себе швижи воздух пахияцого квеца и лесох. Думам на своїх родичох, жену, дзеци и свой родни край. Приплени пняк на котрим шедзим треше ше подо мну од наших и неприятельских дзелох и славних руских „катюшох“. Благи витрик приноши з далеки преривано ток борби. Бомби, пушки, митралези и т. д. Двоє хлапци преходза коло нас през пол брїги. Повед бим же на то не обрацаю нїяку увагу, як да то за нїх уж стара пїсня. Як кед би тлукли валалски бубни, лебо говлї з комяна.

Патрим на нїх и думам себе на моїх хлапцох, котрих сом давно не видзел. Дзе ше вони терас находза? Чи и мої дзеци таки бидни? Заки навикнути на воєни страх? Чи и вони остали оплячкани и през крога над главу як тоти широти цо прешли? Велька Ноц прешла. Чи ше вони зрадовали колячом як давни дзеци? Чи моїм дзедом була приемна швецена пасия през их оца и не знаючи дзе ше вон находзи и чи жив?

Мили моїо! Знам же и ви далеко од добра. Ви уж ошлебо-

дзени, кед сце у живоце. Война охабела у цалим Сриме кирвави драшки. Но ище не готове! Ище велі дзеци так ше отлукаю по нашей невишлебодзеной жеми. Ище вельо людзе и жени котрим стої Дамаклов меч над главу, чекаю мир и святу шлебоду. Ище у веліх крайох нашей жеми гажи кирвава чижма окупатора.

Команда спадла. Покрет! Пребудзел сом ше зос думох з котрима ше оец, вояк, часто занеше.

Вистати поставали зме и рушали зме ше на нови борби до крайнього уніщення окупатора.

Шмерц фашизму — Шлебода народу!

Ковач Д. Михал (Чорбов).

Народни Фронт

Югославия пред 1941 роком не була хора лем на економским и воєним полю, не лем пре тоти два хороти власци привели югославянски народи до рубу препасци! У самеї ствари подла капитулантска и реакціонерна политика, хтора ше водзела, довела югославянски народи до чежкеї ситуації. По капитуляції 1941 року у априлу єдна часц политичарох сцекла на авійонох зос пенежми до иноземства, а друга часц под даяку зрадніцку паролу зос „чеканьом“ лебо „лепше Немец як большевик“, рушили ше до рук окупаторови, а против власного народу.

Окупатор легчеїше збил морал з початку у нашей держави лем прето, бо реакціонашка политика, политика націоналней мержні, ослабела шори наших масох. Тото траяло за кратки час. Комунистичка партия, як скорей так и teraz, остала вирна и єдина и могла остац вирна у борби народних масох, за своєю права. Вона ловолала под заставу борби шицки демократски сили, шицки народи през огляду на виру, на политичне убеженє до борби против фашизму, и дала тей борби організовани карактер у народно-ошлебодительним фронце як политичку организацию. Основани народно-ошлебодительни фронт хтори як на политичким полю, так и на організаційним полю борби народного ошлебодзєня югославянских народох, одбавел вельку улогу. Политичаре на чолє зос кральом спекли, окупаторски слугове пропагирали уж концом 1941 року вельку неправду против

Советох, як єдиних до хторих ше європски поробени народи наздавали! Народни Фронт мал вимириц и винесц пред народ подлу политику капитулантах, як и политику зраднікох и слугох окупаторских, а мал у исти час, поволац и zorganizовац шицких, хтори у борби против фашизму видзели єдну поштєну и оправдану драгу. Наша Войска не мала магазини, не мала ані лєнїю, бо водзела з початку партизанску борбу. Наша Войска мала єдину помоц, але найкрасшу помоц — сам народ. Народ бул завадзовани од окупаторских агитаторох, же партизанє „збойніци и безвирци“, медзи тим сама вяза народу зос нашу Войску, прейг Народного Фронту,

На дзень виберанкох 11 нов. 1945 р. у Р. Керестуре.

каждому указала хто сцел видзиц, же партизански одреди и народно-ошлебодительна войска, у ствари оружани народ хтори ше не сце покориц фашистичкому окупаторови, але хтори по цену креви бранї каждую крочай родзеной жеми!

Народни Фронт організовал у борби тоту помоц жєнох, хлопох и дзєцох у позадини, през хторей помоци би нашо вояци не могли обстац. Младєж, жени доношозали вистки и у тей роботі гинули як и борци. Кого окупатор влапєл же помага партизанох немилосердно штрєлял.

Мєдзитім Народни Фронт мал и другу длужносц. Там дзє настала ошлебодзєна територія, там ше стварали

народни одбори, народна власц. Одбори постојали тайомне и на окупираних територијох. Народни Фронт там дзе було мож организовао зос народнима власцама и просвиту як було мож, потим и привреду, так да ше за чежки часи борби отаргне цо вецей **за фронт, за победу!** За цали час борби Народни Фронт, организовао спроводзел тоту политику за цо ше милионски маси вияшнели уж 27 марта 1941 року!

— Непомирливу борбу против фашизму до конца! По ошлебодзеню Народни Фронт наисце приял масовни карактер, и прилапел ше организовао новей народней власци, Народни Фронт отримал виберанки за месни, срезки, покрајински и главни народни одбори. Зос

Смладинка гласа у Р. Керестуре.

тим борба народног ошлебодзеня остварела єдну од своїх точкох програму: Власц у рукох народу!

Надалей Народни Фронт организовао борбу против пошлїдкох войни. Организована борба да цо вецей жеми будзе зашато, да цо вецей фабрики робя, да ше цо вецей мости, драги оправя да жем цо скорей одклони шицки пошлїдки окупациї на економским полю. Як и на мобилизациї демократских силох у борби против окупатора, так и ту указали ше вельки успихи. Земледїлци и роботнїци як и поштена интелегенция, зрозумела, же треба шицко дац од себе лєм да ше обнова нашей милей жеми цо скорей закончи! Вредни руки роботнїкох и земледїлцох вело по нешка зробели.

Надалей Народни Фронт розписал виберанки за Уставотворну скупштину, то єст скупштину хтора будзе кадра, як верховне тіло народней власци прнесе, нови основни закон - Устав. На виберанкох вжали учесц милионски маси. И старе и младе и жена по першираз у Югославиї вировнати у политичким поглядзе зос чловеком! Народни Фронт зос вельким процентом победзел. Зос тим загарантовани тековини борби народног ошлебодзеня: Народна власц, равноправцосц и братство и единство, як и покров младежи женох и роботнїкох! Омладина 18

Найстарши гласаче у Р. Керестуре.

рокох равноправна постала, жени забираю важни сектор у дружтве, а роботнїци преїт Синдикатох иду по нових драгох, виборених и кирвавей борби наших народох!

Обединени маси цалей Югославиї у политичкей организациї Народного Фронту, видза гаранцию, шицких, поштених, роботних, и гарантую им демократски шлебоди за хтори спадли велї тисячи наших братох и шестрох. Слава спадлим геройом, у борби народног ошлебодзеня. Най жие Народни Фронт! Най жие наша младеж, жени, роботнїци и земледїлци!

На ораню...

Року було штераець другого,
Кед сом орал мойо миле польо.
На ораню за плугом на полю
Вишпивал сом тоту писню свою.
Боже мили, докля то так будзе?
Докля телі народ гинуц будзе?
Ей, Славяне, браца мойо мили!
Чи видзице? Цо ми то дожили: —
Да зос нами Герман запануе,
Та да шицким вон нам розказуе!
Пришол Герман, шицких нас замрачел
И шлебоду славянску нам згажел.
Вельо людзе ше му радовали,
А славянскей мацери ше бали.
Павелич нам лем так описуе:
»У Русії безбожтво пануе;
И шлебоду там людзе не маю.
Большевици шицко однімаю«.
Сам ше квици зос Христову виру,
А народ му не жиє у миру.
Муслиманом вон дзвига джаміі,
А зос церквох прави розваліни.
Усташа му з державу управа,
Сербох братохла до гробохла одганя.
Велі дзеци широтки остали
И родичи велі заплакали.
Ту роботнік лем з тим наплацени:
Дацо пове, такой є зніщени.
Браца мойо, будзце уверени
И напредок будзце поцешени:
Придзе йому тот чарни пияток,
Престане вон биц вец наших братохла.
Ми идземе з нашим милим Титом,
Не дайме жиц кирравим бандитом!

Ковач Михал (Чорбов).

Товаришка товаришови

Ти послухай, товаришу,	Ти ше бориш под титовку.
Свою товаришку,	А я вязу тримам,
Вельо бим ци могла писац,	Ти зос пушку, я з писмами
Гоч и цалу кніжку.	И Тита споминам.
Глас серденька слухай мого,	Зос востоку гвизда ясна
Слухай и свойого:	Звизда петокрака,
Чи зме ище гевти исти,	Фашистови препасц бліска
Исти обидвойо?	Препасц од Руснака.

Шерп и млаток знак роботи
Любови и квета,
Флаг червени знак побиди
Роботного швета.

1943 року.

Меланка Сабадош.

Курир

Блатна жимска ноц. Фашисти ше покрадзме прицагую гу валалу. Тоті мерзени фашисти, усташе и тєстаповци. Валал шпи мирним сном, але зрадніки не шпя. Прицагли свою банду, да викажу свой гнів над народом, зос хторим жию у народней веднєсци.

Банда обколює валал и после добре поставених стражохла ухользц до валалу.

Рано — того чарне рано у историй валаала останя жалосне на вики — банда по зрадніцким списку идзе од хижи до хижи и одганя людзохла до школи, дзе под чєжким испитом и ище чєшим бицом сцє да дочує о вязи зос партизанами. Народни героє витримую, нікого не видаваю. Банда бєшлї, бо не може од нїх ніч дознац, гонї народ до вуковарскей пиньвици, до тєй пиньвици, у хторєй вельо Сримци охабєли свойо драги животи. Гоня народ и бєсєх и у палуцєх и слабє обчєчєних. Гоня их до тєй злогласнєй пиньвици. Бєст их нука 86 на чєшлє. Вязи зос партизанами потаргани. Товаришє у околних валалах не знаю цо ше случєло у Миклошєвцєх тєй страшнєй ноци.

Слїдующу ноц лада шнїг, курнява, алє вяза, вяза не шмє буц прєрвана.

Бєрєм чижми и як випробовани курир пушам ше на драгу, да дам вяза. Курнява, жимно, фєбруар мєшац. Алє вяза, вяза понад шнїжко!

Идзем и роздумуем у вельким задовольству, бо и я вершим длужносц, щешліва сом же можем брац учасц у Народноошлебодительской борби. Доходзим зос валладу на салаш и далей до Опатовцох и глядам вязу.

Банда поставя стражи и патрули, але през успіху, вяза и так успоставена. Партизане радосни, же ше не удало фашистом полапац народних борцох у других валалох. А я радосна же сом вжала учасц у борби, кед не зос пушку, а то зос писмом.

Врацам ше назад. Нашого народу у жимней пиньвици вельо. Злодіе им не даваю есц, лем их випитую. Жени и дзеци борцох котри там одвигую, иду гу нім нешо по шнігу и жими и ноша им есц. Вони иду през Сотин, през валал хтори бул гніздо гестаповцох. Швабици хтори бивали у Сотині шмеяли ше зос наших женох и питали ше им чи лияц у Вуковаре, кед тельо иду.

Нашо ше поврацали хтори остали живи после того страшного випитованя, але Швабици, котри ше шмеяли зос наших борцох и їх мукох, пошли до неповратку, пошли так да ше вещей нігда не враца.

Меланка Сабадош, омладинка.

Шестра зос Сриму

Браца мойо мили, сестрички мойо,
Послухайце тоти смутни слова мойо.
Барз ми було добре, за зле сом не знала
Док усташка рука ту не пановала.
Мала я мамочку и оца милого,
И ту тому ище брата єдиноґо.
Брату мой єдини, брату мой премили,
Чом же бач ми таку судьбу задобили:
В єдиним гробі тройо ведно поховани?!
И од теди тебе з Босну швет спутани,
Ти ту места не мал, пре чарних фашистох,
В Босней церпиш муки, як на крижу Христос.
Брату мой єдини, брату мой премили,
Модлім ше я Богу да ше врациш живи
Гу свойому чаду, да ше живи врациш,
Кирвавим усташом длуство да заплациш!
Ей предобри нашо родичи премили,
Як нам було добре док сце були живи!
Як сце нас любели, од злого хранели,

А так на остатку ви лем преїсц мушели!
Фашистичка рука милосци не мала,
На тот жвирски способ вас позабивали!
Генко наша мила, ангелку малючки,
За тебе превельо аж єденац кульки! —
У пиятим року тей кирвавей войны
Врацаю ше дому синове шлебоди,
Враци нам ше назад надія весела,
Же Титова войска фашизам зніщела.
Каждей шестри руки готови чекаю,
Да брата вояка уж пооблапаяю.
Каждей шестри уста готови чекаю,
Да свойого брата скорей обочкаю.
Товарише нашо уж давно чекани,
Певедзце ми, чи мой брат идзе зоз вами?
»Най го твое очі видзиц не чекаю,
В чарней гори його косци спочиваю:
Спаднул вон як герой на военим полю,
Ожалосцел шестру и Мирянку свою«.
Тота страшна война шерцо ми ранела,
Бо сом шицких моїх милих утрацела.
Ей, премили мойо, лем на мире шпиче,
На гробох вам квітне у шлебоди квице!

Ковач Д. Михал (Чорбов)

Орачови

Ой орачу и копачу,
Ти зос сримских родних польох,
Витримал ши борбу чесну
И у таких изкушеньох.
Час шлебоди ту є блізко,
Врациш ти ше домом своїм
И зашпиваш пїсню гласно
О шлебоди дзецох своїх!
Хліборобу, роботніку,
За младших ше своїх бориш!
Шмерц фашизму! А шлебоду
Младшим своїм сам ти створиш!

У избеглиштву, Коцур 11 III 1945 р.

Сабадош Дюра мл.

Слизи мацерино

Кед слухам о ужасох войны,
 При каждой новей жертви боя
 Мне не жаль друга або жени,
 Мне не жаль и героя...
 Знайце! Уцеси му ше жена
 И друга лепши друг забудзе;
 Но дзешка ест — то душа една —
 До гроба то паметац будзе.
 Штред ліцомерних наших ділох
 И вшеліяких марних сілох
 Лем едно я на швецце видзел
 То святы и искрени слизи —
 То слизи бідних нам мацерох!
 Бо нігда вони не забуду
 Ох! Дзеци свойо голубчики,
 Цо спадли на кирвавим полію,
 Як верби цо жалосни з болю
 Не дзвигну нігда конарчики...

Предожег Баков.

Некрасов.

Тим цо розбиваю єдинство.

По очох вам видно
 Цо за вас не сгідно.
 Як чупор гавранох
 Кружице. Чекаце на плячку! —
 Але дочекаце песц юначку! —

Та ви думаце
 Же народ статок?!
 Против вас ше дзвигнул
 И шерп и млаток! —

Дзвигнули ше народни борци: —
 Народней шлебоди и удесох
 Вони буду творци! —

Сабьодов Дюра мл.

Гимна рускей шлебоди

Шлебоду нам дали геройски синове
 З валалох цо пошли дзе страшни бул бой.
 »За народ наш руски!« у каждым им слове,
 У огню кед ишли погледац покой.

Славме шлебоду руского народу!
 У ней росквитне и красни наш сноп.
 Руснак ожие поносно з ей плоду,
 Вецей уж нігда не будзе вон роб!

Першираз, же Руснак з южними братами
 За правду розлівал и вон свою крив!
 Єднаку судбину мал з партизансми:
 Давени, заварти, мучени як лев!

Слава геройом, на вики им слава!
 На их ше косцох будує тот швет.
 Вична им памяц, не зрошне ю трава:
 Руснак ю ноши у шерцу як квет!

У братстве, єдинстве вирощне нам збито
 Славянских народох глібоки барз лес.
 Най жие наш Сталін, най жие наш Тито,
 Цо швица у леше як гвизди з небес!

Славме єдинство и братство Славянох,
 Оштри да пуца до жеми уж плуг:
 Зровнац сиротих и гербних гет паюх,
 Вшадзи да влада роботни вше дух!

А. И. Б.

Пришол дзень

Поля нам длуго молга скривала,
 Урожай часто мрази варели,
 Плоди нам з польох цудзи грабали...
 »Рабом не треба!« — так нам гварели.

А ми як широти
 На крижних драгох
 Стали, плакали, руки бочкали —
 Заклятих врагох.

Кед нам давали дакеди
Милостиню — зос нашого...
И небуло кому скричац:
Досц враги, досц було того!

Досц було кривди, циганьства,
Досц нам уж ганьби и зради!
Ми у своей власнучкей хижи
Найдеме сами себе поради...

И нешка як да зашвицело слунко
И ожила надія давна,
Же то и нашому народу
Заблісла будучносц славна.

Полна любви до краю
Зашата од апостолах руского слова
Постала за нас синых Русинох,
Наука шветла, красна и нова.

Шлідами апостолах славянского слова,
Ми шмело крачац будземе,
Бо шветло науки, правдивей и чистей
Медзи народом своїм шириц ми сцеме.

Та пришол час, як витрик
Загойсал богати плоди:
Зарло науки и знаня —
На слунку славянскей шлебоди.

Н. В.

На нічий жеми

Перших дньох октобра мешаца 1944 року гирмотане и вше-
ліяки експлозії дзелох и другого оружия чуло ше вше баржей и
вше блізше и блізше гу нам. Немци после Сталінграду, як обра-
цели свойо друки на Берлин, нідзе не мали становки на своей
драги. Под самим Београдом припатрали зме ше на ніх як зос
зельким страхом сцекаю на камионох и кочох, влечу шицкого
напляканого кельо год могли натрепац на свойо возила. Зос их
бешеди дознали зме же Руси уж барз блізко, але им ше барз
понагляло, бо немали дзеку зисц ше зос Русами. Ёдно рано вошли
нам до двора дас пейцме, а шицки попрестрашовани. Гваря нам

же иду зос Алибунару; там уж Руси. Було их дас дзешецме у
едней хижи и вщера рано, кед почало швитац, хтошка им задур-
кал на облак. у тим запращали винтовки и чули кричане: „Михли,
Михли! Тут Руски“, а вони хтори през дзвери, хтори през облак
на преїг загради просто на калдерму и, кельо их ноги владали,
сцекали. „А дзеже вам гевти пейцме, кед вас дзешецме було?“
„То лем Бог зна“ — одповедли нам. Наша радосц була неописи-
ма, але зме не смели ніяки знаки дац од себе.

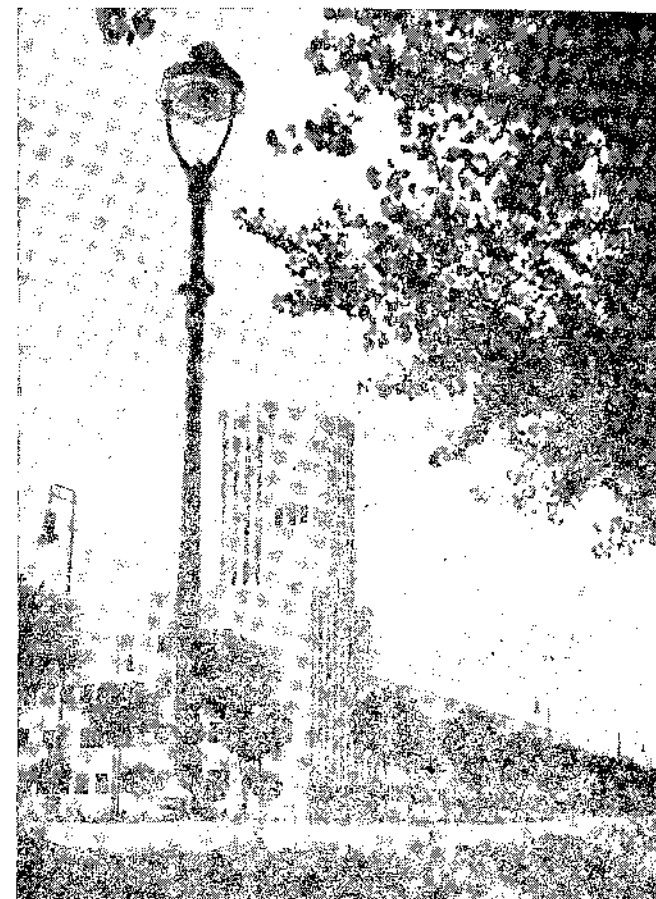
5 октобра борба ше водзела под самим Панчевом, около
варошу горя вельки огні уж два дні, а нешка огонь и у самим
Панчеву. Немци паля на шицки страни. Горя вельки магазини;
бензински гордови при каждой експлозії з вельким пламенью
вилетую на 100-200 метери. 6 октобра, ані ше розвидняи не по-
чало, чули зме першу, а вец другу вельку детонацию: тресла ше
жем и хижа. Такой нам було ясно же поили обидва мости на
Тамишу до воздуха и же ше Немци вицагли з Панчева. Наздавали
зме ше же преїду коло нас и пойду за Београд. Але немецки
фронт не шме водне сцекаи, лем вноци, та чекали у кукурицох
да ше змеркне.

Того дня находзели зме ше пред самим фронтом 2—3 кило-
метри. Ёдно вельке дзело поставене пред самим плевніком за
шеном, друге на концу загради под тополями скрите. Руски ави-
они леда високо, лем зме их чули а не видзели. Немци ше крию
до шопох, хлівох, кармикох и т. д. У кухні их ест вше по 15—16;
оддыхую, заедаю, чисца ше од блата и медзи собу ше вадза:
„Дзе нашо пилоти? Чом нас не заштитую, чом зме вщера у
Панчеву 15—20 авиони запалели и шицки магазини з бензином
горя?“ У тим моменту наш сушед, котри ше ту находзел у кухні,
цошка ше пита мойого сина Владу. Владо те не сцел озвец, але
му дал знак з пальцом, же да цихо будзе. То збачел еден Шваб
и як опарени з револьвером скошел, бо ше уверел же розумиме
их зваду. Скричал на Владу: „Ти ше не шмеш оталь рушиц; по-
забивам вас як псох!“ Я стал у дзверох не знал сом по зос собу
робиц, викруцел сом ше до шопи и почал древо рубац у надії
же озда тот Шваб такой пойдзе. Чуєм, Владо ше пита же чи
може пойцц на други салаш, и указує му го дас два километри
оталь, бо му там мац и шефра уж треци дзень, да им однесе
есц. „Не шмеш нідзе оталь пойцц!“ У тот час убегли до двора
два камиони, то були кухні. Не смели пойцц аж на сами фронт
и полудзенок остал не подзелени. Шицко розсиповали по дворе.

и шором по драже. У тим сом збачел же гевтот зли Шваб пошол; двор бул празни, чуєм од ніх же шицка войска прешла, а видзим и сам же и дзела цагаю. Остала лем сама пешадия котра чека да ше змеркне. Убегли до двора дас седемце. Гледаю коч, коня и такой сами прагаю, бо Ивани уж иду. Владо мушел з німа пойсц як кочияш. Кед прешло дас 15 минути, чули зме єдну, а вец другу детонацію. Знали зме же розруцени мости на калдерми (драга Београд-Панчево) Владо ше не могол врациц, остал залапени.

Цалу ноц зме чекали Русох, але ноц така була циха, яку зме нігда не запаметали у нашим краю. Лем вельки пламенї огоньох ошвицовали восток, одкаль зме и наших ошлебодительох очековали. Ноц нам була длуга, предлуга. Виходзиме, прислухуєме, але шицко як да шпи мертвим сном. Звечара було гирмотанє и вельке штрелянє, але кед престало, як да шицко замарло. Були зме твардо уверені же зме уж шлебодни, же Немци уж прешли Дунай до Београду, але зме ипак ище не були ошлебодзени. Пришол и други дзень. Жена ми и дзивка готую и вибераю ручніки, бо уж давно рихели же перши красноармейци, котри приду на наш салаш до двора, буду оквицени и зос вишиванима ручніками опасани. Кед слунко виходзело, три тепши швиньского мяса уж було упечено. (Швабски жандаре посцекали пред пейц днями, а нашо перше було два швинї заклац, бо зме дотля не шмели). Знаю же кажди руски брат любі водку, па и то було порихтане. Виходзим на драгу, на калдерму, оглядам ше, патрим на Панчево, але ніодкаль нікого не видзим, же би ишол дахто, даяка жива душа. Пришол сушед, честитає себе ошлебодзене котре ище цалком не остварене. Швабох уж нет, але Руси ище не пришли. Сушед ми указує два фляши з паленку и идзе опредз руских братох. Време помали преходзи, слунко одскочело, указує ше красни дзень. Сцем висц заш на калдерму и видзим же сушеда з прейг драги бежи до нас и през плач гутори: „Комшия — комшия, ево Немци!“ Сама ледво диха, треше ше од страху, не зна цо да роби, а муж ей пошол на предз Русох. Указує ми кадзи Немци прешли шмикаючи ше на брухох и на коленох з пушками и митралезами. Вишол сом на пойд и попатрим през облачок и скоро да ше скаменім. На драже пред сушедову капуру Немци. Єден од ніх кладзе дурбин на очи и просто до облачка патри, одкаль я викукуєм. Врацам ше долу з пойда, уж чуєм бешеду швабску у кухні. Иля, жена ми, и сушеда през хлївни дзвери викукую и шицки ше схацкає у кухні. Вера (моя дзивка) им гутори же ту

ніхто не бул, нікого нет, ані зме нікого не видзели же би тадзи прешол. Сушеда праве тераз пришла. Розишли ше, але на тоту страну, одкаль ми Русох чекаєме. Поскривали ше по яркох, за камени слупи, по калдерми, у загради поза метліну, а на брадлє викопали гніздо за митралез. Не знали зме же хтори нам часи и

*Будовля председательства Народней Скупштини Автономней
Покраїни Войводины.*

минути найчеши. Док Немци так лежали поскривани, єден их азион лецел досц високо и провадзел тих долу и извидзовал напредок Русох. Прешли може буц и добри два години. Немци ше ползвигли знова. Пришли до двора и гваря же вони тераз одходза, а приду Ивани, та цо ми будземе робиц. Ми лем з плецами сци-

скалі, слова од нас не могли випагнуц. Гвариме им же ані сами не знаме цо будземе робиц. Совісц нам інше дума, а не то цо им гуториме, а шерца нам дуркаю як з млаткамі. Одходза Шваби, але гваря же можебуц іще раз приду, кед нешка не та наютре. Тераз зме дознали же фронт на 500 метери од нас, а ми на ні чий же ми.

Од чого зме найбаржей страховали, то нас посцігло. Ніякого виходу не було, лем чекац ту у своїм доме, па цо нам судбина принеше. Кодо поладня пришол и сушед з Панчева. Приповеда же у варошу полно Руси, красноармейци, радосц велька, веселих и покус напигих ест досц. Ту и там горя огонь и швет ше збегуе гашиц, дакус зос страхом, бо Немци іще вше інтреляю з дзелями до самого варошу. Мости порозруцовани и лем з чамцом пешак може прейсц. Руси тадзи не іду, але праве кридло фронту пошло напредок, да обколя Немцох ту под Београдом. Ми ше и радуеме и страхуеме, бо іще вше не знаме цо нас чека. По поладню дас на два нараз упадню до двора двома, ані не знам одкаль ше створели, млади красноармейци, на першох ше им бліща одликованая, бежим на предз ніх з розширенима рукамі зос словамі: „Товарищи — товарищи — освободителі!“ Облапам першого, слизи радосніц чуря ми по тварі и браді. Сцем другога облапиц, але на нім уж виша Іля и Вера, слова прегвариц не можу, шіцко знане и напредок приготовени поздрави остали у гарзе. Якошк створели зме ше у кухні.

„Ну как поживаете хозяин и хозяйка?“ — „Всё хорошо, но только плохо что Немцы од сюда недалеко, 500 метров.“ И указуем им през кухнюво дзвери же дас дзе Немци укупани. И гварим им же немецка патрула скорей 15 минут пошла оталь. З тим ше викруцели и пошли, бо им то було найважнейше дознац. Спустили ше до сухого каналу и нестало их, а ані их видно не було, бо им пматі жовті як и шіцка ешень. Помали пришол вечар и заш една длуга, предлуга ноц. У нашэй околіні цихо и мирно, але так же на далеко не чуц ані одну пушку да інтреля. Чекаме Русох наших ошлебодительох. Пришол и други дзень. Появели ше Немци, патрула. Як було вчєра так и нешка. Лем цо Немци пошли, гоч зме кельо випатрали же чи іду Руси, нєт их и нєт. Створели ше нараз у дворе дас шейсцме, як да их жем вируцела и єден наш партизан з німа. Указуем им кадзи Немци, а их патрула оталь не давно пошла. Воламе их нука, але вони наставели свою драгу и нестало их по кукурици. О даяке време

почали пушки такой и митралези, па и бомби. Єден немецки авіон лєци по цалей нашэй околіні, інтреля шором до брадлох, сламох, жита, шєна зос запальовацима патронамі. Гори огонь на каждой страни коло нас. У єдного дальшого нам сушеда гори хлїв, а знам же у нім ест статку 50—60 главы. На железнодорожнєй станіци, 2 километери од нас горя вагоны котри стоя єден до другога на шіцких шінох. Кед пришол вечар, нам ше уж не чекало, але зме сами пошли з дому бліжей гу Панчеву преноцовац и рано чекац. Треци дзень випатрал цихши. Видзіме коч на калдермі, іду двома Руси. Нагналі до сушеда и за хіжу випрагли. Пришли през оружия и принесли гордов пива, як на свадзбу. Волаю ме, а пошли и по трєцого сушеда. Не прешло ані пол годзіні настало вельке інтрєляне. Ми уж навикнути, лєгаме по жємі до куцїкох медзі мури, череп пирска и з гирмотаньом на жєм пада. Кед інтрєляне прєстало, попатрим през облак, видзім Немци полїваю з бензіном сушедову хіжу и паля ю. Патрим далєй: видзім же и брадло жита гори. Конї и крави виходза з хлїва, а оглавкї им посцаговани. Сушедово двома хлопи и два жєні з малїма дзєцїма на руцях, баба и хлапєц — гоня их Немци до кукурици. Ту мушєлі на жєм пошедац и ту их сцєлі інтрєляц, бо у их обісцу булі Руси. Іля ми гварі же так далєй витрїмац не мож. Страх, не єме ані не шпїмє. „Будзєм варїц, цо ма буц най будзє!“ Ідзєм до заградї на капусту, з двора видзім, іду Немци дас трїдєцмє. Пушкoмитралєзі им на плєцoх. Єден крїчї на мнє да ше вращїм. „Ідзєм до злградї, такой нє вращїм.“ „Назад!“ и я ше вращєл. Тот істї такой поставєл митралєз на дзєверї и гуторї, за пєйц мїнїтї да ше позбєрамє и мушїмє пoйсц. Чєканя и рoздмoваня нє було, граб шматї на сєбє и єдзєня. Одходзімє. Тот нас провадзі. Попущал сом крави и цєлє на шлєбоду, отворєл кармїкї, най ідзє хторє кадзі сцє. По Немцох сом видзєл же и вони самї муша сцєкац, бо рускє кридло фронту з правогo бoку ше вше баржєй прїблїжoвалo. На калдермі видзімє: и сушєдї ше схадзаю зос зайдїма и дзєцїма, гоня нас прєд самї фронт. Ту нам обьяснюю, мушїмє прєйсц през мїнскє пoльo. Єден Нємєц мїнер ідзє на прєдок и лєказує нам да кєждє з ногу там станє дзє и вон, же бї змє нє нагажєлі на мїну. Йогo швабску бєшєду разумєлі змє лєм мї трoйo: Іля, Вєра и я. Щєшлїво змє прєшлї. Цалє нашo дружтвo, 45 ошoбї, чєкаю дас на 200 метери од нас, ідзє по ніх други мїнер, але и толмач му трєба. Вєра такой за нїм ідзє. Прєшлї през мїнскє

польо. Толкую шицким шором дзе тот стане перши, на тото исте место муши кажде стануц. Ми з тей страни провадзиме кажди их крочай. Немец прешол, за нїм едно, друге, треце... Жем ше стресла, чарни дим ше дзвигнул. Йойк, вреща, крича: Помощ! — Помощ! На жеми лежа мертви и ранени. Троме Немци бежа спасавац их и у тим еден ранени превияюци ше од болю дорушел другу мину... попадали и тоти троме Немци. Тераз бежа штирме, да спасаваю шицких. Надбегла одкальшик една преплашена коза и еден пес, заш два мини... спадли двома Немци. Од нашого цивильного дружба тоти цо не прешли, тераз по чистей драги могли прейсц. Една мац руки ламае, плаче, нарика. Видзи свою мертву дзивку (17 вй роки).

— „Надо — Надо, дете мое!“ — Не шме гу ней пойсц, гу мертвим и рантим нїхто ше не шме приблїжц. Нікому помочи не мож. Една млада невеста на руках ношела мале дзецко од три мешацох. Лежи з нїм на жеми, а ей ноги потаргани у косткох. Пришли Немци. Пежко ранетих на ношильки, а вец на кочи, а мертвих од наших штvero там зме мушели охабиц. Немци нас гонели, лем фришко — фришко да идземе, бо Руси такой приду.

Преходзиме коло салашу Београдскей општини, ту их команда. Дознали зме же, ту Владо заробени и дас 15 хлопох з нашого сушедства. Иля пошла до канцеларїї модлїц да их пуца. Вигнали ю. Пошла другираз, пуцели Владу; пошла трецираз, пуцели шицких 15 хлопох. Так нас прегнали до Београду и пуцели нас на шлебоду. Два днї зме ше блукали по Београду, а кед мала почац борба за ошлебодзене Београда, поцагли зме ше до першого валалу, а о осем днї врацели зме ше дому. Нашли зме ище пейц обисца згорени, а гевти шицки оплячкани. Було нам ясно же нас прето вигнали, да нас легчейше оплячкаю. Цо Немци з мертвима зробели не знаме, бо гробох нет нїгдзе, ані им траг не видно.

Мойсей Мудри.

Бул сом сигурни, же заш придзеце!

Початком марца мешаца т. р. Немци вивершели оштри напад на ріки Драви. Их циль бул прегнац нас, заробиц, висц на Дунай и так вдериц з хрипта Червеной армії котра их била на Блатним озеру, у Мадярскей. 5.ІІІ.1945. р. вечар обишол сом моїх телефонистох и легнул сом спац.

На 11 годзин вечар ме пробудзели службенїци зос словами: „Немци нападаю!“ Борба почала. Немци сцели прейсц Драву, поводал сом своїх телефонистох и гварел сом им: „Товарише мойо, не забудце же цали батальон у ваших руках. Меркуйце на шицко.

Товариш Тито медзи српскимі земледїлцями.

Кажду пременку ми явце, да ше знаме ровнац и заповедац. Цма ноц. Борба вше страшнейша. Немци навалюю, а нашо их коша зос шицким оружїем котре зме мали при себе. Рика Драва як да нам сцела помогнуц, ношела зос собу попреврацани чамци, мертвих и ранетих Фрицох и Черкезох. Понеже неприятель руцел ище векшу силу, добили зме розказ поцагнуц ше на други положай. Такой сом явел моїм телефонистом на ч. 2, 3 и 4, да ше ровнаю по пешаднї т. е. да виключа телефон и поцагнуц ше, док ч. 1 сом не могол дац тот розказ, бо дроты уж були од кулькох претаргнутї. Понеже товариш не бул обавесцени о новей ситуациї, не поцах ше и швидко бул опколени од Немцох. Кед видзел же в у смертелней опасносци, вискочел през облак и помишал ше зос неприятельом.

Борба и цма ноц му помогли та го не збачели, а одбил ше од нїх и остал у леше. Зос єдним древком и з пальцами до рана себе викопал у єдним ярку склонїще, да го неприятель не обачи. Ми одступели, а вон биднїк сам у леше, у неприятельской позадини, остал и нєобачено лажал у блаце и води петнац днї. Жимски марцово ноци вицицовали його зараве и гашели його млади живот. Петнац днї мой телефониста препровадзел у жеми, у страху, жими и гладу. Мержня на неприятеля, а любов гу нашей борби и вира же ше ми врациме, дало му сили отримат тоти надприродни чежкосци. Петнац днї чежких и кирвавих борбох. З помоцу Червеной армії и болгарской войски прегнали зме Немцох назад преїг рики Драви. Нашли зме товариша телефонисту уж цалком вислабеного и такой зме го однесли до Беременти, дзе ше находзел шпиталь.

Замодлел сом командира да ми допуци пойсц опатриц мойого трапенїка и доущел ми. Пошол сом. Наш сусрет бул дирлїви. Не познал сом го. Вон ме обачел, ошмихнул ше и цихим гласом прегварел: „Знал сом же заш придзец!“ Облапел ме и цихим гласом прериваю почал приповедац: „Кед сце одступели, укопал сом ше и Немци ме не обачели. Церпел сом вельку жиму. Перши пейц днї сом чувствовал глад, а по тим ми вец було шицко єдно. Води сом пил цо була подомну. Вноци сом ше змарзал од жими. Кед почала офензива бул сом барз весели, лем сом ше бал же не витримам, док ви не придзец. Немци вожели своїх мертвих и ранетих. По борби сом видзел же напредуєц. Радовал сом ше як мале дзецко вашому одлучному наступаню. Кед сом того рана чул „Хура!“ не мог сом ше притаїти, гоч сом кельо бул вислабени, вицаг сом ше вонка, да дацо видзим. Фашисти сцекали, а я бул нагнївани, же ми аутомат празни. Першу кульку цо спадла гу мне, котру сце послали фашистом, глядал сом да ю побочкам и дакеди однесем дому.“

Товариш ми подробно вириповедал цихим и слабым гласом же хто вон Вон телефониста 2. бат. 1. Войводянскєй Бригади, вола ше: Данил Новакович зос Мачви (Сербия). Ноги му цалком премарзли, але по думаню лікарскєй комисії виздрави, лем му треба вислуга и длуге ліченє.

Вон спада медзи Геройох, котри дали шицко од себе за будовню нашей милєй Титовєй Демократскєй Федеративнєй Югославїї.

Най жис товариш Новакович Данил!

Ковач Михайло (Чорбов)

Дунай

Дунаю, рико найкраша, Белава ци глібочина
Чом же так жалощне чечеш? З крєву жертвох ше преляла
Чо ти не таки уж весели, И боляци чежки рани
Чом ше уж вецей не шмєєш? Твоя вода позмивала.

Скорей ти бул вше весели, Пишни, горди неприятель
Найкраша ти нам бул рика; Славянски род сцел стаманїц.
Вечаром ше слунка зарї И корито твойо вельке
В габох твоїх вше купали... Зос цєлами сцел завалїц.

А тєраз ши таки смутни! Води твойо бєлависти
Цихо, мирно, мутно чечеш, З габами ше бавя бию,
Озда и ти за невини А на днү твоїм глібоким
Жертви горки слизи лєєш? Жертви вични сон уж шнїю!

Плачеш, горки слизи лєєш, Пребарз дно глібоке твойо,
Бо не правду ти обачел: Красни, бєлави Дунаю!
Невиних ше жертвох живот А пайглібши ти мацером
В твоїх габох зламал, згашел! Дзєцох цо у цє плїваю.

К. С.

На Драви.

Краснє ярнє ппїлоадню було, априла мешаца. Ми тромє извидячє помалки крачали по дильовє котри водзел на Драву. Дас пред годзину сом ше одпитал од оца, котри пришол гу мне до Дарди. У души ми ище швижи були угиски нашого стретаня и приповеданя о доме, о домашнїх, о валалу. Коло нас оживїовала природа. Верби и трава желєнєли, а квети ганьблїво дзвигали свойо красни глєвки помєдзи осохнутим коровом. Небо було такє яснє белсєвє, як око невиного дзєчка. У далїни шарєнєла ше длугока паятлїка, лєс на Драви. Лєгко було обачиц же блїско фронт: колони ишли єдна за другу, коч за кочом, єден з муницїю, други з ранєниками. Там єден коч вожел єдзєнє до першєй линїї, коло нас заш телефонисти цагали дроти. Пребєг коло нас и єден лєксєвнє ауто з високима офицїрами. Кєд змє дошли под гац, котра ше цагала опрєдз лєса видзєли змє пешадию хтора отпочивала. Вшадзи було велькє рушанє и рїхтанє. Бул то 11.IV. 1945. року, тєй ноци малє початк офанзива...

Сцигли зме до леса. Ту нас уж чекали двоє штабски изви-
дяче на коньох. У леше уж цалком запановала яр. Вшадзи ше же-
ленее гушава, а на чистинох помедзи гет велькими древами, цале
морйо квеца, вшеліякей фарби. Слунко помали заходзело и лем
дагдзе-дагдзе закуковали слунково зарі и ошвицовали тоту прекрасну
слику. Аж зме ше забули у тей красоти и мире же зме лем дас
300—400 мет. од Драви — од першей лениї.

Дас ферталь годзини нас водзели тоти двоє на коньох, по
гушави док зме не дошли до штабу дивизиона, хтори ше ту на-
ходзел у леше. Ту бул справени моцни бункер од грубих древох
на хтори була наруцана гліна. При штабу, хтори бул од води дас
200 м., мали зме остац тей ноци. Лем цо зме ше порозпатрали, за-
гурчали крилатици и уж нам були над главами. Порвали зме ше,
але такой зме обачели же то нашо. Як понад нами прешли, почали
ше спущовац и биц з катюшами по неприятельских положайох.
Настала силна штрельба, бо и Немци почали штреляц з протива-
вионску артилерию. Авиони дас 5-6 обрацели ше и пошли. Настала
така цихота, як пред бурю. Лем ше кеди не кеди чуло: пук-бум! —
кед даеден, з нашей або з неприятельской страни, штреляли з
„думарицу“.

Вибрали зме себе место за спанє, дакус далєй од бункеру,
и легли зме спац. Фришко зме заспали, гоч зме знали цо ше рихта,
бо воздух ту при води бул оштри и швижи. Ноц була циха и
мирна, лем Драву було чуц, як жуброта и приповеда цошка високим
ліпом, хтори ю немо слухали . . .

Нараз силна експлозия нас пребудзела, чежка граната спадла
бліско гу нам. Як да бул знак, бо саме пекло ше отворело, през
лес почали фиюкац мини и чежки гранати, и нашо и неприятельски.
Помедзи древа прелетовали рої швицацях кулькох од неприятель-
ских митралезох. Така була моцна штрельба, же конари лем так
праскали и ламаючи ше падали на жем.

З притаеним диханьом зме слухали страшни концерт. Нараз з ри-
ки зме учули заглушуюце кричанє и крики: „Уррраа! Напред! Држи
га! Ватай живе! Урррааа! Урррааа!“ — пешадия преходзела з чам-
цами Драву и на гевтим боку такой ишла на юриш. Борба ше
водзела перши о перши.

Преход подпомагали бацаче минох и нашо чежки дзела. Борба
поставала вше оштрейша, крик тих цо кричали ше помишав з
праском гранатох и минох и з гвизданьом кулькох. Тебе-тебе-тебе
(забием) вигварял чежки митралез „Максим“. Крррр-крррр-крррр

одповедал му немецки „Шарац“, а граната тото згирмела: Све!!
(шицких), а Немци не сцели нїяк одступиц.

Ми цале време цихо були и слухали. Конї, кельо раз експло-
дирала граната, сцели ше одтаргнуц так же зме их лєдво стримовали.

Помали почало розвидньовац. Борба вше цихша и цихша
поставала. Немци попустили и лоцагли ше з гаци на хторей були
утвердзени, а мутна Драва ношела цела позабаваних.

Могло буц дас 7—пол 8 годзин кед зме пошли гу осматрач-
ніци. То було єдно гет високе древо, дас на 10 м. од води. При
тим древе бул таки исти бункер справени, як там дзе бул штаб
дивизиона. Ту сом бул при бункеру, док не пришол на мене шор

Зос засиданя представитєлях А. П. Войводици.

да идзем осматрац неприятеля. Помали сом ше почал драпац на
древо. (Анї у керестурскей порти нєт таке високе яке тото було.)
Да легчейше дойц на верх, три длугоки драбини були надкладани
єдна на другу. Меркуюци сом ше драпал, бо досц часто прелетали
кульки коло мене. Кед сом шицки три драбини прешол, требало ше
ище и по конарох драпац, та аж так мож було дойц на верх. Досц
моцни витор дул од рики, а древо високе, та сом ше там на верху
опасно колїмбал.

Кед сом попатрел долу, аж да ми ше глава закруцела. Пре-
домну ше величезна слика указала: подомну видзела ше Драва
хтора мирно цекла, як да тей ноци не була шведок кирравей борби

и жимни гроб велім. И з єдного и з другого боку цагал ше густі лес котри украшує Драву през цали єї ток. На право од мойого древа дас на пол километра видзели ше на Драви чамци хтори перевозовали пешадию, процивтенковски дзела, чежки митралези, муницию, коні и друге. На гевтим боку Драви (на горватскей стр.) под єдну гацу, хтора була од рики дас 150 м., видно було нашу пешадию як ше закопує. Немци були у лєше, од гаци коло 200м. так же сом их не мог видзиц. Лем же вони як да ме обачели и цильовали, бо фурт гвиздали кульки около. Лем сом вше чувал главу за груби конар, да ме баш од разу не забіє кед ме потрафи. Уж зме мали не добре искуство з тима осматрачнїцами на древе, двоє извидяче були ранети, а єден и погинул.

Оталь з древа цале бойно польо, мож було розпатрац як на карти. При тому ми помагал ручни двоглед и руска „Стереотруба“.

Дас о годзину пришла смена и я зишол долу. Ту ме уж чекали, бо зме достали наредзене да ше и ми артилерийски извидяче преруциме преїг рики на неприятельску страну и да будземе ведно з пешадию.

Станули зме до шора и з єдним офицером о 15 минути були на месце дзе ше прегодзела рика. Було ту полно пешадиї хтора одпочивала. Ту превивали и чежких ранєних хтори з чамцами превошели на наш бок. Носильки уж були сама крєва и болничаре випатрали, як да су и сами ранети, таки кирвави були.

Шедли зме до чамцох и завеслали зме. Кед зме були на пол Драви, крашне мож було видзиц Осиєк з катедралу. Лем цо зме вишли на другим боку з чамца, уж йойчали минни. Руцели зме ше такой на жем. Мали зме щєсца, бо минни спадли на други бок одкаль зме пришли и дзе було превивалиште. Видзел сом густидим хтори ше на гевтим боку на вєцєй местох дзвигнул. Помали зме ше рушели коло гаци меркуючи на кажди крочай, же би зме да єден на мину не станули, бо место було миниране. Прєшли зме през єден лєшик и сцигли зме на место хторе офицер вибрал же би нам будзе служиц як осматрачнїца. Ту бул и штаб батальону и превивалиште, цо за нас важне було, бо командант батальону могол ше послужиц з нами и гоч кеди питац помоц од артилерії, бо телефонисти пуццели лєнїї од дзелох аж гу нам на осматрачнїцу.

Були зме блїско од першей лєнїї, бо нам кульки часто гвиздали и понад главами, ведно з минами и з гранатами.

Ту на тей осматрачнїци зме були цали тот дзєнь и цалу ноц. Спали зме на голєй жеми. Щєсца було же сом дідов уяш мал на

себе та сом не марзнул, а ище зме ше и до громади збили, да нам не будзе жимно. Студнї нїгдзе не було та зме пили воду з ярку и з дзирох цо зме их з ашовчками копали у лєшику. Паметам же ми сладша була тота вода, як дома артеїска.

Други дзєнь зме пробовали пару раз ище баржей ше приблїжиц гу неприятельови, але не мож було, бо валал дзе уж неприятель бул нагнати, окружени бул з пажицу, так же каждого видно було хто год ше лем пробовал приблїжиц.

На остатку зме ше рушели троме зоз якиш винїцох попробовац щєсче. Рушели ми ше и могли зме буц дас на пол драги, на єдней чїсцини, кед зме учули минни. Полегалі зме и на своїо очи зме видзели, як погинули од минох двоє пешацї хтори опрез нас ишли. Не було вельо цо роздумовац, але требало понагляц и цо скорей преїсц през опасне место, бо минни знаю по єдней лєнїї биц и у єдним кругу, так же ше чежко ратовац од нїх. Лем же зме и ту мушели отвориц штвери очи же дзе ставаме пре нагазни минни.

Слунко як да не сцєло видзиц тотї страхоти та ше скрило за хмари и не указовало ше. Смутни дїжджовни дзєнь бул. Високо над лесом врани лєцєли, як да осетєли же будзе за нїх роботи. По пажици лєжали мертви, порозшати на шицки страни. Єден на хрибцє лєжал, други до горе патрєл и тримал до горе руку, як да одтамаль питал помоци у смєртєльних муках.

Жем була порита од чежких гранатох и минох. Тєвчир при тєвчиру ше чарнєл. Ми троме понагляли, да цо скорей сцигнемє на циль.

Од тих винїцох наисцє барз блїско бул валал и оталь мож було видзиц штредок валала з цєркву. Ту при тих винїцох була и єдна чєта укопана. Митралєзци ше дзвигли кеди не кеди, пуццєли по даскєльо рафали и заш лєгли на своїо место. Єден од нас хтори мал митралєту, вишол аж горе до винїци и од тамаль осматрал же кадзи неприятель и як є утвєрдзєни.

О прєнадзєней осматрачнїци требало извєштаї однєсц офицєрови. Сам сом ишол коло дильова котри ишол з Йосиповцу на Драву. По ярку ту и там лєжали мертви. Пешацї, док сом прєходзєл, фришко ше укововали, бо ше очєковал неприятельски процивнапад. Нараз ми пришло до розума да прєїдзєм на други бок драги. Так сом и поробєл. Не бул сом анї на половки кед мина зйойчала, але и я бул фришки и у тим моменту сом ше руцєл до ярчка, цо коло дильова бул на тим боку, на хтори сом ше рушєл.

Лем цо сом ше руцел, а мина уж експлодирала, баш на тим месце дзе сом первей бул. Ту сом наисце з Божу волю сцекнуул з пискох шмерци. Чувствовав сом же не даремни молитви и церпеня хтори Мац за свойого сина жертвовала.

Дакус далей од того места сом видзел езиву слику: у вербняку коло вербох лежали громади позабаваних неприятелюх. Ту давали очайни одпор, так же их ту на кождим крочаю було. Ёден з розвалёну главу, други без ногох, без рукох, треци розручени од бацача. Ані кеди, а у першим шоре дзеки сом далей не мал патриц тото.

Баш сом спигнуул гу гаци на Драви, кед нараз почали Немци биц з хаубицами, з Осиёку тото место коло гаци и рику по хторей преходзели чамци. Од чежких гранатох дубонела жем, а силни громади гліни, диму и води ше дзвигали до горе. По воздуху з оштрим фиюком лецели фалати челіка Цо год сом фрише могол и на бежацо и на легацо вицаг сом ше з того места хторе били и през поплавлени лес у хторим вода скоро попас стала, сцигнуул сом на нашу першу осматрачніцу з извештайом. Правда, бул сом до скори мокри и до косци премарзнути, але слава Богу живи и не ранети.

Тот дзень пополадню нашо завжали валал, ми извидяче тей ноци уж у валале спали.

Фронт ше одбил од Драви и вона наставела свойо жубротане и приповедане зос старима ліпами о тим цо прешло...

С. Палавка, 25 X 1945 р.

С.

Червена Армия

Червена Армиё, ти нас одбранела,
Зос твоёу гвиздочку, ти нас ошвицела;
Уляла ши любов медзи Русинами,
Ограла ши рускосц своїма зарями.

Розогнала хмари чарни од западу,
Уж ше шесце ошмихнуло Рускому народу.

Най нам швици, най нас грее
Своїма зарями,
Най у шерцох любов вее
Медзи Русинами. —

Любов, злого най нас краши
У легких годзинох,
Теди будзе праца наша
На хасен Русином. —

Зато шестри а и браца,
Рускосц ви не дайце:
Свой ви народ зос Армию
Будно вше чужайце. —

уд. Чельовски Ирина

Кед мили руковал

Кед мили руковал,
Баш дзвонели дзвони;
Облапел, побочкал,
Так пошол до войны.

Писал ми писемко:
»...вше думам на Тебе
Кельо раз виходза
Гвиздочки на небе...«

Писали пайташе:
»...добил вельо рани,
Под желёну гору
Мили поховани...«

Принесли милого,
Дзвони смутне дзвоня,
Мне вецей миленьки
Нігда не побочка...

Кед мили руковал,
Ёшеньски диждж падал,
Манери до шерца
Барз вельки боль задал.

Писал ёй писемко:
»...Мамо моя мила;
Чежко ту на Драви,
Модлі ше за сина...«

Писали пайташе:
»...погинул на Драви,
Под високу ліну
Ваш син поховани...«

Прешла чежка борба,
Драва циха, мирна,
Лем у ровней Бачки
Мац уж нема сина...

Б. Солонар.

Мила у цудзини

Мила моя у цудзини,
Хто зна як ми жиеш?
Голем да ше ти дакеди,
Мила ми пришніеш!

Да ци видзим твоёу лічка,
Чи су ещи млади,

Як цо були кед их уста
Мойо вибочкали.

Доқ их уста циловали,
Вше ци були красни:
Як червене красне квеце,
Так ми випатрали.

Да ци можем еши видзиц
Твойо чарни очка,
Да ци можем поциловац
Голем раз усточка!

Же сом вещей, мила моя,
Видзиц це не годзен,

Най остане тота писня,
Мила ци на спомен!

Най це вона опомина
Же зме любов мали,
Як ше часто уста нашо,
Мила, цировали.

Янко Хромиш, Дюрдьов.

Песня о Родине

Широка страна моя родная,
Много в ней полей, лесов и рек,
Я другой такой страны не знаю,
Где так вольно дышит человек.

От Москвы до самых до окраин,
С южных гор до северных морей
Человек проходит как хозяин
Необъятной родиной своей.

Всюду жизнь и вольно и широко,
Славно, Волга полная течет.
Молодым везде у нас дорога,
Старикам у нас везде почет.

Наши нивы глазом не обшаришь,
Не упомнишь наших городов,
Наше слово гордое — «товарищ» —
Нам дороже всех красивых слов.

С этим словом мы повсюду дома,
Нет для нас ни черных ни цветных,
Это слово каждому знакомо,
С ним везде находим мы родных.

За столом никто у нас не лишний,
По заслугам каждый награжден.
Золотыми буквами мы пишем
Всенародный Сталинский закон.

Этих слов величие и славу
Никакие годы не сотрут.

Человек всегда имеет право
На ученье, отдых и на труд.

Над страной весенний ветер веет,
С каждым днем все радостнее жить,
И никто на свете не умеет
Лучше нас смеяться и любить.

Но сурово брови мы насупим,
Если враг захочет нас сломать.
Как невесту родину мы любим,
Бережем, как ласкающую мать.

Кума и Левонка.

— Слава Иисусу Христу, кумо!

— На вики слава! То ти, Левонко, дзецко мойо?

— Я, кумо, я! Дзе же сце були, кумо?

— Та була сом, Левонко, дзецко мойо, у задруги на вапно.

Житам це крашне, кум ми шицок пец очухал до того першняка,
а нет зос чим щетку прецагнуц.

— А ти дзе же була, Левонко, дзецко мойо?

— Та була сом, кумо, у кудзеляра, ношела сом пиро оправиц,
бо сом каричку розбила.

— Добре, Левонко, дзецко мойо, же зме ше сретли, бо сом
думала же до Вас пойдзем, а добре ци вичитам.

— Чом, кумо?

— Та зато! Була у вас питачка? Питац це за нашого сва-
тового, Дюрика?

— Ша була, кумо, була!

— Та им одповедла, же не пойдзеш!

— Ша, кумо, цошка не мам дзеку.

— Не буц ти шалена, Левонко! Знаш ти як нашо сватово
стоя?!

— Не знам, кумо?

— Та ци шицко повем, лем ме добре вислухай.

— Но лем приповедайце, кумо!

— Модрім це крашне, не да ше цешиш, же на це Дюри таку
чесц положел, же це питал. А ти анї ище не пойдзеш. А, Боже,
нічого би ши жадна не була.

Кукурици навожели на пойд, мало ше на нїх пойд не завалї
аж под саму дзиру!

А квоки и тераз ма сваха пейц насадзени, та цо не поедза, а вони попредаю курчата.

А дванац знаки и терас маю вимичково накруцено. Кравичка ше дой, та маселка аж до Кули на пияц сваха ноши. Дзекеди и и килу до тижня намуца, та пенешок од вшадзи згартаю, сцискаю. А цвині, Боже, кармя вельки як магарци.

А конічки маю млади, та би ше ше вожела на польо зос Дюриком, як Илия по небе.

А людзе як благи дзень. А пенешки маю готови до двацец тисячи.

Ша лем да видзиш. Дюри до швета, а шорови, каждую недзелю и во швето є у церкви, а ке не у церкви а то у водици, а кед ма кеди та и до вечурні пойдзе.

А мой скаранік (кум) уж седем роки у церкви не бул. А Дюри — Левонко, дзецко мойо, не кури, пенешок чува, не потроши го. Од тераз видно же будзе добри газда.

А мой скаранік, (як кум) круци до тих новинок, а кобдзи як зос фабричного комина. Уж ми и зос кніжки папери видар цо го ношим до водици.

А Дюри вечарами не больонгує, не ходзи нігдзе, вишпи ше та рано ше му сце робиц.

А мой скаранік — Левонко, дзецко мойо, уж му шейдзешат роки, та дзекеди и тераз на пол ноци придзе пияни як целє. Наздзива ме, виганя ме койдзе, брѣтки слова ми дава, а кед му дацо одповем, такой ме за контю лапа. Гинто ми лем корито зос заправку з патки дрилел.

А Дюри нігда, Боже, напѣти не бул, погарик винка не попиє. А ноцами не больонгує.

А мой скаранік, док бул младши, вшадзи побегал. Не пришоу дакеди, аж рано.

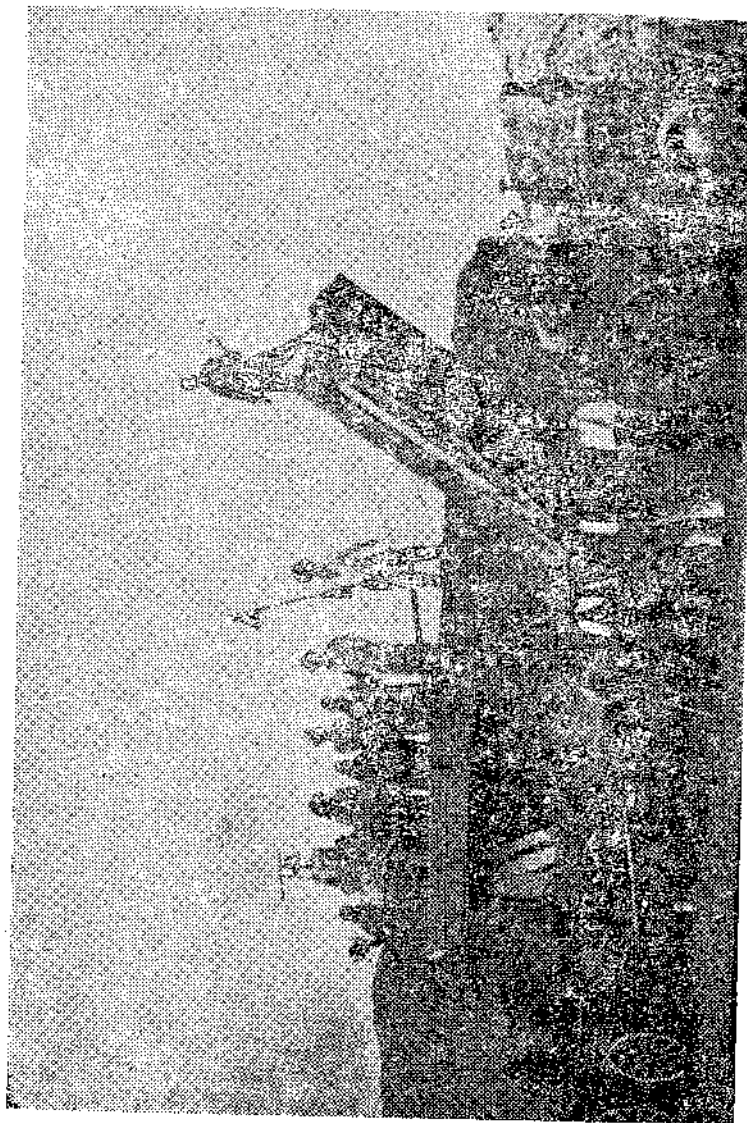
А мне, Левонко, дзецко мойо, не дал да ше ані зашмеем на другога чловека. Бул раз сунед питац рошту. Я до комори, а вон за мну. Я же му дам рошту, а вон обачел сиц та ше ми питал, за кельо зме го купели. Док я му шицко погуторела, прешло време. Випровадзим сунеда. А мой скаранік коло пепа лежал та на мне кед злярма: „Озда сце аж за комином на пойдзе тоту рошту були гледац ? !“

Боже, за пейц дні ше гу мне не озвал, так ше нагнівал на мене.

Левонко, цо це модлім крашнє; не идз за того шлосера бетяра, бо себе лем завяжеш главу, а после будзеш плачуци до мацери ходзиц.

Лем ти идз за Дюрика сватового, та вше будзеш споминац куму, як це добре намесцела.

Вон добри як благи дзень, лем тельо же є цихи, але годнаши го обрациц кадзи сама зосцеш.

Синдикални роботніці при тлачібѣ у Р. Керестуре.

Но та уж сом ци, Левонко, погуторела.
— Но, кумо, тераз я вам будзем приповедац.
— Но поведз ми, дзецко мойо!

— Добре же сце ми, кумо, поготорели за того вашого сватового Дюрика. Кед так, та вец є наисце Дюри.

Ані я за нього не годна пойсц, кед вон таки нялкош. Мам за нього пойсц, та вецка волім пойсц за того цигана цо прави корита.

— Та чом, Левонко, дзецко мойо?

— Зато кумо, же я би и сама поедла зос сиром и з маслом галушки, а не до Кули ношела предавац. А кед Дюри нігда ані динарчок не потроши, а я би сцела дараз купиц и пахняце миделко и даяки канчовик, а вон ми не да, йому би, кумо, да вежне таку як ви, кумо, стару, а не дзивку! Шицко то добре и до церкви дараз пойсц, але то не за легиня до вечурні, але гу гудацом. Ма вон кеди ходзиц до вечурні, док будзе дідо.

А тото кумо, же маю кукурици по дзиру, ша то ище не шицко, а же и маю коні бесни, ша я ше не одавам за коні. Я би волела да вон бесни, а не коні. А ви, кумо, гварице же вон нігдзе не ходзи, а я такого, кумо, не сцем цо нігдзе не ходзи, бо вон вецка ані мне не пуши, а я би дагдзе ишла, бо у мене млада кривхтора ми не да мировац.

Ми терашні дзивки, кед ше одаме, та од мужа окрем газдашагу ище цошка иньше гледаме: да нас муж люби, а не да сцєка до вечурні.

Я, кумо, гоч ище докля будзем дзивка, та ше зато за такого не одам цо ми не по дзеки. Но я, кумо, уж свойо виготорела.

Не спротивели сце ше на мене, кумо?

Ша не, Левонко, дзецко мойо, лем ти ше ище предумай.

Поздравиш мацер. Пойдзем до вас даден дзен, чи мац не ма добрей одмаски зварено, бо ше ми тарга, же страх, сами шкворци.

Добре, кумо, здрави останьце!

— Ходз здрава, Левонко, дзецко мойо!

М. Биркаш.

Желени гори.

Желени гори, я гу вам пришла,
На тайну шерца дайце одвита.
Поведзце ви мене чи ви би могли
Дакому врациц страцени сні?

Желена гора зос витром сущи:
»...то цо раз прешло забуц ше муши.«

Легко вам, гори, ви зос каменя,
У людским шерцу чувство ше меня,
Чувство ше меня и шерцо болі,
Чом ше не зисца нігда нам сні..?

Гори гүторя: »Нас витор вее,
И людске шерцо раз скаменеє...«

Цетинє 1940

Б. Солонар.

Ушицки:

Ташок и дзеци.

До галова, ташку,
Ей цо ши ше влапел!
Не даме ми вецей
Же би ши одлецел!

Нацо я вам, дзеци,
То ви мене поведзце.
Пушце да одлецим,
Галов ми отворце!

Ми ци цукру даме,
Остань ти лем з нами,
Кармиц це будземе
Зос колачиками.

Колачи не любим
И цукру не лігам,
Я лем мушки лапам
И заренка зберам.

Змаржнеш раз в жиме
На єдней граночки,

У нас рай будзеш мац
У златней кліточки!

Не бойце ше!

Одлецим я в жиме
Там дзе цеплєши край,
Бо и златна клітка
Лем пекло а не рай.

Гласкац це будземе,
Бо ми це любиме,
Да постанеш смүтни,
Вєра не пушчимє.

Ташку! Кед то так
Най ци будзе воля.
Вилец! Шпивай знова
Кед виквитню поля.

Прєложєла: Б. Солонар.

Владимир Назор:

Червена гвизда

З Дона, Волги, зос Урала
Зос висока зашвицєла,
Та на нашо шапки спадла
Гвизда червена.

Вєліка єй моц и сила,
Штрєд чола ше намєсцєла,
Цмү и молгү розонала
Гвизда з пламеня.

З Дона, з Волги, зос Урала
Аж до ядранского жала
Всех Славянох ошвицела
Нова зорнічка.

На шапки нам швици, бліщи,
У шерцу нам квітне чиста,
Швижа, росна, пламеніста
Ягод ружичка.

Преложел зос горватского: Н. Н.

Летни вечар у полю

Уж вечар святи
Злати
Приноши швету сон.
Цихота вшадзи
Тадзи;
Чуц лем вечарши дзвон...

Док ше гню класки
Ласки:
Маха зос косу хлоп, —
З шерпом, зморена
Жена
Наклада злати сноп...

А у тим вшадзи
Тадзи
Престава мили дзвон,
И вечар святи
Злати
Приноши швету сон...

Г. Г. Н.

Яки дзеци треба да посиламе до штредней и найвисшей школы?

Од кеди ше отворела наша руска гимназия часто сом о тей ствари роздумовал. Роздумовал сом медзи тим, розуми ше, о тей ствари и скорей и вецей раз сом о тей теми читал у новинок цікави ствари и понайвецей их, як-обично, позабувал.

Кед лем дакус способнейши інтелектуалец, котри ма животногo искусства, розлагра свою околину, швидко обачи яки то наслідки наставаю прето, же ше до школы посилаю дзеци котри маю лем мало таланту и прихильносци гу науки, да и не бешеду-ме о посиланю до школы дзецох котри вообщо за школу не маю ані дара, ані дзеки.

Я ту думам у першим шоре на тоти случаї, кед ше посила дзецко до школы зос цильом, да ше воспита за інтелектуалца, же би завжало место и положенє у явним живоце, яке му по його наобразби припада. Кедтод сом о тим роздумовал и роз-

патрал свою околину, приходзел сом до заключку, же ше при нас и одвише мало позорносци пошвецує питаню: котре дзецко и прецо треба посилац до висших школах?

Обачел сом и при своїх блізших приятельох и товаришох и при своих познатих, же при их посиланю до школы не одлучовали даяки реални и роздумани мотиви, але розлични случайносци котри би при таким важним питаню не шмели буц осудней важносци.

Чом потребно да ше при посиланю дзецох до штредней и найвисшей школы ма увага на талант и прихильносци дзецка? Одвит, думам, барз легки и едоставни. Чловек котри зверши школы уходзи до явного животу як інтелектуални роботнік. Вон

Пионире у Дюрдьове: «Пейцхелова гвизда».

нужно приходзи у дорушенє з вельо людзми. Од його способносци и неспособносци овнша долї велїх людзох. Вон ше од руха живота и борби не може ані склонїц ані скириц. Два ствари дакле нужно захтеваю да ше добре роздума при посиланю дзецка до школы о його способносцох и склоносцох: його особне щесце и интерес тей ведносци у котрей воно будзе, кед постане інтелектуалец, окончовац свойо зване, дакле — социални интерес.

Кед ше інтелектуално слабо надарене дзецко пошле до школы, воно вельораз страци свойо особне щесце. Воно, кед постане інтелектуални роботнік, будзе вершиц свою длужносц барз часто

незадзбано і неточно; вельораз цалком хібно. Будзе мац чужас-
цох зос котрима му будзе борба вельораз барз чужка. Окрем
того, такі інтелектуалец, котри звершел школи лем на силу,
будзе чкодзиц і своєї околіні. Будзе давац неточні і хібні
совіти і улутства, рыхавац будзе праблемы, котри пред нього
жывот ставі, неточно, паловічна, вельораз зошыпкім хібно.

З адным словам такі інтелектуалец будзе на чкодзі себе і
другім.

Медзітым треба ту разпатрыц не лем інтелектуальну страну
дзецка, але і яго характэр. Же бі інтелектуалец зос успіхам
могол выкарыставаць сваю работу, треба да окрем інтелектуальных
спасобнасцяў ма і моральныя асабінныя котры му яго работу олегчаюць
і котры му прынесуць успіх у яго работы.

Док шэ інтелектуальныя спосібнасці ішчэ як так можу ацэніць
пры дзецку, моральныя схільнасці і спосібнасці вельо чужэйшыя вы-
спітаць. А так воні ўгаваным аднакей важнасці як і інтелектуальныя
спосібнасці.

Ёсць ту окрем того, пры разпатранні тых праблем, ішчэ
адзін барз важны момант котрому треба пахваліць увагу.

Праведна найме да шэ пры пытанні пасылання дзецох да
школы паставі разліка медзі сітуацыю інтелектуальных і астальных
родіцельскіх. Інтелектуалец вельо меней прымушаны да пасылання
дзеці да школы. Яго на тое гоні і дружэбныя паложай і яго
эканамічная сітуацыя, а часта і дзека дзецка. Чужо інтелектуальцу
даваць дзецко да ремесла або на даваць другую мануальную работу
Жывот нам ясна швечы о тым, пачежэ тое рідкасць. Же бі дзецко
інтелектуальца прэшло на мануальныя заняткі.

Кед зос того погляду разпатрыме пытанне пасылання дзецох да
школы, прыходзім да ішчэ выразнейшай важнасці того пытання.
Інтелектуалец, котры зос слабу надаренасцю і слабу наобразу
прыдзе да жывота, не лем сам па себе на чкодзі себе і другім:
вон аснову сямелію і яго потымкі з падпално прыродна неабход-
насцю прадлажыю і часта пагоршыю тую бяду і нешчасце.

Неабходна справі з тым неабходна да шэ прад пасыланнем да
школы ацэніць як інтелектуальныя спосібнасці так і характэр дзецка
і да шэ дзеці зос слабымі інтелектуальнымі спосібнасцямі і зос
векшымі хібамі у характэру не пасылаю да сярэдняй школы.

А хто тую ацэнку ці то выпітванне спосібнасцяў скончыць?
Вшэліяк у першым шэродку родіцель.

Медзітым родіцельскаму тое вельораз чужо будзе як треба
пачежэ і тое прэ два прычыны: першы, барз лёгка шэ случыць же

сваё дзецко будзе на вельо ценіць як вредзі; друге, часта прэ
сваю неупатуненасць да того пытання і прэ сваю слабую асветленасць
не будзе у магчымасці да ацэнкі як треба выпітны.

Першы прэсэсар на гімназіі ў Р. Керэстурэ. З лівы на права шэды:
Пётр Рывіч, Радміла Ріс, Гаврыіл Надз, дырэктар; Дарына Молдавановіч,
Мафэй Вывай. Стоя: Стэпан Гэра, Ш. Чакан, Якім Баков, А. Спрышэвскі.

Трэбала бі дакладна да шэ пры општынскіх власцох аснову ко-
муні, котра бі пры кождым павідным дзецку пры звершаванні
асновнай школы ўтвэрдыла ці шэ прэпаручыць пасыланне дотыч-

ного дзеца до штредней школы. Думане комесіі уписало би ше до школскаго свідцтва.

Цалком розумліве же думане тей комесіі не требало би брац як непогришме и же би го требало вжац як пораду за тих котри сду озбыльно ришиц тот проблем дзеца.

Думане комесіі о препоручимосци школованя дзеца могло би мац двояки резултат: могло би навесц родителюх способних дзецох да их пошлю до штредней школы, одношме могли би за-тримац родителюх неспособних дзецох да свойо дзеци до штредней школы не посилаю.

Само ше од себе розуми же би барз чежко було тоти захтеви воспитаня подполно препровадзиц до животу. Але би ипак требало цо вецей организовац посиlane таких дзецох до штредней школы, котри ані по своїх способносцох ані по своїм карактеру там не спадаю.

Исто так вироятно не було би улутне да ше шицки способни дзеци посилаю до штредней школы так да на валале останю лем неспособни и неталантовани дзеци. Медзитим вшеліак би було циліосходне да ше цо вецей способних дзецох посила до тих школах на науки.

Ту треба ище розчисциц и питане: чи улутне да ше посилаю до штредней школы и дзеци котри слабше надарени зос цильом же би там стекли дакус знаня, да им будзе легчайше виучиц ше або ше усовершиц у ремеселству або у другой мануелней роботі.

Нет сумні же то барз хасновите за тоти дзеци и спрам того препоручиме, гоч школоване тих дзецох у извисней мери чкодзи напредованю даровитших дзецох котри ше приправяю на висши науки.

Спрам поведзеного треба при посаланю дзецох до штредней школы мац у виду: надареносц и карактер дзеца.

Клоньме ше школованя дзецох котрих надареносц далеко од поштредней. Клоньме ше школованя дзецох котрих карактер отримув у себе векши хибі як: вельку поверхносц, неовисносц, нероздуманосц, легкодумносц, ленівство, несоциалносц, себелюбство (егоизам), уображеносц и т. д.

Вельо поведза: а чи ест дзеци без моралних хибох?

Пригварка оправдана у извисней мери. Правда же розмерно мало ест людзох па и дзецох през хибох и през негативних склоносцох.

Медзитим попри шицкому тому при посаланю дзецох до штредней школы треба да будземе свідомі о тим же там треба

да посиламе дзеци цо совершени як у інтелектуалним так и у моралним поглядзе.

Цо буду совершаніи інтелектуалци єдного народа, то совершєши постане и сам народ.

Може ше твердиц же одношенє медзи інтелектуалцями и народом у взаїмней функції: совершеносц народа утвєрдзує совершенство інтелектуалцох, препаданє народа виволує препаданє інтелектуалцох — лебо наспак: совершенство інтелектуалцох утвєрдзує совершенство народа, препаданє інтелектуалцох виволує препаданє народа.

Свята нам дакле длужносц и наш особни інтерес да ше боримє да нашо інтелектуалци буду інтелектуалне и моралне цо совершєши.

На краю того роздумоваия наведзем слова А. Бєлича зос статі „Обща организация науковей и културней роботи у Советским Союзу“ (з Политики 31 VIII 1945 р.) зос котрих ше обачує кельо уваги ше пошвєцує ту нарученим проблемом у Советским Союзу:

„Вибєранє способних и упутїованє на роботу у напряду их способносцох уж од давна постало часц народного воспитаня и єден од задаткох и длужносцох тих котри ше занїмаю зос народним образованьом од його перших початкох, та през шицки ступні до университету и других найвисших школах“.

М. В.

Бранко Чопич:

Писня мертвих пролетероx

У нашим краю жито ше клаши од нас пошате,
жатва нас чека и писня дзивоцка,
там польо златне, богате,
а ми спадли, товаришү,
спадло жито, младе, желене, ярне, вицате,
при шептаню дижджа молги мертвенү писню пишү.

Мертви нам рүки и мертви пушки,
ү шмерци до шора ставаме
товариш до товариша свойого;
а їх було... а їх було —
дзешец на єдного.

Дзешец на єдного ү дижджовой ноци, а ми вистати булі,
булі зме гладни и мокри, на єдного — жвири дзешецери.

Єден на дзешец, єден на дзешец!

Та, чи и то буц може?!

Гей, — ша ми пролетери!

Кед зме ше з дому рушели, слизи нас вельо пратя,
а родзени гори нам застарано шўца:

О, чи нам ше враца?

Чекаю мацери стари, и по ноци безсоней шлїдзе
погляд по драже випитўе:
Гласник чи од нас придзе.

Придзе нова младосц и нови принеше днї
та предлўжи и нашо писнї недошпивани,
у живим огню сковани.

О, тоти писнї започали ми, през нїх
бешедуеме з далїнох,
шестра у нїх брата будзе познац,
дзівка милого,
жалосна мац своїх синых.

И придзе дзень слави, победа будзе наша,
нестане дзивей жвири,
зос четами шлебоди маршировац буду
и мертви пролетери.

Зос сербского прел.: Н. Н.

Вадїм Кожевник:

Руска душа

До цудзей души не мож закукнуц, — гвари стара руска присловка. Тота присловка ми приходзи на розум вше кед ми не трафи читац у страньскей литератури або слухац у иноземстве приловедку о таїнствених свойствах руского человека.

Же би человек розумел душу другого человека, вон му сам муши буц блїзкі по души, по чувствах и по поглядох на живот.

Концом 1941 року достал сом длужносц ходзиц по польох Подмосковя з групу иностранных дописователюх. Вони були потрешени з гигантскими шлїдами титанскей борби. Їх позор особено прицагли згорени немецки танки, котри лежали у змарзнутих барох попри драгох. Новинаре замодлели най им укажеме „нове тайне оружие“ котре нашо трупи применели у борби против немецких танкох. Одведол сом их до одзеленя витаманьовачох

танкох. Були то борци єдней дивизії трєцоповолавцох. Вони зніжовали немецки танки, рудаюци на нїх фляши зос запалїву течносцу. Же би цигурно запалели неприятельски танк, пушчали да им ше приблїжи на дзевец-дзешец метери.

Чезко описац збунєносц котра обняла иностранных новинарох кед зме им указали тот „тайне оружие“.

Почали випитовац наших борцох:

— Вшелїяк же танк не може вше исп просто на вас.

— Вец ше ми цагаме вочи танку.

— Значи, же ви свидомо идзеце до шмерци?

— Не, цо вам приходзи на розум; ша цо зме блїжей гу танку, менша опасносц, бо теди нас не лапа огонь з митралеза.

— Чом Немци не применяют исти способ борби з вашими танками?

— То опасни способ и, як випатра, любительох за то нет.

— А ви то добровольно робице?

— Видзице, ми шидки барз жадаме жиц; а же би зме остали у живоце, треба да ше бориме за живот. Питац ше човекови чи жада жиц, — пребачце, але то чудне.

— Добре, але у вас єст людзох котри цигурно воля меней опасни способ войованя.

— Сцеце знац чи и у нас єст бояжливцох?

— Розумносц — не бояжливосц.

— Думае же ми воюеме неопрезно?

— Ша ви сами гварели, же кажди спомедзи вас жада жиц.

— Гей, але лем так: або ми або Немци!

— А кед Немци заш лем победза?

— Вони нас не могу победзиц.

— Чом?

— Прето же наш народ не мож победзиц; не мож победзиц народ котри ше бори за свой живот док го єст.

— Ви думае на партизанох у крайох котри Немци окупирали?

— Не, я думам на цали Советски Союз.

— Добре, а поединци?

— Ша я бешедуем з вами як поединец.

— Але ви гуторице у мене народа, а не у своїм мене.

— Кед сцеце знац о думаню народа — попатрице около: оно ше видзи барз ясно.

Так ше закончел интервью иностранных новинарох з борцами одзеленя витаманьовачох танкох.

А заш лем, кед зме ше врацали назад до Москви, мойо колегове ше поносовали же им будзе барз чежко дац психологични опис борца — героя битки под Москву.

— Розумице — гуторели ми, — наш читатель звикол думац конкретнѣ: бо вояцки подвиг, и то таки особени, може окончит лем особена, винѣмочна особа.

— Так е, — пристал сом.

— Але кед то ма таки масовни характер, чежко бешедовац о герою у правим смислу того слова.

— Вецка пише о героизму народа.

— А нас баш интересує поедини человек.

— Га, вец пише о едном човекови.

— Але ваше ше людзе у својх поступках руководза з чимшик барз общим. Ми би сцели указац особене свойство души руского человека.

— Ша то баш тото його свойство.

— Не, не, не одрекайце. Руска душа! Здогадайце ше Достоевского...

Теди ише не було другого фронта. Червена армия перша нанесла вельки пораз немецкому войску. Тераз наздавам ше, мойм ипострашим колегом не будзе чежко зрозумиц тайну рускей души шмелих учашнѣкох у битки под Москву 1941.

А ту друга епизода у вязи з тайнственима свойствами рускей души.

Було то недалеко од Београду, на малей железничкей станици, по ошлебодзеню Югославии. Тадзи сцигол зос Советского Союза перши железнички транспорт жита.

Селяне Босней умерали од гладу. Жито ше мушело зруцац на час. Председатель одбора варошу, котри Немци половку розваляли, поболал житељох на помоц. У варошу остало лем кус хлопох: жени, хлапци и дѣдове зберали ше додня на станѣци.

Истей ноци сцигол на станѣцу, по двох днѣох и двох ноцех заморного маршу, советски танковски одряд. Вистати танкисти спали на самим оклопе танка.

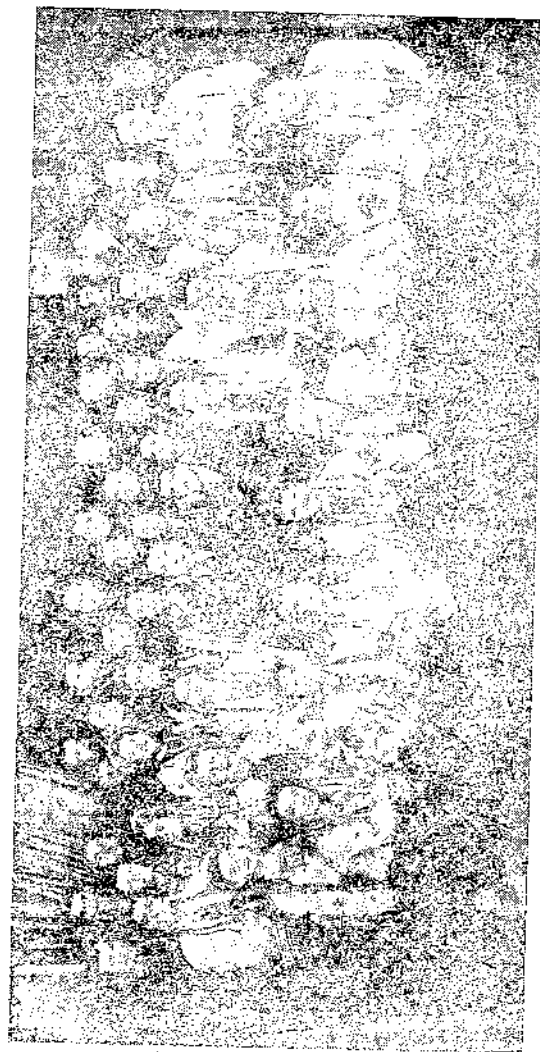
Председатель вароского одбору ринел пребудзиц танкистох и поводац их на одпечивок до варошу.

Командир одряду, понеже приал поволанку, заинтересовал ше, чом телѣ людзе вишли на станѣцу. Председатель му розтолковал. Командир пошол гу танкистом, побешедовац з нѣма, и, понеже ше врацел, гварел: Танкисти сцу сами винесц жито з вагонох.

— Я то не можем допуциц, — гварел председатель вароского одбору.

— А я не можем заказац — гварел на то командир.

— Але жито послате нам, и то наша длужносц — гуторел председатель оставаюци при своім.

Хор «Р. Матки» зос Р. Керестура обихол нашо сримски валади.

— Видзице, — гварел командир — нашо борци ше борели итири роки. За цале того време ми ше борели з оружѣом котре нам посилала наша жем. — Танк барз драга машина. А велѣ посади

доставали их вещейраз. Остатні своєю танки недавно зме достали. Танкисти, медзи котрима було вельо бувших робітників, видзели у тим вираз побиди, котру вивойовали їх товарише робітніци поза фронтом. Вони у тим видзели так исце и розвой индустрийских моцох нашої жеми у часу войни. И ясно же з яким ше чувством вони тераз врацаю дому, до своїх подняох и заводоох. Але медзи нашіма борцами ест и вельо селяноох-колхознікоох. Ви похопюеце же як ше вони зрадуоу кед збача того привежене. Вони побили Немецку и шицких їх помагачоох як воаци, але у тим цо желєзніца привезла вони чувстау ище одну векшу побиду — побиду котру окончили їх краєне, советски селяне на бойних польоох и на колхозних польоох. Похопюеце: то не лем жадане да помогнеме жителству нашого варошу, але ми сцеме чуц под руками жито, нашо жито; так приемне стретнуц ше ту у вас зос нїм. Ми видзиме як тераз гладую народи Европи, и розумице же ше радуєме же можеме помогнуц вашому доброму народу, не лем з танками, але и зос житом.

По твари председателя одбора видзидзело ше же бул барз збунети, и вон, понеже счивисно не похопел ницко цо му так щепло гуторел командир, препущел през зуби:

— Я ше кланям пред велькесну рускей души, але дозвольце да ше гу вам приключа и мойо краєне.

— Е, то най ше пачи, — пристал командир и з дзвонким гласом дал наредзене.

— Як нашо людзе знаю робит з радосну, ви сами знаце. О мали час шицки вагони були зошицким випражнети.

Югославянски дзивки з метелками, справенима зос желєзних конаркоох, прах ометали з ошмихнутих танкистоох и так их нежно дотикали, як да то не були нашо челїчни лєгїне, але порцолово фигурки. И ницко було барз краєне.

Треца епизода з „таїнствену“ руску душу трафела ше у Праги.

Двоє младши офицере советскей армії буля додзелєни на биване у хижки едного майста фабрики иглоох, котра скорей припадала Немцови. Домашньому було шейздзешат роки. Шиви, тлусті весели, зос златим ланцушком на стирчацїм бруцку, вон уложел вельо бриги и стараня коло своїх бивательоох.

Еден офицер, чежко ранети за ошлєбодзене Праги, недавно вишол зос шпиталю и неодлуга му ше требало врациц до отечества. Пре рану остал инвалид. Вон ридко виходзел з обисца, так же стари Чех ницко старане укладав на нього. И кед го офицер збу-

нено мидлєл най ше не стара тельо о нїм, Чех возбуждено протестовал:

— Ви дали пол своего живота за нас Чехоох. Не, не, не кивїеце ме. Я ище мушим роздумац, як вам ше одлужим.

Даскельо годзин пред одходом советского офицера пришол му до хижки стари домашні и шветочне положел на патос, не одвише вельку, але чежку ладу. Старому ше твар блїщала.

— Ния, гварел вон, указуюци на ладу, — тераз будзеце жиц щєшлїво и мирно. Ваше нещєсце вещей не будзе нещєсце. Тераз будзеца богати, ви будзеце миллионєр. — Остатні слова вигварел зос таким шветочним виразом, як да благословел младого человека за вельки подвиг.

— Ви ше шалїце, пан Чермак, — ошихнул ше офицер

— Не, — я ше не шалїм — дал одвит Чермак, и понеже напросел руку гу лади, сцїха и сугєстивно вигварел:

— У тей лади ше находза пол миллиона шивачи игли. Я бєшєдовал з людзми котри ше у тим розумя. у нас тоти игли барз драги: прєрахованє на вашо пєвєжи — два рублї фалат. Але мож предавац и по три рублї. И о мєшац будзеце мац миллион.

Чермак ше поцаг на крочай назад як да сцєл вимкуц од обалапня та скромно додав:

— Гварел сом же вам ше одлужим, и то сом зробел.

Не сцєм вам споминац офицєрово слова котри гварел Чермакови. Не сцєм вам тиж описовац горкоси и розпуку до котрей спаднул стари Чех. И гоч товарише доказовали младому человеку ви же стари сцєл подзєковац од шєрца, же вон человек иншакого швета, млади человек, червени од гнїву, гварел:

— Озда вон дума же я шпєкулант? Та як ше одшмєлєл то-то ми понукнуц! Не жадам го вещей видзиц! Идзєце сами та ше бочкайцє з нїм кед мацє дзєку!

Розуми ше, найси ше увредзєни на старого так барз, можебуц же не було смисла: справди го руководзєли найкрасши жаданя. По тим як ранєти офицер пошол, його товарише нацївєли старого Чєха. Вон бул барз жалосни и зармуцєни. Кед му попробовали потолковац, чом ше пре поклон нашол увредзєни ранєти офицер, стари лєм махал з руками и жалоснє гуторєл:

— Не, ви Русї мацє непохоплїву душу. Але як ше человек може одрекнуц богатства, кед попрї тим ище не ма можлївосци зарабяц за живот! Не, не, я то нїяк не можєм зрозумїц. Одрекнуц ше богатства, не, то не мож вериц...

Прєложєл: Н.

Специфічність нашої бешеди

ADVERBIUM VERBALE PRAETERITI

у бачваньскоруским языку¹⁾

Идучи од констатації як од доказаного факта же бачваньскоруска бешеда — „то руско-українськи язык, барз спольщени, а лем кус пословачени“ (Г. Костельник: *Наша бешеда*. Руски Календар 1937, стр. 53), а знаючи литературни українськи, польськи и словацьки язык, дахто би могол думац же *adverbium verbale praeteriti* у бачваньскоруским языку исто так же як и у тих языках. То би могол думац особено теди кед, не знаючи бачваньскоруску бешеду, найдзе у 253 точки *Граматикы бачваньско-рускей бешеди* (Сремски Карловци, 1923, стр. 75) од Др. Габра Костельника тоти слова о тей граматичкей фурми: „Часоприсловник за прешли час ма закончене — *вши*, хторе ше додава гу пнякови, кед з неозначенїка одбиеме — *и*. На пр.: *шедну—вши*, *покупова—вши*, *земле—вши* зроби—*вши*, *скра—вши*.“

При числовнїках²⁾ I. класи з несамогласним законьченєм кореня випада — *и* и остава лем — *ши*. На пр.: *превез—ши*, *поклад—ши*, *замет—ши*.“

Як ше видзи, ту ше гутори о тим *adverbium*-у як о живеї граматичкей фурми котра ше, судзаци по примерох, прави з перфективних глаголах так же ше дода — *вши* на претеритну основу кед ше зона скончує на вокал; а — *ши*, кед ше вона скончує на консонат.

Медзитим таке викладанє професора Костельника о тей граматичкей фурми не ма у бачваньскорускей бешеди реалну основу. Спомнїце голєм едно виречєне у котрим бисце могли употребити тоту фурму зос глаголах по их проф. Костельник у примерох дава.

1) Проф. С. М. Кульбакин у своей кнїжки *Українськїй языкъ* (Харьков 1919, стр. 3) так пише: „Речь крестьянина Московской губернии называют московским наречием, речь образованного москвича — языком. Но в этом смысле украинская речь может быть очевидно, названа языком, так как она известна не только в народном употреблении, но и в литературной обработке.“ — У тиж смыслу и пре исти причини пре котри проф. Кульбакин вола украинську бешеду „языком“, и я гуторим же бешеда руского народа по Бачкей и Сриме — язык.

2) Ту треба да пише „При часовнїках“, а не „При числовнїках“, бо по Костельниковей терминології „числовнїк“ значи лат. „numeral“, а „часовнїк“ — „verbum“. Оп. його *Граматика*, чл. 187-202.

Не можеце? — Значи: тей граматичкей фурми у бачваньскорускей бешеди нет.

Правда, дахто би ше могол поволац на писанє дзеповдних именованих людзох (або на их бешеду?) и спомнуц тоти примери: Юрій I. ступел до союзу зос тедишнім польським князем Болеславом Мазовецьким, удавши свою дочку Марію за його сина (Н. Д. Олєяров, *Исторія*, стр. 89), — Ставши и галичеським князем Данило Романович силно увеличал свою Галичеську-Волинеську державу (*ibid* 87), — Владимирко Володаревич около 1140 року, соединил их до одного великого княжества, назвавши го (по месту Галичу) Галичеським княжеством (*ibid* 86) — Владимир Великий або Святий приєднал ю [Хорватію] гу своей Русской держави як особий русскій край, давши му названіє Червоная Русь (*ibid* 85).

Опатриме, медзитим, цо у тих виречєньох знача фурми на — *вши*: удавши, назвавши, ставши и давши.

Як познато з компаративней граматикы славянских языках, тот *adverbium* значи же ше його робота кончала „скорей як ше субєкт (або даяка субстантив у виречєню) приведе до вязи зос предметом“; же ше, з другима словами, його робота „кончи вше скорей як предикатова робота“ и же ше вон „може вше похопити як зависне виречєне: часове, намирне, наслідкове, причинове, хипотетичне и подобне“ (А. Белич: О језичкој природи и језичком развоју, Београд, 1941; стр. 448—449). Медзитим наша бешеда не зна за тоту граматичку фурму, ані за виказованє дачкей роботи котра ше трафела пред другу даяку — на тот способ, але виноши иредходну роботу описно, з вичерєньом, хаснуючи тоти слова котри найточнейше одвиту думи котра би ше виповедла з тим *adverbium*-ом. Прето би кажда хто зна нашу бешеду — у горнїх виречєньох — повед: место „удавши“ — „прето же одал“, „понеже одал“, „кед одал“; место „ставши“ — „Прето же постал“, „понеже постал“, „кед постал“; место „давши му названіє“ — „и дал му мєно“; место „назвавши го...“ — „назвав го...“

Крім тих, могол би спомнуц и тоти примери: Почамши од фурика, коча, шикки газдовски древени справи вирабя колесар (Д. Биндас, *Руски Календар* 1931, стр. 124); — Худобни браца нашо, котри з ковопу робя почамши од аугуста мешаца (Д. Биндас, *Р. Календар* 1923, стр. 132) — На тей сухой жеми рошню вшелїяки файти рошлїна... почам од травки (М. Мудрий, *Р. Календар* 1925, стр. 40). — Але хто живо чує нашу бешеду, тот би тоти фурми на — *вши*, и (не на — *вши*, як преписує проф. Костельник) не употребел.

Йому би були зошицким ясни спомнути виреченя и през почам, почамши, тих диялектичних руско-українских (оп.: Р. Кошутич: Граматика руског језика II. Београд, 1914, стр. 173-174) и архаїчних и нелитературних сербско-горватских граматичких фурмох (пор. роѣаиѣи у дѣлу Г. С. Ружиича: Језик Петра Зоранића, Београд, 1930, стр. 175).

Јак ше видзи, тот котри би ше поволал на спомнути примери на-вши, з висавя даедних наших учених — спрвед би ше, бо у нашей бешеди таки фурми нет. Гибаль би ше поволал на глагол буц, бо з нього ест правилна фурми -бувши. На пример: Бувши царски режим (Е. Плачак, Р. Слово 2.XI.1945). Просветна политика буввших ненародних режимох нешла за тим да найширшим масом ... да можливост слушац слово школи и науки (Е. Планчак Р. Слово 14.XI.1945)... Варош [ше] длуго немогол повратиц гу бувшому сяю (Н.Д. Олеяров, Историја 26); ... у жемох бувшого княжества Суздальского (Н.Д. Олеяров, Историја, 40); — так Иван приобрел своей престолниці (т. е. Москвы) сый предноси над бувшим главным местом (Н.Д. Олеяров, Историја, 42); за време таких смутних обстаинох выступел против нього бувши монах (Н. Д. Олеяров, Историја, 53)³ — Але тота фурма у бачваньскорускей бешеди, як указую примери, не *adverbium verbale praeteriti*, але прави ад'ектив, котри ма исте значене и деклинацию як слово „кедишнї“ — Ані слово померши, котре ше чуе, не тот *adverbium*, але тиж прави ад'ектив, и не одвитую системи правеня фурмох з бачваньскоруского глагола помрец, бо його претеритна основа -мар-. Так же тот хто би ше поволал на писане дзепоедних школованих людзох або на спомнути фурми цо ше од дакого чую и у народней бешеди, не мал би право.

А шицко того, на остатку, значи же би ше нешка могло повесц не лем же *adverbium verbale praeteriti* „у нашей бешеди готово уж зошицким вишол з уживаня,“ як гвари професор Костельник (Грамматика § 208), але же го у коректним бачваньскоруским язiku — нет.

Г. Н.

3) Дахто место и попрі бувши гутори бизиши, але то зос словацкого (опать: J. Damborsky: Krátka mluvnica slovenská. Nitř 1927, str. 145, 186) або зос сербского язика (Т. Маретич: Gramatika i stilistika hrvatskoga ili srpskoga književnog jezika, Zagreb, 1931, § 250b).

Папгаргай Велимир, проф.:

Зос живота наших старих

ЈР. Давно жили нашо людзе у вешелю и франти. Не нашол ше нікто увредзени, не тужел нікто нікого пре даяку франту. Так и. пр. на яр, на Пушане правели „брацке“. Блата було доси у Керестуре, а нашим старим ше спело којяки коменди доказовац. Пред вельким лостом на Пушане двої кольчат з илуга скапчали ведно, положили на нїх деску, повязали ю гу кольчатом да тгардо стої, та вецка еден котри ше прибрал де старих подраних шматох шеднул на тоту деску, а штирме ше упрagli до кольчатох и цагали го на штрангу по валале, але так патрели да го вивраца до найвекшого блата. Тот цо шедзел на кольчатох мал длуги боловски батог, та пукал поверх нїх, а дзе видзел равно обцапнуте попод хижки, замочел батог до мутлянки и вдерел по муре. Розуми ше же ше газдинї дакус процивели, але нікто нікого не обтужовал, бо то бул лем еден шмих, франта.

Початком яри бул обичай же ходзели хлови вчас рано од сушеда до сушеда конї дзвигац. Конї були слаби, не могли стануц, бо були подли. Пре их франту не бул хто на време конї кармиц, еден здрильовал на другогот: „Идз ти дай коньом!“ А други: „Идз ти!“ А на остатку еден пошел, постал дакус за хлївом и врацел ше назад, не имел длужей остац, бо не учу даяку франту, а конї остали гладни. Рано пошла сушеда до сушеда конї дзвигац и сушед их такой водац до хлїва, дзвери не мож було розтвориц; а вони цо буду, — виважели дзвери, вошли нука; газда напредок, патри на конї, а вони сегията, позакладали ноги еден другому за карк як ше мучели, бо смели стануц, але од слабости не могли. Газда вжал батог та их почал биц и кричац: „Ей, душу вам коньску, не облапайце ше не, але ставац, бо ту уж яр, треба за овес орац!“ Але, боме, конї не могли стануц. И цо знали вецка? Древо подлосжели под коня, штирме влапели за древо, двома влапели за хвост, та коня дзвигли, да ше конь нае, бо треба исп орац за овес! Кед ишли орац, брали зос собу древени плуг, гордов з воду за конї и за дружтво, бо жем не була позгаяна и не було у хитаре студнї ані салаша дзе би могол конї напоїц.

Едни орали под овес на Палачу (нешкайшей Билей) з древеним плугом на штирох коньох. Палача ше волава, випатра, прето, бо там було модре, роснул как, дакинь (пальчата).

Нешка на Билей красни обробени поля. На деревних плугах були набити на осовину деревні клінки місце льовника, да колеса не випадню. Дотичні мали на Палачу студзенку през паланкох, и кед ишли з деревним плугом коло тей студзенки, клінок ше за-лаамал, а кольче спадло до студзенки. Пробовали виняц зос сту-дзенки кольче, але не могли. Вецка еден одмерал висину од жеми по плеца, положел няклови з кочового друка на плецо еден край, а други край увязал за осовинку и так ходзел цали дзень место кольчеца!

Були шейсцме браца, а мали лем едни чижми и еден кожух, та ше кажди од ніх понаглял, да цо скорей рано стане да ше обуе до чижмох и да кожух облече. И кед станул, чижми обул на босо, гачи захпал за сару, кожух облек, и гайд до валалу на „шедзиско“, да учуе дацо нове, и кед пришол дому приповедал братом цо чул.

Давно нашо стари не дали робит дзецом. Тераз пратаю дзедко накеди виходзи основну школу, а дзедохтори ище и кед идзе до основней школи, бо ма дванац роки, та уж може копац кукурицу. А давно на яр хланец шедзел або лежал под кочом, таки шеснац, седемнац роки, бавел ше, виргал з ношками, а онец орал. Хланец як виргал, увадзел з ногами до розвори, котра ше находзи под кочом и трима задні и предні колеса же би стали ведно, подзвиговал коч, пробовав перше чи може, и удало ше му дзвягнуц, а вецка ше упар дакус лешше та превра-жел коч крижом на дильов и сцекол дому да го онец не лае. Онец бул досц далей, а людзе цо ишли на польо або з поля, мушели кероваи и обиходзиц коч по пошатих жемах.

Давно не були шеячи машини, але за плугом садзели куку-рицу, и не були копачи плуги, але з мотику копали кукурицу. Кед на яр копали на польо кукурицу, на поладне ше сушеди оходзели, та огня кладли. И дзешати сушед знал присц гу огню. Пекли слиїну на рожню, а младши шпивали нашо стари народни шпиванки и пасовали ше. Знали и вельки фалат кукурици згажиц зос пасованьом. Тото пасоване була фискултура наших старих. Пробовали хтори моннейши.

Жени зос едного шора ше на яр пасходзели до хатва, котри бул под сидеменьом, пунац кукурици на рошти. Пукану кукурицу сипали до мискох и ведно з хлонами едли и бешедовали. То було их „шедзиско“.

ЛЕТО. Кед пришла косидба, коні були у минешу, а нашо стари ходзели пешо кошиц. Еден несол здзати на кошиску пор-

висла, други несол чобольов з воду, а жена торбу и гарчок з циберею, а друга несла дзедко на руках, а ей чловец коліки и гомбалку за дзедко. А кед уж покошели и требало звожовац, привели коні з минешу и шицко жито вожели до валалу. Минеш бул на ярашу, а на Медвшу була „гуля“ т. е. ялови статок и воли.

Як тот минеш випатрал? До штиристо коні под голим небом на ярашу, а чували их двома хлопи, пешо. У случаю кед би ше указала нужда, н. пр. кед би пришла велька хмара, гром

Хор зос Рухского Керестура у Новим Садзе.

и ляд и кед би ше од ніх однял минеш, ошедлали коні и зос зарнох виплашовали коні, котри ше од ніх одняли и плашели их до валалу да иду дому. Чуваре „чикоше“ були поставени од валалскей управи, а при приманю тей длужносци прицагали. Чуваре мушели одвитовац за коні, еден конь не шмел препадуц ані едному газдову. И рогати ялови статок, котри ше волали „гуля“, не ишол дому, поцовал шлебодни без аклю под голим небом; аж пред жиму ше розберал статок дому. Целята рочни и дварочни були чупор окреме, котри мал чувара, котри ше волали „целятар“.

Тлачело ше на гумне, на коньох. Були и по шейси коні у адяшу. Дзешен до нетна крижи ше наадзявало на гумне. У случаю кед ишла нагла хмара, згарли жито до громади, и закрили зос сламу. То ше волава „квока“, бо жито було под сламу як курчата под квоку. Тлачело ше длуго пре подлу хвилю; знало и жито у бродіе поросну, а и то ше случело, же и на змарзнутей жеми тлачели. Коні пали дзень тлачели у адяшу, а кед вечар, на кармени коні дома, аде еден од хлопих шеднул на коня и одвед коні паси на место, котре було догварене за пашу. На одредзене место ше зишли и по дваець хлопих, дзе мали и свойого „бирова“, хтори их розворедзовал, хтори кеди ма чувац коні, а хтори би заспал и не домерковац на коні, мал му „бирова“ судзиц, а звичайно му досудзел да будзе бити на дерені. Рано, кед почало швитац, каждый свойо коні лапал и водзел дому знова на тлачене.

ЄШЕНЬ. До Малей Матки Божей ніхто не шмел до хотара пойсц ламац кукурицу, бо були одредзени чуваре, котри мерковали. По Малей Матки Божей каждый ше лапал до лама ня кукурици. Л мало ше з лісцом и вожело дому, руцало ше з коча на громаду на двор, а вечар ше посходзели сушеди и лупали, раз у одного, а другия раз у другого. При лупаню кукурици, весело себе шпивали и ели младей вареной и пуканей кукурици.

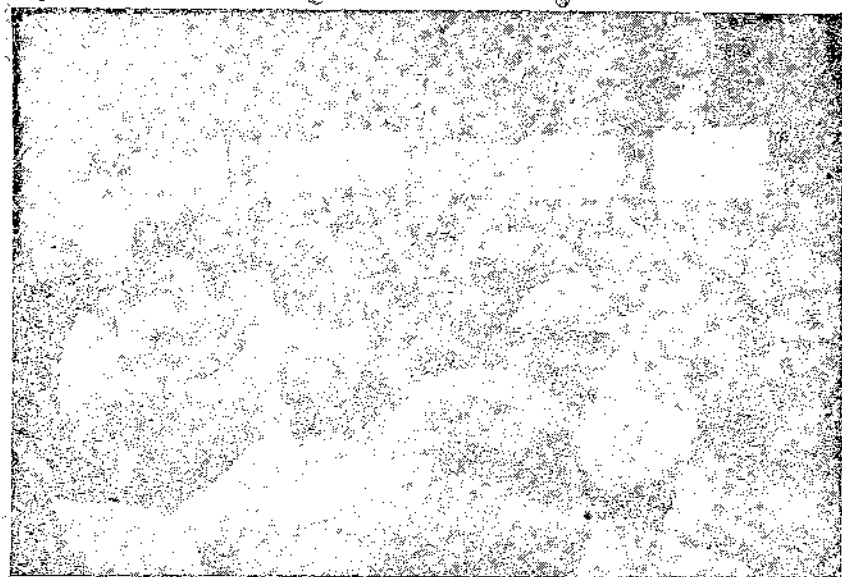
О два тижні по ламачки ше шало на рукох.

ЖИМА. Вжиге ше сходзели до сувачох и до хлівох, и стари и млади, и кладли себе огня. Потресли покус слами на огонь, и то им служело як ошветленє. Або принесли дакус еден, а дакус други у гарсци швиньскей або коньскей масци и справели каганец. Каганец бул сподок з гліяней кангички и палічка або гвозд у нїм. У каганцу горела швиньска або коньска масц а найвецей репченєвои олея, гнот бул усукани зос ренди або клоча. Ширки не було, пановало „кресадло“ а то бул мешок у котрим стало прахно, камень за кресане и оцилка (челік). Прахно котре рошне на ягоди уварели, висушели и кед ше кресало, прахно ше знало затлец. Кед шарки вишла, велі ше стари тримали свойого старого способу правєня огня, гуторяни у присловии: „Оцилка и кремень — то чисті сєнь“. Кед ше сушедоги курело з комина, газдиня посилава дакого од челезани до сушєда зос словами: „Идз до сушєда, привєш жирячки, бо ше там кури“. Знали аж до трєчого сушєда ищ по жарячку (огонь).

Хтори малч ови, тоти сами себе правели швички з лою

и то так: Рознущели лой до миски або вангли и влазели гнот з клоча та мачали до лою а на гнот ше стидал лой.

Над у хліве бул шицок окурени од диму, бо хлів бул под „селеменьом“, без падляну, з надом закрити, а не мал киблу або щит. Хлів бул такі як колїба, мал зукосе закрице. На штред хліва бул слух од жеми по верх закрица, котри тримал пале закрице. На слухе була салфа, од котрей ше слущовали роги; на рогах були лати, а по латох бул незладзени над. Хлів давнейше бул оддвоєни од хижі, у загради просто предней хижі, котрей облаки патрели до слунка. Вообщє, шицки хижі у палале були

Манифестациони здор у Дюрдьове.

так правєнь, да им облаки предней хижі патра до слунка. Хижа котрей облаки патрели до слунка, до загради, а комора була од улїци, волава ше хижа „зос обервом“, бо була стреха спущена на прагу. У хліве при огаю шедзели, курели и правели кояки вештини: и пр. еден станул до корца з обидома ногами и сам за себе дзвигал мех, седемдзєшат кили чежки полни зос жєтом, а дзєкотри дзвигал у зубох мех полни зос жєтом. Пробовали хтори яки ма моцни зуби.

Вжиге ше жени, сушєда сходза на пратки до єдней хижі и понягяю прєса, да скорей тхєю. Обєгую ше хтори вєцєй напредє и при предвєню приповєдаю да им скорей крємє прєйдє

Преду до дзешец еденац годзин вноці. Давно и наддоднѣом ходзели на пратки, од годзини лебо од двох по пол ноці ше зволовали и то так, же една вжала кондашску трубу або циву од канти и на шоре трубела. Шоровали ше, раз една раз друга.

Дзивчата и хлапци ишли кажди дзень на пратки до „газдині“. Газдиня ше волава жена тей хижі, до хторей ходзели на пратки. Дзе ходзели хлапци и дзивчата на пратки, там мушел буд крем газдині и газда, бо хлапци неваляни, вони би ше и побіли да нет газди.

Дзивчата дас трираз-штирираз през жиму „препредию“ т. є. ноша зос собу до газдині зайдицки зос едлом и оставаю у газдині пресц през цалу ноц, але так да хлапци не знаю, но вони ше ипак вше дознаю, приду гу дзивчатом и вец шицки ведно правя кояки франти до рана.

Пред Андрийом тот вечар ходза дзивки „Андрия шац“ або „шеменец шац“ пред трох Андрийох, т. є. на драже пред облаками тей хижі у котрей єст мено „Андри“. Дзивки руцали до облакох шеменец зос словами:

„Андрию, Андрию шеєм ци конопи, сцела би я знац з ким их будзем жац“.

Вец ше кукне, та ше зос сукнями побрані а потім ше шедне на жем, та ше пороля. Так ше роби пред шицких трох Андрийох. Вец ше идзе гоч гу чийм прощом, та ше чита: „Не една, не два, не три, не штири, не пейц, не шейсц, не седем, не осем, не дзевец“. Вецка ше з дзевятей дески зос зубами одкуши и одкушени фалаток древка ше у зубох принеше дому и дома ше ніч гу нікому не оздзива. Вецка положи того древка, гребень, жвератко, ручнік и мидло под главу (под заглавок). По тим ше дзивки пришіє за кого ше ода, але кед ше гу дакому озве кед принеше дому у зубох одкушени фалаток дески, вец ніч не вредзи, не пришіє ше зй за кого ше ода.

„Ношене Андришка“. Тот вечар пред Андрийом ше два жени або дзивки, и то една барз велька а друга барз мала, приберу до рондявих шматох и приду до „газдині“. Мала жена представя мацер и ноши на грингох барз високу жену, котра преблечена до хлапца и представя „Андришка“. Кед войду до „газдині“ медзи жени або дзивки, „мац“ ше пита „Андришкози“ тримаючи го на грингох:

— Ноле, сину, поведа цо ши принес!

Андришко обраци главу гетка, не гутори ніч. Ганьби ше.

— Та повец, сину, цо ши принес, не ганьб ше!

— Вайца — одповеда глібоким гласом „Андришко“.

Ношене вайца. На Андрия рано ноша хлапци по валале од хижі до хижі вайца. Кед хлапец войдзе до хижі, гвари:

— Принес сом вам вайца!

— Дзе же су? — пита ше газдиня.

— У куцику на пойдзику! — одповеда хлапец.

Як дар дава газдиня хлапцови з гарсцу до торбички пуканей кукурици, зос значеньом „да кури тельо нанешу вайда, келю му заренка кукурици даровала газдиня“.

Зос преслави 1-го мая 1945 р. у Р. Керестуре.

А дзивчата на Андрия рано „ноша квочку“ Кед войду нуки до хижі, заривкаю: „Добре рано“ и такой гуторя: „Принесла сом вам квочку!“ А вец шедню и так шедза вше мирно, док не достаню од газдині дарунок: пуканей кукурици, орешки и дробни менажки, — прето же би газдині мирно квочки шедзели на вайцох.

Дзешец дні пред Крачуном дзивка кажди дзень лем закуши яблук а дзевяти дзень того яблуко же, кед идзе на Вилію вечар до Саночного. У Саночним хторого першого легия увидзи, за того ше ода.

Садзене цеску. Дзевец дні пред Крачуном садзи дзивка до одного черепка три струча цеску. Кажде струче дзивка позначи

и. пр. кляно струче зос паздзерчом, друге струче зос слямку а треце струче зос ширку и дзе паздзерче там надума презвиско одного легиня, дзе слямки надума презвиско другого легиня, а дзе ширка надума презвиско трецого легиня, и хторого песнок першим випукне, за того ше дзівка ода.

На Вилію кед прйдзе дзівка зос Салочного дому, вежне ожог и идзе до курніка „на кури дуркац“ З ожогом дурка по дзверкох курніка. Кед ше озве когут, теди ше до рока ода, а кед ше озве кура, вецки ше не ода.

На Вилію дзівка кладзе на праг три бобальки и на каждую бобальку надума мено або презвиско одного легиня и вола мачку, та хтору бобальку перше мачка понюха, за того ше дзівка ода.

Од Виліі до Трокраных не шлебодно на нікого до облака або до дзверох дуркац ані нікого волац, бо тот на кого ше дурка або ше го вола, кед ше озве, та умре.

О „Варварох“, о „бращкованю“ и других народных обичайох будзем пьсац, кед будзем жыць и здравь, у Календаре за слідующи рок, а за тєраз думам же будзе досц и тельо.

Пангаргай Велімар, проф.:

Наша народна медицина и магія у прешлосци.

Кед ше дахто щемерел, кед дакого болело зоднука у бруху або жалудок, кладли гліняни гарчичок на пупок, або гліняну кантичку за млеко, а робели так: Одрезали скорку з хлеба широку як длань, обрезали ю з ножом наскругло, виверталн у ней дзирку, положили до тей дзирки фалаток конопней рендочки так да рендочка стирчи зос скорки як двє гноцки, намасцели рендочку зос чисту швиньску маслу, потпалели ю и кед ше то най-лєпше розгорело, положили на ню гліняни гарчичок, або гліняну кантичку и вона там стала досц длуго, док пара не прицагла модру гу себе т. е. док не вицагла боль вонка, и то так ше влапело за брux, же лєдво мож було одрипиц, а одрипели го так, же положили палци гу целу под гарчичок, и так го лєдво одорвали од цела. Скорка з хлеба ше кладла прето, да не пече брux. Гарчичок на пупок ше хасновал од зоднукашнїх хорєтєх жалудка, брuxа, черевєх, першєх, крижєх, од стриганя и кед ше цахто щемерел.

Накеди ше гарчичок приклопи, шветло ше под гарчичком загаши а пара котра настане под гарчичком вицагує шинок боль, шицку „мадру“, котра гравчи по целу.

Бул случай же єдней жени баба поставєла кантичку на пупок а чловєк ше припатрал, але кед чловєк видєл же кантичка вєцєй уцагує як трєба, лупнул з палцу по кантички, да прстартнє тото опаснє уцагованє.

Од истєй хорєти хасновал ше и єдєн други лїк, хтори є не баш найприємнєши за хлопох, и то слїдующи: Висцискали ко бу-лявкн, а тоту юшку поминали зос єсєнцом и давали хорєму пид; а жени лєпше прєходєли при лїчєнєу тєй хорєти, бо им ше давало мєсто тото лїку „мадрєвки“ т. є. шмєрдзєцєй пєлєвкн лєбо руму.

Зос прєсєлєви 1-го дєя 1945 р. у Р. Керєстурє.

Руцанє углїкох.

На Квитну недєлу швєцєли ше у цєрквн багнїткн, та кєждє жєна настєялє, да прнєшє домє цє вєцєй багнїткн, бо то служн як лїк прєцнє главєболї, а найбаржєй як лїк „кєд дакомєу з оч спаднє“, найбаржєй тнм цє барз краснн, або маломєу дзєцку, кєд ше дахто на нїго занатрн, жє якє є краснє. У вєлєлє булн осєбєнн жєнн, котрн зналн зос тнх багнїткєх „углїкєх руцац“, а од-прнлнлн робєлн так: Положєлн на прєзнн гарчичок крнжєм нож и ножнїчкн, поблагєсловєлн зос словємн: Оцє и Снєн и Сєягєу Духє Амнн, а потнм наснпєлн прєз тєт нож и ножнїчкн до гарчнчкє прєшє швєцєнєй водн а вєц єбнчєнєй колє єднє лнтрє, прнєслн гн котлєнкн, дзє положєлн на огєнь багнїткн, а вєцкє з ножнїчкєм рєзалн жнрєчкн з тнх багнїткєх до тєй водн, а за врємє тєй рєбєтн гутєрєлн: „То на внлу, то на стрнлу, то на хлопє, то на жєну,

то на паропка, то на дзяву.“ Вецка такой дзекотри баби до дзевец читаю: „Не вден, не два, не три, не штири, не пейц, не шейсц, не седем, не осем, не дзевец.“ Наостатку ше угліки у гарчичку поблагослови зос жегнаньом и зос словамі: „Во имя Оца и Святаго Духа, Аминь.“ Хори ше мал трираз по кушничко напиц з той води а вецка зос остатком води умил очи, вец накриж: праву руку и ліву ногу, ліву руку и праву ногу, дакус умил жалудок и хрибет а наостатку заш очи, а остаток води висипали горе на хижу, або кед ше жени руцало, висипала ше вода на мачку, а кед хлопови або хлопцу, висипала ше вода на кандура.

Крем того цо постої уверене же тота вода з багніткох ліковита, бо багнітки пошвечени, тото „руцане углікох“ ма и магійске (врачарске) значене, же кед угліки спадню долу, то тому кому ше руца угліки „спадло зоч“, а кед угліки виду горе, вецка нєт опасносци, „не спадло му зоч“, угліки „похасновали.“ Кому угліка спадне горе концом, тому „барз зоч спадло“. Кед дахто умре, жена котра руцала угліки гвари, же вона знала же дотична особа умре, бо му угліки „долу спадли на дно“, а „горе концом“ — цигурно му „зоч спадло“, або му „дахто поробел“, або „то поробеніско“, або „наврачали му“.

За одну жену од котрей барз хасновали угліки, гуторели, же зато за ню так хасную угліки, же на полю у косидби яшчурки гласкала и нігда мертве не умивала.

Едному човекови ше похорела кобула, една вода на ней була. Пришол гу едней жени на угліки, але вше шмих робел зос углікох, не верел же кобули будзе од углікох лепше. Дотична жена руцала угліки, а вон кед пошол дому до хліва, та кобули дакус плюснул угліковей води до лискох, поумивал ей очи, вецка поумивал накриж предню праву ногу и задню ліву, вецка предню ліву и задню праву и на хрибце ей положел криж зос углікову воду. Пошол нука до хижи, та гворел жени: „Та не будзе з ней ніч! Не зна баба ніч! Здохне кобула!“ А кед кушничко постал, заш не мал мира, пошол ю онатриц до хліва, а кед вон на дзвери, а кобула регочи, пита есп. И дораз же зрадовал и гварел же „зна баба!“

Постої у народзе уверене, же кед „зоч спадне“, та дораз од углікох лепше, а кед друга хорота, та не муши буц лепше.

Кед би украдли дакому коні з хліва, лебо кед бь повиношели ствари з хижи, або ствари од велькей вредносци давали читац псалтир одредзеним за то у валяле людзом, да тота особа цо покрадла, прыдзе сама повесц, же вона украдли ствари

або коні и да ше вимиря. За таке дацо верело ше у нашим народзе, же би дотични котрому скапали ствари або коні, требал да положи до шерпені, до горущей масци жабу и да ю пече, та же як ше жаба пати и гравчи, так ше и тот цо покраднул пати и йойчи и же вон прыдзе модліц за пребачене и вимирене. Тот цо пече жабу, не шмел би ше гу крадошови озвец, а же ше озве, вецка за крадоша не опасно, а же ше не озве, вецка крадош так пука як тота жаба. Тот цо пече жабу вицагне зос студні кабел з воду, положи гу себе там дзе пече жабу, бо кед би ше тот крадош зос тей студні напил, кед би тот кабел бул у студні, жаба би му не почкодзела ніч, але почим кабел при ньому, крадош ше не може напиц зос студні води, та го тото крадзене пече так як и жабу у шерпені.

Против крадзєня кладзе ше на Вилію вечар на стол под парток осем пасулї, котри там стоя през три дні Крачуна, але тоти пасулї муша буц зос трох обисцох, у котрих ест два еднаки мена на пр., у едним обисцу Янко и Маря, у другим обисцу Янко и Маря и у трецим обисцу Янко и Маря. Тоти осем пасулї ше одложа и кед дакого окрадню, може ше их хасновац гоч хтори дзєнь, але лем за време перших штернац дньох после крадзи и то так: Пасулї ше варя у води и кед почню пасулї пукац кед би не пришол крадош, та би роспукал як тоти пасулї, але прыдзе та ше вимиря.

Против чемеру, кед ше дахто щемери, круци му ше чутка, або палец омотани з ренду около на пупку, да прейдзе чемер и то так цага як и „гарчичок на пупок“, лем треба мерковац покля мож поднесц. Вецка ше прыдиска жилу медзи вельким и указуючим пальцом, потим ше цагаю шишки пальци на рукох да пукаю. После того ше тарга на дрику и то так: Легне ше на брух, руки ше положи коло себе, вец баба вляпи з пальцями скору „на дрику“ т. е. на крижох и кед ю поцагне, чемер пука. Вецка ше плювне и з песцу ше почуха добре похребцина.

До народней медицини ше раховало и правене шувльовей масци. Були а и teraz постоя у валаде особени жени, котри знаю правиц шувльову масц и то так: Миши хвоспики, коштиваль и шувльово желе пражели на лою, прецадзели през конопну ренду и дакус помишали крамскей солї и белаваго каменку. Дахто праже шувльову масц и на препраженім машле и кладзе до нього спомиути желя, але найлепша шувльова масц на лою пражена.

Крем того знало ше и за еден особени лік процив су-хотох. Були особени жени у валалє, цо за Яна, за роси, док слунко ище не вишло, зберали вшелїяки зеля як: волово хвости, яново желе (квитки), говлі писки, миши хвоспики, яковнік и блющ. Спомнути желя варели у коло пейц литри води, тельо да ше може у тей води дзецко окупац. Кед ше желя уварели, усипали до купачки тоту воду ведно зос жельом и кед ше вода охладзела на тельо же мож було у ней дзецко купац, окупали у ней дзецко и поумивали му твар и шицко цело. На концу купаня виняли з купачки дзецко и положили на ліву руку а зос праву позмивали шицко з нього долу, т. е. хороту и однесли воду ведно зос жельом висипац на хижну меджу и гуторели: „Най идзе шицка хорота того дзецка до горох, до брегох, най ше нігда не навраци!“

Кого коле у боку, або у хрибце, тот ше мера и то „ше мера“ з погаром. Насипе ше до погара гару и прежегна ше гар у погаре з ножом зос словами: „Оца и сина и святаго духа, аминь!“ и положи ше нож гу погару горескондом, закриє ше гар у покаре зос густочку да не випадне и так ше превраци погар з гаром и з припартим коло погара ножом горезбдом и „мера ше хорого“ по першох и по хрибце т. е. з тим похаром и гаром ше дотика гу целу зос словами: „Оца и сина святаго духа, аминь!“ а после того ше лем мера т. е. дотика на криж и не гутори ше ніч.

Кед колька, та ше гар у погаре збие до пол погара, а пол погара остане празни, а то значи же наисце була колька, бо колька вицагла гар.

Кед ше дахто уреже, або му наглода, прави ше масц и то так: Гудацкей смоли тельо як голубово вайцо и исто тельо воску од пчолох пражы ше на полкили препраженим машлє и кед ше препражи, прецадзи ше на конопну ренду до погара и кед ше у тим погаре застидне, масци ше порезану або оглодану рану.

Хто ма запалену твар, запалени очи або руки, тота хорота пече а вола ше „фольошов“. На тоту хороту „ше креше“ и то так: Три каменчки и три желєзни оцилки крешу три еднаки мена, лебо жени, лебо хлопц, а вецка ше масци того боляце зос зейтином а засипув ше з ярчану муку и потим треба „фольошов“ да прейдзе.

Кед ше очи запалє, сипу з пальцами до очох билото дробного цукру, да огонь вицага. А кед гарло болї, зафукую гарло з мишадором. Застругаю надзик, набєру на надзик мишадору

дас еден наперсток, та фукню до гарла и од того ше ма гарло загоїц.

Кед кури здихаю, вецка ше здохнута кура обєши на сушедов плодик, або ше руки до сушедовой загради, да ше хорота преселї до сушеда. Двор и курнік ше пошвєцує зос швєцену воду зос вавильном. Тот способ „добри“ и кед швинї хори, успих „загарантовани.“ Так єдному бачикови од сто курох остали штири здрави, а од єдєнан прашатох остало му єдно. Други сушед муши наставиц того далєй до бочного сушеда, док не приду по конєц валала, а вецка ше хорота страци у хотаре.

Кед дахто мал вельо патканї, зос специалним

З нагоди отвераня гимназиї 25 фебр. 1945 р. у Р. Керестуре.

шпивом и танцованьом повдини баби знаню вивєсц патканї. Патканї ше виводза по пацєрох. Того дня ше ніхто у обисцу не шме з ніским повадзєц. Домашні муша легнуц спац, баба ше цалком зруци, прєруци ше з билу плахитку и зос „клокочку“ т. е. зос єдну глогову палїчку, зос шпивом и танцом патканї вивєдзе. Кед даєден паткань збачєл бабу, так сцєкол, же ше нігда вєцєй не врацєл до того обисца.

Рубанє гроша. Чловекови кед жену не сє, або жени чловека кед не сє, даю зос герлички шерцо жєсц и вецка добре жаю и єдно за другим прєпада. Тото ше так роби: Жєна котра

зна поробиц да двоїо добре жию, ма особени пенеж „грош“, зокотрим зареже герлічку, а герліче шерцо да у погачу жесц тим двоїм, цо не добре жию, або ше не сцу и кед жедза, вец им уж „поробене“ т. є. вони ше сцу, добре жию и єдно за другим препада, а „їх грош“ з котрим тота герлічка була зарезана, тота жена чува. Кед би даєдно з тих цо им „поробено“, умарло, муши ше тот „їх грош“ розрубац, бо ше вери же целосц їх живота у целосци того гроша. Грош ше так рубє: Положа єдну шекеру на праг, грош на ню, другу шекеру положи на штрєд гроша, а з трєцу ше вдєри по шекєри, да одрубє грош. Кед грош розрубє, єдна половка гроша спаднє нука до приклєта або комори, а друга половка вонка. Тота половка цо нука, остава живому. Вицїгнє ше над спод стрєхи и мертвому гачнїк з гачох. З надом помераяки мертви длуги и розламу над наполи и гачнїк розрежу наполи, вецка пол гачнїка, пол наду и пол „билого гроша“ положи мертвому до труни, а кед є уж у гробє, вєжню ожог або лату та пребию коло крижика дзиру и до тєй дзири пуца пол гачнїка, пол наду и пол гроша, а другу половку наду, гачнїка и гроша спалє дома на огню. Тоту особу, котра остала дома жива, не болї шерцо за покойним и на мирє є.

А кед же би тота жена цо у тайносци „поробєла“ да ше двоїо любя, або да добре жию, умарла, а не охабєла би тайну нї на кого, та би ше не знало цо була за кресцанка цо „поробєла“ ище можебуц пред вєліма роками, тєди и другє з тих цо им „поробєно“, муши такой умрєц, бо нєт хто „одробиц.“

Зоктаку медицину ми вельо нашо дзеци и людзох як и млади мацєри одпослали до шмерци и требало би да ше зоктим добре упознамє и да шицко тото раз навше викорєнїмє, як цми и заостати обичай.

Єдинствєни синдикати

Мєдзи нашим народом синдикални рух познати можє уж и двачєц роки. Вон бул познати лєм поєдинцом и мєншим групом док ше од найширших масох дух борбєних синдикатох чувал и кед ше даяки знаки борби за роботнїцки права зявєли, ту реакциєнарни власци посилали жандарох, хтори зок бицом и кундаком роздрильовали тот рух.

Синдикални рух под капиталистичким режимом ношєл у сєбє главну задачу борби против експлоатациї чловєка од чловєка, а борбєни лєбо рєволюциєнарни синдикални рух як крайнє у сьвоей борби видзєл, здрильованє капитализму и посцигванє народнєй власци у рукох роботнїка и землєдїлца.

Мєдзитим синдикални рух у тєй жєми дзє власц уж у рук роботнєй класи, як приклад у нашєй Федеративнєй Народнєй Рєпублики Югославїї, ту синдикални роботнїци маю пред собу барз важну задачу и специални систем дїйства. Док у капиталистичких жємох циль роботнїкови да власц вирвє зок буржуйских рукох, да сєбє обезбєдзи цигурни живот, дотля у держави дзє роботна класа влада, з початку главни циль да ше роботнїци тримаю вєдно, да даю отпор буржуйско-капиталистичкєй класи, хтора розуми ше идзє затим да повраци стари капиталистички рєжим.

Нє чудо жє тим капиталистом главни циль да вони зашєдню знова сьвоїо пѳзициї! Нѳо чудо би було кед би роботнїк вєрєл жє през газду нє годзєн робиц и жиц, лєбо жє през богачох нєт шѳора!

Преокрєт, кед прєходзи власц до рук роботнєй класи, ма з початку сьвоїо чєжкосци и ноши у сєбє часи хтори трєба витримац. Першє, роботнїци нє мали можносци вєршиц шкѳоли и маю у повєдиних управних, лєбо оргєнизаторских робѳтах з початку мєнєй успиху, алє ми знамє жє кажди початок чєжки. При борбєнєй синдикалнєй свѳдомосци, роботнїк ше научи водзиц политику, контролисац кнїжки, водзиц кнїжки а и руковѳдзиц зок роботу, при тому, роботнїк так будзє руковѳдзиц да з того будзє хасєв народнєй держави и роботнєй класи, док ше капиталист обично руковѳдзи за сьвою кишєнку, гѳч и на чкѳоду дружтву.

Народна держава, у хторей влада роботнік и земледілец ма найвекшу помоц и так повесц, спочива на моци синдикално організованей роботней класи, а то значи спочива на роботнікови и и земледілцови. Медзитим, баш прето наша длужносц да як роботніци идземе за тим да ше подзвигнеме у знаню, у схопносци у роботи и да раз на вики розчисциме же тота держава будзе моцнейша и ушоренша, хтора будзе мац zorganizованейшу и борбеншу роботу класу и хтора будзе мац лепших роботнікох по шицких струкох, як держава истей велькосци, през організованих роботнікох, и зос заостатима роботніками.

Кед кажди наш роботнік у фабрики, у мигелю, на полю, у канцеларии будзе патриц да будзе майстор у своей роботи, да це меней гришки прави, да цо вецей произведзе, теди ми и годни очековац да наша заедница будзе моцна, да и нам будзе подполне добре.

Синдикални рух у наших валалох по ошлебодзеню наисце масовити живот. У Р. Керестуре эст коло 1030 організованих роботнікох, док од того вецей як 800 лем польоділски роботніци.

Розуми ше же не кажци роботнік сце зрозумиц синдикални рух, велі рахую же синдикати нато да дзела шмати и бочкори. Велі ше зато уписую да доставаю, а о иншим им не брига. Таких треба чисциц зос шорох організації, бо вони исти таки шпекуланти як и нашо класни неприятеля. Велі роботніци несперпезліви, думаю же то мож през ноц шицко посцигнуц. Ми роботніци запаметайме же цо год нам треба. маме сами створиц. Ми тєраз того можеме, док би нас у капиталистичким режиму за то преганяли.

Ми посцигли тєльо же не мушиме з дванстого робиц, же нам не дру скори з хрибтох, але кед сцеме до дачого нового дойсц, маме сами будовац и цигурни можеме буц, же нам то ніхто не однее. Тото остане нашо.

Повдини реакционаре пригваряю же роботніци неспособни сами управяц! Но а на то мож дац одвит: „Кед зме були кадри велім газдом хижи понаправяц (сами би их не справели), назарабяи им да жеми купую, да наш заробок до фабриках укладаю, будземе кадри ище легчєйше себе зарабяц и себе будовац“. Роботніци зос штрєднім земледілцом, то тота часц дружтва, хтора найвєцей вредзи у єдней держави и то прето же вони робя и ствараю. Кажди хто роби тот доприноши добре нашоу дружтву, а хто лем готовє троши, бул вон худобни, вон паразит.

Политика синдикалних роботнікох состої ше у тим, же роботніци на роботи укажу пожертвовани способ у производні и

да видза же кед держава змощнее, та и ми будземе моцни, а кед державу и дружтво будземе слабиц, и сами ослабнеме, бо держава то у нас роботни народ: роботни хлопи, жени и младеж.

Кед ше научиме да у общим успиху видзиме и свой успих, и же у общим благостаню и нашо поєдине благостанє, вєц можеме буц добри синдикалисти и добри державляне, держави хтору справели роботни народи Югославії. Зос паролю братства и єдинства под руководством комунистичкей партії на чолє зос Маршалом Титом.

Товариш Тито гварел: „Роботніци и земледілци и роботна интеллигенция, то часци наших народох, на хторих спочива моц нашей держави.“

На другим месце гавел товариш Тито: „Най будзе 1946 рок, рок побиди у вибудованю и обнови нашей жеми...“ Ми тоти слова треба да добре розумиме и да ше на ділу укажеме як прави борбени роботніци.

Ш. Чакан.

Герой шлєбоди

Сендерак Дюра, од малючка волани „Бата“, родзени у Новим Садзе 1925 року, од оца Сендерак Лукача пореклом зос Дюрдьова и мацери Ольги родзєней Салонски. Вон бул 1942 року новємбра мешаца як политички кривац у злогласней Новосадскей армії заварти и бити як и другі товарише цо там були. Вєц ше з ней вишлєбодзели да им судзи цивилни суд, бо су малолїтни. Вони шейсцє 1943 року юна 5-го през нашого знаня ше пуццели до драги, глєдац дражку по хторей годни дойсц гу Дунаю, а вєц гу

Дюра Сендерак.

товаришом партизаном. Щєсє им послужело у Бєгєчу при Дунаю зос стражу ше вноци обраховали и чамєц одняли и по цмєй ноци ше превєзли на сримску страну, а там фришко своїх товаришох нашли и з нїма вєдно чисцели усташох и фашистох. Там наш син достал мєно „Пишта“, прето бо з Мадярскей, так його цали Срим, кадзи ходзел и велі товарише волали. Дахто му праве мєно анї не знал. Кед положел курс у Босней, постал политички комєсар. Под тим мєном: „Пишта комєсар“ його знали шицки и хто го знал и зна, кажди за ньго поведол: „Одличан є другар био и необично храбар!“ За рок и пол го щєсє служело по акційох у

4 офанзиві на Босней. Як диверзант ще крил по Ченейских сала-
шох, пруги минирал коло Нового Саду и заш ще добре врацел
до своей єдиніци, ані раз ранети не бул.

Кед ще почала Бачка ошлебодзовац зос Банату на Сенту
дошли до Суботици. За цали час ані раз дома не бул ані ми го
не видзели. Барз часто нас детективе обхадзали и вельки страх
зме прецerpели, бо маме ище 3 дзеци. Велї ноци зме чекали же
приду, та нас шицких однешу и буду биц и мучиц як цо на велїх
местох було. На краю, кед зме були ошлебодзени и кед зме ще
ані не сподзивачи, ми нашого доброго сина за навше страцели.

Зос Суботици ми чекали же придзе на осуство. Кед го не
було и жележніци рушели, а я и оцц пошли нашого храброго
сина опатриц, але на нашу жалосц його бригада 3 дні скорей
пошла за Баю и далее преїг Дунаю до Баранї на положай. Ми
16 новембра були у Суботици. То му родзени дзень, а вон 20
новембра 1944 р. погинул. Насип однімали при Змаевцу. Ишли на
юриш, а вон перши вибегнул на насип и то перше през воду, а з
другого боку насипа фашисти били. Настала чежка и кирвава
борба и кед го його товарише обачели, вон уш лежал чежко
ранети од митралеза до жалудка. У дижджу од кулькох го ко-
мандир и його помочніци преношели и теди ище достал до глави
и за кратки час випушел свою младеньку и нападцу душу. Там
у лєше го и поховали. Кед ще прибіжовал Крачун 1944 року, а
ми чекаме же наш сін придзе дому; и прешол нам Крачун барз
смутни, бо зме не знали цо з нашим сином: ані не пише ані дому
не идзе.

Новембра 23 нам погинул власного бачика сін Сендерак
Юлиан зос Дюрдьова. Я пошла нашу андю розберац ище; сом не
знала же и ми таку жалосц маме. У 3 дньох двоох братох синове
погинули. Од новембра 20-го до януара 17-го сцигнул нам извештай
хтори нас запрепасцел же наш сін погинул. Ми такой гледали
пропуснацу и до Баранї преїг залядзеного Дунаю гледац гроб,
але зме не нашли, бо му не положили криж.

Марта 7-го случайно зме дочули за єдну партизанку хтора
була принесена ранета до шпиталю до Нового Саду зос VIII
бригади, а то була баш нашого сина помочніца и вона го трима-
ла кед умерал и вона знала дзе в поховани. Док вона виздравела,
ми за 10 мешац 8 раз були гледац гроб, але зме не могли найсц.
Новембра 5-го достала шора тота добра партизанка Славица
Босанчич зос Голубинцох (Срим). Одвела нас гу гробу нашого

сина и так скоро рок як погинул, а два и пол рока як з дому
пошол, першираз зме видзели, лем же мертвого и дому припро-
вадзели и на сами Митра дома поховали у Новим Саду у Алмаш-
ким православним теметове. По чину бул комесар полит. поручник
зос одликованьом за храбросц хторе зме прияли по його шмерци,
а за хторе бул пречитани ище за його живота.

Оплакую го оцц Лукач, мац Олга, шестра Мира и Наталка
и младши брат Мирослав.

Извештай.

Од штаба VIII Войводянскей Н. О. У. Бригади о погинулим
Сендерак Дюри.

Свой млади живот положел за шлєбоду и лепшу будучносц
своей оцовщини, а ведно и своего народа. Указал ще юнаком и
бул у перших борбених линийох, не жалуюци свой живот у бор-
би против мерского окупатора и його помагачох хтори нас сцел
поробиц и унітожиц. Йому оддаю признание шицки народи Юго-
славїи, як и його товарише котри були ведно з нїм у бойох.
Шицки його товарише пришагли на його гробе же го ошвеца и
предлужа борбу за котру вон дал свой живот, до конечного
унітожења неприятеля. Його родителе треба да буду поносни же
дали такого юнака, хтори положел свой живот за свой народ и
чловечество.

Шмерц фашизму — Шлєбода народу!

Данил Колбасов

Будземе вельо и длуго споминац наших руских геройох зос
борбох за народне ошлебодзєнє од немилосердного фашистичкого
ярму. Таки герои були и браца Колбасово зос Гунї, а особено
Данил.

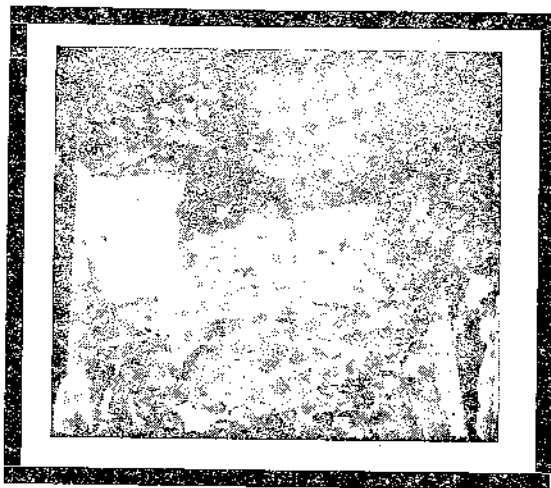
Данил Колбасов, триец и два рочни Руснак, оцц двоих
дзєцох, ступел добровольно до народноошлебодительней войски
шївартого октобра 1943 року, после скриваня у бази у бачиковим
лєшику у Гунї и на поїдзє у своей мацери. Видзел же му нїякого
обстанку нет под фашистичку чижму, та ще придружел Титовой
борби и преходзел шицки край Славонїи, Босней и Хорватскей
зиставяючи свойо железни перши пред усташку и немецку навалу
да обранї свой руски и други югославянски народи од препасци.

Устрайно витримал шицки бїи и бул наградзени з одликова-
ньом доброго борца, бул унапредзени до чину водника I танковскей
бригади.

Судьба сцела же нешка не може уживац тоті богати плоди своєї длугей и чежкой борби. Спавнул за милу шлебоду шестого септембра 1945 року у Реки при Сушаку, прегажени од тенка.

Оплакує го мац, котра и сама була преганяна и злоставляна од Швабох пре свойого сина, и жена з двоїма дзецми, котрей дом бул непрестано под трисмотру и обколени з усташами.

Цали наш руски народ му дава своєю почитоване як свойому геройському покойнікови, котри ше у венду наших геройох бліщи як зорнічка на востоку.

Данил Колбасов.

Арон Колбасов.

Арон Колбасов

Брат Данила Колбасового исто ма широку историю у своєї борби наших народох против Гитлера, Мусолиния, Павелича и Дражи.

Його ище и до тераз нет и ніхто не зна повесц чи е у живоце чи не. Мац му за нього прияла одштету 350.000 динари.

Вична му остане памяц медзи рускими синами, як герою чийо діла гоч не винешени, але су вельки, бо знаме же шицки стараня цо югославянски народи прецерпели, вон исто поднес, ище и живот свой дал за нашу шлебоду и щешлівшу будучносц.

Штефан Чакан:

Нашим земледілцом

Кед ше до єдного хотара войдзе, уж ше видзи яки вредни народ жие у валалє! Хотар, то ліцо земледілцох у валалє. Єст добрих земледілцох, а єст бомє и подлих.

Нет доброго земледілца да вон леніви, значи земледілство то робота дзе треба тварда рука, то кондзелария. Но не значи же кед дахто вредни же би вон зос знаньом, зос науку не мог буц ище лепши земледілец. У тим є и цала ствар же знанє и вредни руки створа барз доброго земледілца. Цо треба укратко да знаме? Укратко ніч, але шицко на широко, бо Руснаци барз вредни, лєм их треба на широко поучиц у поєдинях стварох и нам у земледілству не будзе пари. Не шмеме повесц же нет од нас ученьших и вештейших земледілцох!

Статок

Поготов у бачваньских валалєх, рогати статок ше у жимушнім чаше трима барз подло. Нашо оцове гваря: „Крави ше не дава шено — вона не роби.“ Медзитим така хасновита домашня животиця як крава ище єдна нет. Чом? Конь лєм теди хаснує кед роби, кед не роби, оброк и шено за нас не вихаснованє. То значи конь ше виплаци кед му даваме кажди дзень роботи. Зос краву то иншак: Краву можеме хасновац 8 мешацї, лебо и вецей през рок! Медзитим так як цо ми крави кармимє векшина у Бачкей, так ше статок не карми. О кукуричанки и плеви, крава не може мац млека. Ми треба да знаме єдно: да трактор зоре єден гольт жеми треба 10 — 12 кг. нафти; кед нафти тракторови не даме, не мож на нїм орац. Так исце и зос краву. Да крава дава млека, мушимє цошка до нєй дац, бо з воздуху млека нет. Ми треба да знаме же крава троши єдло да отрима своєю целью, потим да рошне лебо тие и за млеко кед ше дої. На 5 метерову краву ше рахує 3 кг. крохмальной матерії (єст ю у даралове, у шену и дакус у ку-

куричанки) и 6 деки бильчку (бильчку ест у отруби, у шену, бетеліновим) у погачох. Да крава створи млека треба ей окре́м того за каждую литру, ферта́ль кили даралову и дас 10 деки отруби. Лем на саме млеко на 10 литри млека треба дац:

(да крава не худне) коло 2:5 кг. даралову
0:75 кг. отруби,

кед ше не дава окре́м того добре шено, вец меней. Кед даваме добре шено, вец отруби треба давац меней.

Кед ми вирахуе́ме точно кельо крава чежка и кельо троши на млеко цо го видава, вец зме краву годни добре - вихасновац. Кед чловек дава вельо даралову, а отруби не, крава траци млеко и бере на себе дой.

Найважнейши вдла за рогати статок: отруба, даралови, макух

*Добре виховані
буяк
Михала
Рамачового
з Р. Керестура.*

(слунечніков) (репченьов отровни); шена: ритске бетеліново, (мугар за коні лепше); розуми ше и добра кукуричанка, цвикла и плева. Добра кукуричанка тота, цо не мокла, але є жовта як доган. Значи на час складзела до копи. У такой кукуричанки ест трираз вецей моци як у вимокнутей. Здогадайце ше на виплакание шено! Суху кукуричанку добре пред дованьом статку овлажиц. Зос чисту воду. Лепше ю едза.

Кед даме ми статку, можеме од нього и чекац.

Швині

У наших земледільцох при одховіюваню швиньох, ест тота найглазнейша хиба. На файту ше охабя тота швиня цо не сце еси. Як? — Карми чловек швині, и една швиня не мирна, не жре и гвари: Тогоу треба пущиц на польо, най ше погука, и най ше опраши. Медзитим кед вона як мац не сце еси, теди и ей прашата

буду исти таки. За прашачку прето треба охабиц галадну, живу и вельку швиню, такой прашата буду добри. Друга хиба тота, же ше не тримаме едней файти. Можеме добре знац же кед ше случайно попрашкує диньово квице од бундави, же диня не будзе добра, а ані бундава кед на ню спадне диньов квитков прах. Так на приклад кед ми на малу файту швиньох пуцаме велького корназа, зос тим ше рост поправи. Но кед обратно робиме, вец уж настава чкода. Ипак можеме зос того заключиц же отримоване файти потребна ствар и же баш при тих „таркастих“ вшеліяких находза ше „бегуни“ швині, хтори не мирую и розуми ше ані не тию.

Да швиня набере одну килу маси, треба ей на дзень 4 кг. даралову и пар деки бильчку.

За отримоване животу 100 килова швиня троши на дзень килу кукурици, и вец ані не зхудне, ані не тие.

*Добре
вихована
»беркширка«.*

У трецим и штвартим тижню едно праше поцицка коло 1 литру млека. Кед ма швиня 8 прашата, вона дава 8 литри млека. На одну литру млека треба 40 деки даралову и 10 деки бильчку (отруби, серватки вецей, и мяса зос рибок кед ест). Швині треба давац косцово матерії, бо инак прашата у млеку, косцово матерії не достаню и останю слаби.

Шуловом барз добре давац желеняви, особено бетеліни, хто нема надосц (младей) бетеліни тому драге хованє швиньох. Вкїме добре давац швиньом и по пол цикли. Так им смакує як и нам яблуко.

За кармене треба давац мишані даралов 1 трєцину кукуричного, 1 трєцину ярчаного, 1 трєцину овшаного. Теди швиня длуго є. Кед даваме сам кукурични, вец ю пука пече, и зна нараз стануц зос едзеньом.

Влеце швині треба вода, да ше у ней купа и виваля. За правилне кармене вещей фалатох швиньох, добри обор а у нїм писок.

Кед маю швині уши, вони не мирую и не тию, за прашата су барз опасни. Против ушох намишае: трецину масци (колїмажи) трецину витрийону и трецину есенцу — уши вигиню. Тото добре и против живинских ушох, а и против шугох при кравох и коных. **Не забудзе масц, витрийон и есенц!** Зос тим масци места дзе ест уши лебо шуги!

Живина

Понайвещей нашо валали мало маю можносци да розвию живинарство. Треба да знаме же було у валале и таки вредни жени, хтори коло дому тельо живини ховали же зос вайцох и за пире, купели коло дому цо им требало, а велї могли и порцию виплаци. То теди робели кед не було чарней берзи. Цо то значи? То значи же живина еден од найглавнейших жридох приходу за земледїлске обисце. Гуски, качки, кури, цульки. — Кед би ше при курох ище и о тим водзело рахунку да не тримае такі файти цо ше слабо нешу, але да набавиме расни кури хтори рочно до 200 вайца знешу една; а такі файти ест, вец би проблем, розуми ше, бул ришени на наш хасен.

Но треба да знаме едно, кед кура знеше на дзень вайцо хторе ма 6 деки, то значи же го курово цело мушело зчогошик справиц. Почим ест у вайцу бильчку, треба да давае куром едло дзе ест бильчку. Да ше нам кури нешу, треба кури на дзень дац коло 12 деки едла, цо значи на 10 кури кус вещей як килу. Кед нам од 10 курох лем пейц знешу по едно вайцо, и так зме на добитку, бо за едно вайцо можеме и вше зме могли купиц килу зарна, а штири вайца нам оставаю як чисти хасен!

Да ше вжиме кури нешу, треба им давац цепле розмишане: Даралов 1 трецину, 1 трецину отруби, 1 трецину дробне зарно, 1 трецину (просо — цирок), кед гу тому куром справиме сами у жеми викопану пивьвицу — долїк дзе буду през ноц спаци, и дзе не буду марзнуц, вец можеме буц убедзени же будземе мац вайца. Пивьвица треба да випатра так: у жеми викопане на пол метера над нїм зос наду, лебо поскони сегиш, омасцени лебо зос глїну наруцани, а нука покласц крижом древа дзе буду кури шедац. Кед куром жимно и гладни су, кури их не могу неси.

Гной

Кед поставиме тоти три вопросы добре у наших обисцох: статок, швині и живину, вец будземе мац гною за шипко. На польо ношиме гной спод статку, лепшого го ані нет, а до заградкох спод живини. Гноени хотар ма красшу кукурицу, конопу, и жито. Кед человек на хотаре обачи подлу кукурицу, „вислабену“ жемичку, звигол повеси: „Тот человек не ма кравичку, и слабо карми швині! Гной нам да на полю вещей зарна, маме вещей зарна, можеме тримац вещей статку, будземе мац вещей гною. То повязане едно зос другим!

ФИСКУЛТУРА

Легка атлетика, пасоване, плїване и корчолане, то нови огранки спорта котри ше того року почали розвивац у Ф. Д. „Русин“—е. У новим полее фискултурного живота, яки ше задумуе створиц у нашей новей републики Югославїи, члени „Русина“ тоти ковари спорта з вельку любову провадзели. Успих наскоро пришил, так же робота не була даремна.

Державни рекордер проф. Баков у скоку з палїц.

На приредбох легкой атлетики припатраче видзели нови можносци физичкого розвиваня зос беганьяном, скаканьяном и ручаньяном у котрих вежбох цале човеково цело бере живу учасц, и так ше розвива. Крем того приноси и учашнікови и припатрачови вельке душевне уживане, цо кажди, хто з нього окушел, признава.

Результати тїх приредбох зме читали през рок у „Р. Слове“. Там зме видзели и хтори часци атлетики маю найвещей успиху.

Можеме, ипак, знова винеси же коруна цалей легко-атлетскей роботи „Русина“ була учасц його фискултурнікох на злеце у Но-

*Керестурски ученици масовно
полюбили красу и физичко
нахтели од преговорима.*

роки Керестур годзе ми барз добрих палишарох у держави.

То лем початок, и чиньо будзе з того ище лепша работа, завиши од веліх умовох. Але вериме же народ, знаючи же физкультура важне воспитанье средство, будзе жертвовац и материалну и духовну помоц да ствари не останю у зачатку, але нарошню до такого резултата, же буду на славу рускому мену, а на хасеи цалей милей Югославии.

Зос легку атлетику развиваме цело док є младе.

Розвите и здраве цело — то найвекше богатство!

У здравим целу — здрави дух.

вим Садзе, дзе их було коло трицец и учасц у двомечу зос Сомборцями у Сомборе.

Тоти два успихи важа як единствени у цалей держави. За цали новосадски округ на злеце участвовали осем атлетичаре, од того пейц були з Керестура! Друге, же керестурски атлетичаре були у Сомборе и там победзели зос вельку розлику у точкох! То знак, же „Русин“ пошюл по добрей драги. Вон роби на широкей народней основи, дава каждому нагоди за физичке образование.

У плываю ше исто крочело напредок, а пасоване постало барз омилені спорт. Медзигим найвещей ше розвило скаканє з палицу, так же о даскељо